

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37)

www.aquaviva.ru

ВОДА

Ж И В А Я

ИЮНЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 6 [101] 2008

LINGUA SACRA :

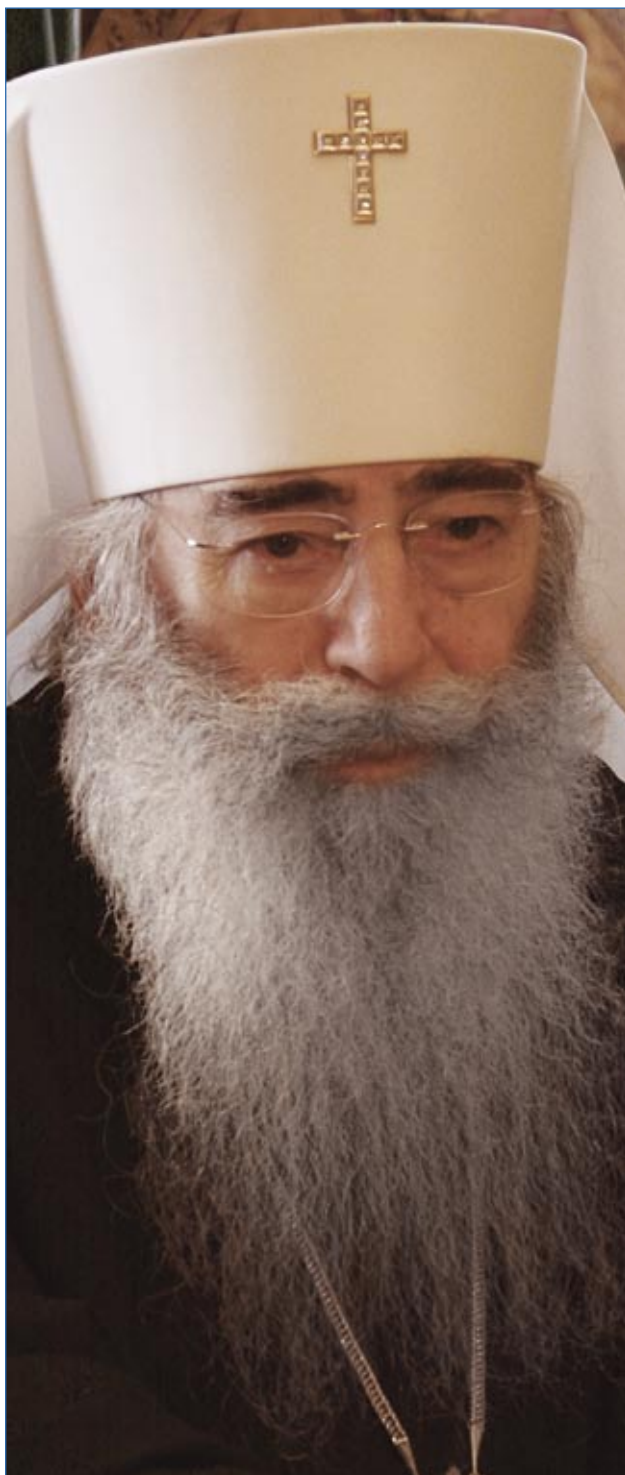
Πεντηκοστή
ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Сошествие Святого Духа. Пятидесятница.
Икона второй половины XVIII века

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В день Пятидесятницы мы празднуем исполнение обетования, которое Спаситель оставил Своим ученикам. Это обетование было дано Им накануне Его крестных страданий, за Тайной вечерей: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин. 14, 16). Он говорил о Духе Святом, Том Духе, пребывание Которого в Церкви, на нас, среди нас, внутри нас, означает, что все мы, кто приняли крещение во Христа, также являемся Его учениками — не учениками учеников, не покинутыми и разобщенными духовными чадами, всего лишь сохранившими память о когда-то бывших славных деяниях своего наставника, а учениками Сына Божия, пришедшего спасти мир.

«Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Ин. 14, 18), — добавил Он тогда же, в последние часы Своей земной жизни, когда ученики еще не вполне понимали, что их ждет.

А ждало их небывалое переживание: завершая Свой земной путь, возносясь на небо, прославленный Сын Человеческий оставлял их не в печали и скорби, наедине с ностальгическими воспоминаниями, а в радости и силе, в том избытке Духа, Который, как «несущийся сильный ветер» (Деян. 2, 2), всколыхнул весь мир, пробудив его к новой жизни, и, как пылающий огонь, воспламенил сердца тысяч и миллионов к вере, надежде и любви.

+ Владимир,

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	1
АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ	4
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ШВЕЦ	8
АКСИОС!	9
СЛОВО БОЖИЕ Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ Апостол в праздник Вознесения Господня	10
Иерей Михаил Браверман. РЕКИ ВОДЫ ЖИВОЙ Евангелие в праздник Пятидесятницы	12
БЛАЖЕНСТВА ШАГ ЗА ШАГОМ Иерей Димитрий Сизоненко. СВЯЩЕННАЯ ЖАЖДА «Блаженны алчущие и жаждущие правды...» (Мф. 5, 6)	14
ВЗГЛЯД Андрей Зайцев. МОЖНО ЛИ ПРАВОСЛАВНОМУ СМОТРЕТЬ ТЕЛЕВИЗОР? Алексей Соколов. ПРАВИЛА ИГРЫ	16 17
НАШ ГОРОД Ирина Левина. ДОМ НА ТЕЛЕЖНОЙ Под защитой святого Георгия	19
ФОТОРЕПОРТАЖ ПОД ЗВЕЗДОЙ БОГОРОДИЦЫ	20
ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА ИГУМЕН АЛЕКСАНДР (АРВА): «Господь всегда сталкивал меня с людьми, у которых есть чему поучиться»	24
ЛЮДИ ВЗЛЁТНАЯ ПОЛОСА	28
ПАЛОМНИЧЕСТВО Алла Тимошенко. НА ГОРЕ ЕЛЕОНСКОЙ	32
РЕСТАВРАЦИЯ Александр Воеводский. ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА	36

Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник

6/2008 (101). Официальное издание Санкт-Петербургской епархии. Основан в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС2-7467 от 18.03.2005

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Партнер по продвижению и реализации:

Издательство «Ладан». По вопросам оптовых поставок обращаться в магазин издательства «Ладан» по адресу: ул. Решетникова, д. 13. Тел.: 8 (812) 388-59-89

Адрес Издательского отдела: 191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление. Тел.: 274-16-45; www.aquaviva.ru; info@aquaviva.ru

Главный редактор: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Ответственный редактор: протоиерей Александр СОРОКИН, председатель Издательского отдела Санкт-Петербургской епархии

Ответственный секретарь: Иван СУДОСА

Выпускающий редактор: иерей Димитрий СИЗОНЕНКО

Руководитель информационной службы: Анастасия КОСКЕЛЛО

Дизайн и верстка: Андрей БАЛКАНСКИЙ

Корректор: Татьяна ИВАНОВА

Фотографы: Юрий КОСТЫГОВ, Станислав МАРЧЕНКО

Редакционная подписка: Виктория СИНЕЛЬНИКОВА. Тел.: 8 (812) 540-18-01

Благодарим за помощь в подготовке номера Людмилу ГОЛУБКОВУ; за помощь в распространении журнала — распространителей журнала «Фома»

Отпечатано в типографии «Моби Дик»; тираж: 3000 экз. Цена свободная

НАШ ГОРОД

Татьяна Кириллина. ЮБИЛЕЙ ТВОРЕНИЯ МОНФЕРРАНА
150 лет освящения Исаакиевского собора

38

ЛЮДИ

Наталья Братусь. НЕ БОЯТЬСЯ СЕЯТЬ
Куда и как «ведут» наших детей

40

LINGUA SACRA

Анастасия Коскелло. РУССКИЕ ПЯТИДЕСЯТНИКИ

44

Архимандрит Ианнурий (Ивлиев). ГЛОССОЛАЛИЯ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

48

Элизабет Бер-Сижель. ОПЫТ СВЯТОГО ДУХА В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

53

БИБЛИЯ РЕМБРАНДТА

Надежда Пшенко. ДАВИД ИЛИ АМАН?
«Аман узнаёт свою судьбу»

56

КНИГИ

Протоиерей Михаил Аксенов-Меерсон. СОЗЕРЦАНИЕМ ТРОИЦЫ СВЯТОЙ.
ПАРАДИГМА ЛЮБВИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ТРОИЧНОСТИ

59

КРУГЛЫЙ СТОЛ

ПРОРОЧЕСТВО В ЦЕРКВИ

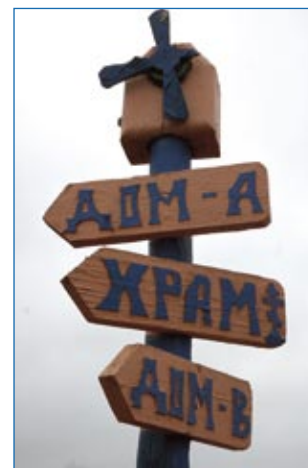
Размышления на актуальную тему

60

УТРАЧЕННАЯ ГУБЕРНИЯ

Борис Алишов. ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ДЯТЛИЦАХ

64

Издательский отдел Санкт-Петербургской епархии благодарит за поддержку «Воды живой»:

Галенко Андрея Константиновича
Генерального директора ЗАО «Евразия»

Лапина Алексея станиславовича
Генерального директора реставрационно-строительной компании «Лапин Энтерпрайз»

Гусарова Александра Анатольевича
Генерального директора ЗАО «Телрос»

Мозгового Германа Владимировича
Заместителя Председателя
Законодательного Собрания Ленинградской области

Зилова Александра Васильевича
Директора типографии «Моби Дик»
и издательства «Ладан»

Скорова Аркадия Анатольевича
Генерального директора
строительной компании «Дальпитерстрой»

19/20 АПРЕЛЯ
Вход Господень в Иерусалим

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение и Божественную литургию в Николо-Богоявленском Морском соборе [1].

22 АПРЕЛЯ
Великий вторник

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в Казанском кафедральном соборе и вручил Патриаршие и Архиерейские награды клирикам Санкт-Петербургской епархии.

24 АПРЕЛЯ
Великий четверг

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе, а вечером того же дня — там же службу Страстей Христовых с чтением Двенадцати Евангелий.

25 АПРЕЛЯ
Великая пятница

Митрополит Владимир совершил вечерню с выносом Святой Плащаницы и службу Погребения Спасителя в Казанском кафедральном соборе [2].

26 АПРЕЛЯ
Великая суббота

Митрополит Владимир молился за богослужением в храме преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище. Настоятель храма протоиерей Николай Коньков был награжден митрой.

26/27 АПРЕЛЯ

Пасха. Светлое Христово Воскресение

Митрополит Владимир совершил ночное Пасхальное богослужение в Казанском кафедральном соборе. В день Пасхи вечером Владыка совершил Пасхальную вечерню в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры [3,4].

3

4

28 АПРЕЛЯ
Светлый понедельник

В Исаакиевском соборе состоялось поздравление Митрополита Владимира с праздником Пасхи Христовой. Владыка совершил Пасхальную вечерню в сослужении ректора Санкт-Петербургских Духовных школ архиепископа Тихвинского Константина и духовенства епархии [1,2]. На богослужении присутствовали Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко и Губернатор Ленинградской области Валерий Сердюков.

30 АПРЕЛЯ

Светлая среда

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в соборе Владимирской иконы Божией Матери на Владимирской площади.

1 МАЯ

Светлый четверг

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря.

3/4 МАЯ

Антипасха

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение в храме Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище и Божественную литургию в Павловском соборе Гатчины. Настоятель собора протоиерей Владимир Феер был награжден митрой.

Рукоположения, совершенные по благословию митрополита Владимира викариями Санкт-Петербургской епархии

13 апреля в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры ректор СПбДАиС архиепископ Тихвинский Константин рукоположил Николая Евгеньевича АВТУШЕНКО во диакона [3];

13 апреля в Успенском (Блокадном) храме на Малой Охте епископ Петергофский Маркелл рукоположил Кирилла Геннадьевича КИСЕЛЕВА [4] во диакона к храму Феодоровской иконы Божией Матери в честь 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге.

17 апреля в Павловском соборе Гатчины епископ Петергофский Маркелл рукоположил монаха ВАРЛААМА (Сатюкова Виктора Алексеевича) во иеродиакона к Коневскому Рождество-Богородичному мужскому монастырю.

2 мая в храме великомученика Георгия Победоносца в Купчино епископ Петергофский Маркелл рукоположил Алексея Андреевича ВЕНКОВА во пресвитера к храму равноапостольной великой княгини Ольги в Стрельне.

3

Фото: Михаил Иванкин

4

Фото: Сергей Зенков

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ШВЕЦ

7 мая на 73-м году жизни от сердечного приступа скончался клирик Санкт-Петербургской епархии, настоятель собора святого Архангела Михаила в Ломоносове митрофорный протоиерей Александр Швец. Он был воистину пастырем добрым, чутким и отзывчивым к нуждам пасомых, пользовался любовью и уважением среди братьев и всех, кто его знал и кто общался с ним в различных приходах Санкт-Петербургской митрополии, в которых Господь судил ему служить за долгое время его священства.

Александр Иванович Швец родился 21 июля 1935 года в селе Залесцы Вышневецкого района Тернопольской области в семье крестьянина. Поступив в Ленинградские Духовные школы, закончил академию в 1966 году. Священный сан принял в 1962 году от митрополита Ленинградского и Ладужского Пимена (Извекова): 11 марта — во диакона, 7 июня — во пресвитера.

За более чем сорок лет священнослужения отец Александр был клириком различных храмов Санкт-Петербургской епархии: Павловского собора Гатчины, Свято-Троицкого храма «Кулич и Пасха», Спасо-Парголового храма, Никольского храма на Большой Охте, Николо-Богоявленского собора, храма Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище, Князь-Владимирского и Андреевского соборов, Князь-Владимирского храма в посёлке Лисий Нос. С 1996 года отец Александр служил настоятелем собора Архангела Михаила в Ломоносове, предстоя у Престола почти до самых последних дней своей жизни.

Отец Александр был известен своим непосредственным, добрым нравом, прекрасным голосом и ревностью к благолепному богослужению. В последние два десятилетия, когда стала возможной социальная деятельность Церкви, он принимал активное участие в пастырском окормлении больных, находившихся в больницах, госпиталях и хосписах Санкт-Петербурга, как, например, в хосписе №1, больнице для онкологических больных, первом хосписе в России, или в Санкт-Петербургском Государственном медицинском университете имени академика И. П. Павлова.

В 2005 году за усердное служение Русской Православной Церкви и в связи с 70-летием был награждён орденом Преподобного Серафима Саровского III степени.

Отпевание отца Александра состоялось 9 мая в соборе святого Архангела Михаила в Ломоносове. Погребен он на Муринском кладбище.

Вечная память и вечный покой
протоиерею Александру!

В КАКИХ ДАРАХ СВЯТОГО ДУХА НУЖДАЕТСЯ СОВРЕМЕННЫЙ МИР?

На вопрос «ВЖ» отвечают новорукоположенные клирики Санкт-Петербургской епархии

Диакон
Николай Автушенко

Святой Дух один, дары Его многообразны. Какие из них особенно нужны в современном мире — дело Промысла Божия, таинственно созидающего Тело Церкви Христовой. Одно можно сказать с уверенностью: современный мир, как и все люди во все времена, более всего нуждается в умножении любви, любви как дара Духа Святого, в той любви, которая «долготерпит, милосердствует, <...> не мыслит зла, не раздражается, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит и <...> никогда не перестает» (1 Кор. 13, 4-8). Одним словом, наш мир нуждается в любви, которая в этом мире ищет не своего, но Божия.

Диакон
Олег Герасимов

Мне запомнилась некогда слышанная притча, которая, как мне кажется, помогает найти ответ на этот вопрос. Бог предложил некоему человеку: «Проси у Меня всего, чего только пожелаешь, и Я дам тебе это». Тот, обрадованный, начал просить всего того, чего с радостью хотел бы получить от Него каждый из нас: здоровья, мудрости, богатства и прочая, и прочая. Господь вынес ему маленькую коробочку: «Вот то, что ты просил», а, заметив удивленный взгляд просителя, пояснил: «Я разве не предупредил? Я даю только семена. Взрастить их и получить плод каждый должен сам». Думается, не о дарах Духа Святого, недостающих современному миру, следует вести речь — их-то как раз нам дается в избытке, «ибо не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3, 34). Нам недостает терпения и трудолюбия, чтобы вырастить посеянные в нас семена.

Священник
Павел Шганько

В моем понимании, тот мир, который сейчас нас окружает, лежит во зле. Поэтому вмешательство Божие в виде даров Святого Духа должно заключаться в любви. Но именно в любви евангельской (см. 1 Кор. 13, 4-7) И когда эта заповедь будет исполнена, у нас появятся и возможность, и желание общаться в молитве с Богом. Ведь не зря Господь поставил две заповеди любви — к Богу и к ближнему — превыше других. Если человек исполнит заповедь любви, то он не будет делать больно ближнему своему, и все остальные заповеди нам тогда будут очень легко исполнить. Именно в наше время дар любви, который мы получаем от Святого Духа, наиболее необходим. Если мы исполним заповедь любви, и наши сердца будут наполнены любовью, то тогда мы сможем противостоять тому злу, которое нас окружает.

Диакон
Александр Сафинов

Мой путь к церковному служению был долгим и трудным. Господь сподобил меня в возрасте 49 лет принять сан диакона. Рукоположение пришлось на Великий пост. В эти дни основополагающим молитвословием и обращением к Богу является молитва святого Ефрема Сирина, в которой и вспоминается о дарах Святого Духа: «... дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми...». Но также важна первая часть молитвы: «... дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми...», из которой вытекает и вторая. Не поборов уныния, от которого шаг до отчаяния (чего много в современном мире, особенно среди молодежи), человек почти не способен на терпение. Именно этого дара терпения не хватает человеку в современном мире.

Диакон
Кирилл Киселёв

Современный мир, впрочем, как и мир не современный, нуждается в покаянии. Через покаяние человек может измениться — вырваться из оков «мира сего», познать истину. Именно действие Святого Духа в церковных таинствах постепенно производит это изменение. А далее происходит преобразование и рождение нового человека, который, познав опытно, что с ним произошло, может поделиться с другим человеком. И вот уже и проповедь — апостольский дар, и отклик других людей на эти слова ведут к созданию, укреплению Церкви Земной — главному дару Святого Духа во все времена!

Вопрос задавала Ольга Сергеева

Фото: Юрий Костыгов, Михаил Ивашкевич, Сергей Земсков

ПУТЬ ВОСХИЩЕНИЯ

АПОСТОЛ В ПРАЗДНИК ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

В первой книге, Феофил, я рассказал обо всём, что делал Иисус и чему Он учил с самого начала ² до того дня, когда Он был вознесен, дав прежде повеления апостолам, которых Он избрал Духом Святым, ³ которым и предстал после Своих страданий живым, доказывая это многократно, в течение сорока дней являясь им и говоря с ними о Царствии Божиим.

⁴ И собравшись с ними за трапезой, Он повелел им не отлучаться из Иерусалима, но ждать того, что было обещано Отцом: «Об этом вы уже слышали от Меня: ⁵ Иоанн крестил водой, а вы через несколько дней будете крещены Духом Святым».

⁶ Тогда собравшиеся стали спрашивать Его, говоря: «Господи, неужели пришло время, когда Ты вернешь Израилю царство?» ⁷ Он же сказал им: «Не вам знать времена или сроки, которые Отец установил Своею властью. ⁸ Но когда на вас сойдет Дух Святой, тогда вы примете Его силу и будете Моими свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее, и в Самарии, и даже до края земли».

⁹ И сказав это, Он был поднят, а они смотрели на Него. И облако подхватило Его, унося Его прочь от глаз их. ¹⁰ И они продолжали взирать на небо, куда Он ушел. И смотри! — Два человека в белых одеждах предстали перед ними ¹¹ и сказали: «Мужи Галилеяне! что вы стоите и смотрите на небо? Этот Иисус, вознесенный от вас на небо, придет таким же образом, каким Он на ваших глазах ушел на небо».

¹² Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, которая называется Масличной и находится близ Иерусалима, на расстоянии субботнего пути.

Деян. 1, 1-12

Перевод архимандрита Ианнуария (Ивлиева)

В праздник Вознесения Господня читается Книга Деяний святых апостолов евангелиста Луки. Только этот евангелист сообщает нам о Вознесении, причем дважды: в своём Евангелии (Лк. 24, 50-53) и в Книге Деяний (Деян. 1, 9-11). В последнем случае всего в трех стихах! Но они для евангелиста имели очень большое значение. Сегодня мы далеко не всегда понимаем, почему уход Иисуса Христа с земли, на которой Он сорок дней после Своего Воскресения являлся Своим ученикам, почему этот уход празднуется как великое и радостное событие. Вспомним: в Евангелии говорится, что ученики Господа после Его отшествия на небо «возвратились в Иерусалим с великой радостью» (Лк. 24, 52). Чтобы понять их радость, нам необходимо выяснить, какой смысл для людей того времени имело взятие человека на небо. Разумеется, сегодня мы не можем себе мыслить небо так же,

как в первом столетии христианской эры. Но как бы «небо» ни мыслилось, в религиозном сознании оно было и остается сферой Божественного.

В античном мире вознесение или восхищение человека на небо означало его обожение, преображение смертного в бессмертного. Но в случае вознесения Иисуса Христа становилось ясно, что Он возвращается к той Божественной славе, которая принадлежала Ему изначально. Другими словами, Вознесение было не обретением, но подтверждением Его Божественности. И не только это.

Дело в том, что в Библии взятие человека на небо имело особый, а именно эсхатологический смысл. Предполагалось, что на восхищаемую личность возлагается особая задача перед концом века сего. Так, пророк Илия был взят на небо и как бы ожидает своего возвращения. Господь го-

ворит: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня» (Мал. 4, 5). В Книге Откровения есть удивительное место, где тайнозритель Иоанн видит земное рождение Сына Божия. И в его видении Спаситель после Своего рождения от Жены, облеченной в солнце, как бы немедленно, минуя все события Его земной жизни, восхищается на небо: «И родила она Младенца мужского пола... и восхищено было Дитя её к Богу и престолу Его» (Откр. 12, 5). Это говорит о том, что Вознесению придавалось значение, равновеликое Рождеству, ибо пребывание Иисуса Христа на небе, в вечности, осознавалось как гарантия Его эсхатологического возвращения в качестве Судии и Господа. Рассказы о Вознесении отражали радостный пасхальный опыт первых христиан. Этот опыт состоял в переживании живого присутствия распятого, воскресшего и вознесшегося Иисуса. После Вознесения Господа близость Воскресшего переживалась так сильно, что христиане могли исповедать: «(Он) открылся Сыном Божиим в силе» (Рим. 1, 4), «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп. 2, 9), «Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя» (Деян. 5, 31). Это спасительное деяние Бога воспевали, о нём размышляли снова и снова, его провозглашали. Вознесение Христово придавало христианам уверенность в том, что Иисус не покинул их, но что Он — в вечности, а следовательно, всегда с ними. Из этой радостной веры Евангелист Лука и формирует свои высказывания о Вознесении.

Только три стиха текста. Но сколько искусной премудрости можно обнаружить в этих кратких строках!

Во-первых, мы замечаем, что в маленьком отрывке пять раз употреблены выражения, означающие «смотреть, видеть». Они призваны удостоверить в очевидности события. Здесь Лука заверяет в том, о чем говорил уже в начале своего Евангелия: он намерен сообщить только то, что «передали нам бывшие с самого начала очевидцами... Слова» (Лк. 1, 2). Рассказ в Деяниях заверяет: Апостолы — очевидцы и, следовательно, будут надежными свидетелями и верными основателями предания.

Во-вторых, обратим внимание на облако, которое уносит Иисуса Христа. Разумеется, речь идёт не о простом облаке. В наше время мы так далеко отошли от мировосприятия людей античного и библейского мира, что стали нечувствительны ко многим символам, которые так много говорили древним. Люди примитивного ума могут посмеиваться над «детской фантазией» рассказа о полете на облаке. Но и люди разумные далеко не всегда понимают суть религиозной символики. Облако — общечеловеческий древний символ и наглядный образ божественного присутствия, а также восхищения и обожения. Достаточно почтись рассказ историка Тита Ливия о Ромуле, которого облако восхитило в небо, после чего римляне стали поклоняться ему как богу.

Так в языческом мире. А в Священном Писании? В нём облако — тоже один из важнейших символов. Вспомним Преображение, где облако Божественного присутствия осенило апостолов (Лк. 9, 34-35). Вспомним Первое послание к Фессалоникийцам, где говорится о восхищении «на облаках в сретение Господу» (1 Фесс. 4, 17). Но самое главное — пророчество Даниила о Сыне Человеческом, грядущем на облаках небесных (Дан. 7, 13), столь часто вспоминаемое в Новом Завете. При Вознесении облако уносит Иисуса Христа от взора Его учеников. Цель Его пути — небо, о котором трижды говорится в речи ангелов. Это троекратное повторение придает их речи торжественный характер: «смотрите на небо», «вознесенный на небо», «ушел на небо» (Деян. 1, 11). Там, на небе, Он будет пребывать до Второго пришествия.

В-третьих, замечательно появление ангелоподобных мужей. Да, это именно ангелы, которых выдают их белые одежды. Евангелист Лука искусно строит свой рассказ о двух ангелах в истории Вознесения как параллель к своему же пасхальному рассказу о женщинах, которые пришли с ароматами ко гробу Господа Иисуса. Там, возле пустого гроба, «предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих» (Лк. 24, 4). Это тоже были ангелы. Их двое. И это соответствует библейскому праву верного свидетельства (Втор. 17, 6; 19, 15).

Наконец, в-четвертых, пожалуй, самое важное в рассказе о Вознесении — сама речь ангелов. Как и на гробе, они задают вопрос, который призван исправить неверное понимание события и неверное поведение. «Что вы ищете живого между мертвыми?» — спросили ангелы женщин. «Что вы стоите и смотрите на небо?» — спросили они учеников. Как тогда женщинам, видящим пустой гроб, было сказано, что искать живого с мертвыми лишено смысла (Лк. 24, 5), так и теперь говорится, что бессмысленно искать взором Того, Кто сидит ныне одесную Бога (Лк. 2, 69), бессмысленно ждать его ныне. Что надо делать ныне, было только что заповедано Самим Иисусом. Ученики не должны стоять, смотреть на небо и бездейственно ждать или размышлять о Втором пришествии и его сроке, но должны стать свидетелями и очевидцами Воскресшего, как только они примут Духа, Которого они должны ныне ожидать в Иерусалиме, чтобы оттуда начать свой путь «до края земли». При этом нельзя забывать, что Господь в конце времен вернется. Второе пришествие Господа Иисуса, Сына Человеческого, произойдет «таким же образом», как каким произошло и Его вознесение, а именно «на облаке» (Лк. 21, 27). Вознесенный к Божественной жизни, Иисус — вернется на облаках небесных как Сын Человеческий (Лк. 21, 27), владычество Которого — «владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7, 14). В такой уверенности, будучи очевидцами и свидетелями, ученики и должны идти указанным им путём.

РЕКИ ВОДЫ ЖИВОЙ

ЕВАНГЕЛИЕ В ПРАЗДНИК ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. ³⁸ Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. ³⁹ Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. ⁴⁰ Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк. ⁴¹ Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? ⁴² Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? ⁴³ Итак произошла о Нем распря в народе. ⁴⁴ Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. ⁴⁵ Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? ⁴⁶ Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек. ⁴⁷ Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? ⁴⁸ Уверовали ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? ⁴⁹ Но этот народ невежда в законе, проклят он. ⁵⁰ Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: ⁵¹ судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? ⁵² На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк.

¹² Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

Ин. 7, 37-52; 8,12

По слову ученика, «которого любил Иисус» (Ин. 13, 23), — апостола и евангелиста Иоанна Богослова — Христос пришел к нам «водою и кровью и Духом» (1 Ин. 5, 6).

Крещением в Иордане и пролитием крови на Кресте явил Он Себя миру, а после Пятидесятницы Он открывается людям в Духе. И сейчас в нашу жизнь Христос приходит водою Крещения и Кровью Причащения. И в Таинствах Церкви являет нам Христа Дух Святой, Господь животворящий.

ДУХ И ВОДА

Вода как символ Святого Духа и Его действия является сквозной богословской темой четвертого евангелиста. Крещение в иорданских водах; претворение воды в вино; исцеление рядом с водами купальни; исцеление слепорожденного, связанное с Силоамским источником. Никодиму, ученому толкователю Закона, Христос говорит

о таинственном рождении от воды и Духа; и еще более таинственные вещи о воде и Духе открывает совсем простой женщине — самарянке: беседуя с ней у колодца, Господь рассказывает о «воде живой», испив которой, человек уже не будет жаждать вовек. И, наконец, о «реках воды живой» Господь говорит народу в иерусалимском Храме на празднике.

Праздник Кушцей, на котором Господь возвестил о Духе и призвал всех жаждущих духовной жизни прийти к Нему, был установлен еще при Моисее. Во время этого праздника в память о странствиях Израиля в пустыне люди жили в куцах — палатках, сделанных из ветвей. «Возьмите, — повелевал Закон, — ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви деревьев широколиственных, и верб речных, и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней» (Лев. 23, 40).

И вот, собираясь в Иерусалим на этот праздник, сродники Господа по плоти предлагают Иисусу прийти в столицу и прославиться там, совершив такие же чудеса, как в Галилее. Между тем «братья Господни», по свидетельству Иоанна, «не веровали в Него» (Ин. 7, 5): тогда, до Воскресения Иисуса из мертвых, они еще не могли осознать, что Тот, Кого они знали с детства, Кто рос на их глазах, и есть Сам Мессия.

Господь отвечает братьям, что Его время еще не пришло; оно, как мы знаем, придет тогда, когда Иисус вступит в Иерусалим как Христос и Царь, чтобы явить Свою славу в смерти и в победе над ней. Но на праздник Кушцей Он все-таки идет — но, как сказано в Евангелии, «как бы тайно» (Ин. 7, 10). Чтобы там, в последний день праздника, уже явно, уже для всех и на все времена, возвестить — и призвать: «кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7, 38).

ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВ

Сравнение потребности в духовной жизни с жаждой, а действия Святого Духа с истечением воды переключалось с тем, что происходило в те дни в Иерусалиме: вода была задействована в обрядах праздника — её приносили из Силоамского источника и торжественно возливали у жертвенника.

Вода есть сама жизнь, причем в жарком палестинском климате это перестает быть только метафорой. И вот Христос, Который пришел даровать нам жизнь вечную, говорит о живой воде. При этом Он ссылается на Писание. Не только Сам Господь, не только Его ученик Иоанн Богослов говорит о воде и о схождении Духа, но и пророчества Ветхого Завета. Через пророка Исаию Бог обещает Своему народу: «... я изолью воды на жаждущих и потоки на иссохшее; изолью Дух Мой на племя твое» (Ис. 44, 3). И через пророка Иоила: «... изолью Духа Моего на всякую плоть» (Иоил. 2, 28) (исполняем именно этого пророчества объясняет Пётр события Пятидесятницы). А через пророка Захарию Бог открывает, что схождение Святого Духа связано с жертвенным подвигом Мессии: «Изолью Дух Мой благодати и умиления, и воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем и скорбеть, как скорбят о первенце» (Зах. 12, 10).

Но плач о Христе распятом претворяется в радость о Христе воскресшем: «В радости, — восклицает Исаия, — будете почерпать воду из источников спасения» (Ис. 12, 3). Источник спасения и есть Христос Бог, который один только и может утолить жажду полной духовной жизни.

Комментируя слова Господа о воде и Духе, Иоанн Богослов говорит, что в тот момент на учениках еще не было Духа Святого, «потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин. 7, 39).

Хотя Дух всегда действовал в мире и наставлял человека — ведь и пророчества изрекали «святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым»

(2 Петр. 1, 21), — но сам человек с его искаженной грехом природой не мог стать причастным Божеству Духа. Когда же человеческая природа была освящена и прославлена Сыном Божиим, а Вознесением была введена в духовное Небо, — тогда и открылась для людей поразительная возможность через Христа становиться «причастниками Божеского естества» (2 Петр. 1, 4). Поэтому после Вознесения Христа на учеников сходит Святой Дух. И поэтому мы, принимая Таинство Крещения и сочетая свою жизнь с вечным бытием Христа, тут же в Таинстве Миропомазания получаем благодатный дар — «печать» Святого Духа.

В ЦЕНТРЕ ОТКРОВЕНИЯ

Как человек вступает в Церковь через крещение — сочетание со Христом, и через миропомазание — приобщение Духу Святому, так и сама Церковь заключает в себе два аспекта: христологический и пневматологический.

Глава Церкви — Христос, и Церковь «есть Тело Его, полнота Наполняющего все» (Еф. 1, 23). Церковь есть Сам Христос, Который в Духе Святом и Сам наполняет всю Вселенную. Земная история Церкви началась в день схождения на учеников Святого Духа — в день Пятидесятницы. В евангельском чтении Литургии этого дня и звучат слова Христовы о воде и Духе, произнесенные Господом на празднике Кушцей.

В библейской науке ставился вопрос о пунктуации в тексте, передающем речь Господа о воде живой. В зависимости от постановки запятой, греческий текст дает два варианта понимания слов Господа: в первом случае реки воды живой текут из чрева — то есть из сердца — Самого Христа, а в другой (ее придерживаются Славянская Библия и Синодальный перевод) — эти реки потекут из сердец верующих в Него. Но противоречия в этом нет, одно следует из другого: Христос — источник жизни и Духа, и верующий в Него сам становится источником света и богопознания для других людей. Поэтому в первый воскресный день после Пятидесятницы — память всех святых.

И говоря о святых, говоря о Церкви, говоря о пророчествах Ветхого и Таинствах Нового Завета, говоря о Духе Святом, мы тем самым свидетельствуем о Христе. Потому что Свет Христа сияет во святых, и Христос созидает Церковь. Потому что Дух Святой послан Отцом, верующим во Христа. И потому что Христос находится в центре двух Заветов. Апостол Павел, вспоминая, как во время странствования в пустыне Моисей извел из камня воду, усматривал в этом эпизоде ветхозаветной истории прообраз Христа, дарующего нам благодать Святого Духа. Апостол пишет: «И все пили одно и то же духовное питье, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор. 9, 10).

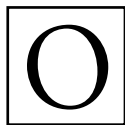

СВЯЩЕННАЯ ЖАЖДА

«Блаженны алчущие и жаждущие правды...» (Мф. 5, 6)

Как лань желает к потокам воды,
так желает душа моя к Тебе, Боже!
Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому!
Когда приду и явлюсь пред лице Божие!
Слезы мои были для меня хлебом день и ночь,
когда говорили мне всякий день:
«Где Бог твой?»

Пс. 41, 2-4

О блаженстве алчущих немного по-разному говорят евангелисты Матфей и Лука. В Евангелии от Луки сказано: «Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь» (Лк. 6, 21). Эти слова не нуждаются в дополнительных толкованиях, поскольку речь идёт о страданиях, связанных с физическим голодом. Точно так же в других стихах говорится о реальной бедности, притеснениях, слёзах, когда для праведника Бог становится единственной надеждой и опорой. При этом, конечно, физический голод переходит во всепоглощающее духовное желание однажды увидеть торжество правды Божией. В псалмах часто возносятся стенания и молитвы к Богу о праведном суде, чтобы униженным было возвращено то, что было отнято грешниками.

Это блаженство обретает особую остроту благодаря противопоставлению реального голода мнимому благополучию надменных: «Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете» (Лк. 6, 25).

Евангельские блаженства неразрывно связаны с «проклятиями». Это более всего поражает в Евангелии от Луки: Спаситель поочередно обращается к одним со словами утешения, а к другим — со словами «горе вам...». В Евангелии от Матфея слова благословения звучат в начале Нагорной проповеди, а грозные предостережения произносятся в самом конце 23-й главы. Как известно, уже в Ветхом Завете Господь даёт Моисею заповеди вместе с благословениями тем, кто их будет соблюдать. Однако одновременно звучат и грозные предупреждения в адрес тех, кто ими станет пренебрегать. И это означает очень простую вещь. Заповеди буквально являются словом жизни, поэтому нарушать их означает идти в сторону смерти.

Можно ли блаженства использовать в качестве программы конкретных действий в сфере экономической или общественной деятельности? Это может стать опасной утопией. Можно ли блаженства принять за непреложное правило жизни? А разве не выглядит абсурдом блаженство, которое обретается в обмен на голодовку?

О каком же тогда голоде говорит Спаситель? Ключ к пониманию мы находим в тех словах, которые передаёт евангелист Матфей: «Блаженны алчущие и жаждущие правды; ибо они насытятся» (Мф. 5, 6). Те, кто испытывают неутолимую жажду правды, названы блаженными, ибо они насытятся...

Господь обещает насытить своих учеников правдой Царства, подобно тому как человеческая утроба насыщается земной пищей. Это произойдёт в вечности, ибо мир сей не способен насытить до конца даже тех, кто ищет земную мудрость. «Все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается», — скептически констатирует Екклесиаст (Еккл. 6, 7). Только вечная правда и полнота Божией любви способны по-настоящему утолить голод души (Откр. 22, 17).

ПРАВДА БОЖИЯ И ПРАВДА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

В мире людей правда человеческая зачастую расходится с правдой Божией. В недавней истории можно найти немало примеров того, насколько легко тираны мира сего подменяют евангельское блаженство жаждой справедливости, чтобы оправдать нескончаемые потоки пролитой ими невинной крови.

Мир сей внушает человеку величайшую иллюзию, будто человек — господин своей судьбы, будто ему дано право вершить справедливость, распоряжаться своей жизнью и жизнью других, наподобие того как он может распоряжаться частной собственностью. Драма атеистической цивилизации состоит в том, что она порождает несправедливость и смерть даже там, где человек борется за правду и лучшую жизнь.

Таким борцам за социальную справедливость Евангелие указывает простую истину о том, что жизнь и правда всегда представляют собой нечто несравненно большее, чем всё, что человек может себе представить. Пусть мы не всегда можем принять жизнь такой, какой она складывается в данный момент, но очень важно саму жизнь принять как дар свыше. Недаром в уста одного из своих любимых героев Фёдор Достоевский вкладывает замечательные слова: «Полюби жизнь прежде её смысла!». Жизнь всегда бесконечно богаче и прекраснее, чем наши мысли о ней.

В этом и состоит правда Царства, о которой сказано: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и остальное приложится вам» (Мф. 6, 33). Обольстительные мирские блага и справедливости, к которым мы порой так стремимся, недостаточно подлинны, чтобы доставить истинное блаженство. Это не значит, что надо полностью отказаться от них, надо лишь соотносить их с пол-

Христос – Агнец Божий. Мозаика IX века из базилики Санта-Прасседе (Santa Prassede), Рим.

Образы голода и жажды позволяют выразительнейшим образом передать силу желания, интенсивность влечения человека. Что является истинным желанием человека? Что способно по-настоящему утолить жажду человеческой души? Жажущая лань, которая тоскует и стремится к источникам воды живой, в древнехристианском искусстве становится символом человеческой души, жаждущей обрести Бога в водах крещения.

нотой Царства Божия. Только тогда всё, к чему мы стремимся, обретает свой подлинный смысл.

Способность уже в этой жизни испытать евангельские блаженства связана с нашей верой в то, что единственные сокровищницы, которые стоит наполнять и при этом не бояться в один прекрасный момент лишиться всего, находятся в обителях Бога. Подлинная ценность вещей измеряется совсем не тем, что люди могут накопить в этой жизни.

Социалисты склонны думать, что духовная брань ведётся для того, чтобы на земле установилось царство всеобщей справедливости. Если следовать этой логике, то нужно серьёзно решать: всё или ничего. Но в действительности всё происходит иначе. Циники и сильные мира сего не отдают себе отчёт в том, что через нищих, униженных, плачущих Бог воссоздаёт мир, а над пресыщенными Он смеётся.

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

Окончательное торжество правды Божией совершается в Страданиях Христа. Бог опрокидывает логику законов сильных мира сего. Страдающий Мессия послушен воле Отца до того, что отдаёт Свою жизнь на Кресте. В глазах мира сего Он терпит сокрушительное поражение. Но Спаситель отнюдь не стремился занять место Пилата. Он отнюдь не претендовал на трон Ирода. Он не защищает Свою правоту силой оружия. Но, поскольку Он вручил Себя Богу, Отец воскресил Его из мёртвых. Бог даёт Ему жизнь там, где люди осуждают Его на смерть. Спаситель прощает и отдаёт Свою жизнь за всех, включая Ирода и Пилата. Он называет Себя служителем тех, кто уверен в своём всемогуществе.

Страдания Христа вызывает не меньше недоумений, чем страдания христиан. По наивности нам может показаться, что любовь всегда должна породить любовь. Но в полной мере сила

подлинной любви открывается в способности принять на себя всю ненависть, которая может переполнить сердце другого человека, для того чтобы исцелить его от губительной страсти. Этим объясняется парадоксальность блаженств и неслыханная, сверхчеловеческая тайна искупления и освобождения человека во Христе.

Христос, Сын Божий, невинный праведник, предстаёт перед совопросниками века сего: политической властью, армией, народом, язычниками. Пилат спрашивает: «Что есть истина?» Но в действительности Иисус Христос Сам Своим молчанием подводит римлянина к вопросу о правде, который оказывается в центре их разговора. Рим в те времена претендовал на то, чтобы быть твердыней справедливости, основанной на понятиях права и правосудия. Своим безмолвием Иисус открывает, что при всех притязаниях на правду в мире торжествует несправедливость, ибо официальный представитель Рима осуждает на смерть Невинного. Так покровы лжи ниспадают для того, чтобы человек освободился от её власти.

Земное царство справедливости и вечный мир без войн — это химера. Но это не означает, что христиане ничего не должны делать для того, чтобы избежать войн и чтобы в мире было больше правды.

К кому в первую очередь обращена Нагорная проповедь? К тем, кто хочет быть учеником Христа, кто решил следовать за Ним по дорогам жизни. Навсегда Он остаётся Алчущим вечной правды и зовёт христиан никогда не довольствоваться внешней праведностью фарисеев. Словами блаженств Спаситель вселяет в Своих учеников уверенность в окончательную победу и силу плыть всё время против течения. Он знает, что они никогда не насытятся достижениями мира сего и что им придётся каждый раз всё начинать сначала...

Иерей Димитрий Сизоненко

Андрей
Зайцев

МОЖНО ЛИ ПРАВОСЛАВНОМУ СМОТРЕТЬ ТЕЛЕВИЗОР?

« **Д**обрый день. Начинаем нашу передачу из жизни привидений. Убедительная просьба убрать ваших детей от наших голубых экранов».

Эти слова из незабвенной сказки про Карлсона все чаще приходят на ум, когда речь заходит о современном российском телевидении. Почти каждый православный христианин сталкивался с проблемой — смотреть ли телевизор самому и что из телепередач можно показывать детям. Ответов на этот вопрос может быть несколько. Самый радикальный состоит в том, чтобы не иметь дома «ящика для плюшек». Так поступает некоторая часть людей.

На другом полюсе находятся граждане, полагающие, что просмотр телепередач — прекрасный способ убить время или занять ребенка. Их радует сам факт того, что ребенок не шумит, он пристроен и не надоедает родителям после того как его покормили. При таком подходе людей тоже не интересует качество программ и их содержание.

Однако подавляющее большинство россиян (верующих и атеистов) более или менее часто смотрят телевизор, а значит, проблема содержания программ их волнует. Что же сейчас можно посмотреть на голубых экранах?

Оставив в стороне кабельные и региональные каналы, доступные далеко не всем россиянам, посмотрим на тот «пир духа», который предлагается нам на федеральных каналах.

Упрощая ситуацию, содержание телепрограмм можно определить двумя словами «гламур и чернуха». Любое из этих существительных может стать прилагательным при втором слове, и у нас появится несколько сочетаний, показывающих почти все «разнообразие передач».

Начнем с гламура. Лозунгом многих программ может стать припев из песни «А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо». На экране появляются политики, актеры, богатые люди, различные тусовщики и юмористы, модные писатели, а также звезды всех сортов. Если посмотреть передачи с их участием, то может сложиться впечатление, что они живут в какой-то другой России. Их волнуют проблемы, в какую из европейских стран поехать в отпуск, как сделать свой автомобиль более заметным, в какой ресторан сходить вечером, что сказал известный только им модный писатель X не менее популярной певице Y.

В гламурных телесериалах не менее гламурные барышни устраивают свою личную жизнь

(квартирный вопрос у героев не стоит, они из трущоб сразу к 111 серии попадают в особняк на Рублёвке), гламурные «гуру» в фильмах и ток-шоу дают советы по «лайт-духовности», а юмористы помогают «расслабиться после работы». В результате создается впечатление, что большая часть передач сделана под обалдевшего от работы менеджера или трудного подростка с полным отсутствием художественного и музыкального вкуса, а также абстрактного рабочего, который 10 часов вытачивал на заводе детали и теперь хочет отдохнуть под плоские шутки о вечном. Да ещё есть скучающая домохозяйка — потребитель всех этих сериалов и шоу.

Теперь перейдём к «чернухе». Лозунгом этого направления телепередач может служить слоган «скандалы, интриги, расследования». Персонажами здесь могут быть алкаши, продающие своих детей первому встречному, бомжи и путаны, чья непростая жизнь очень интересует зрителей, оборотни в погонах и просто оборотни, без которых жизнь на свете не была бы такой веселой. Ещё в чернухе показывают скандалы со звёздами.

Вполне очевидно, что православному христианину и просто нормальному человеку не хочется смотреть такие передачи и он начинает думать о том, куда бы обратиться с предложением избавить его за его же налоги от бесчисленных просмотров шоу «про это». Однако телевизионные начальники в ответ на жалобы произносят магическое слово «рейтинг», и христианин остается один на один с телевизором. Конечно, в запасе у любителей «свободы творчества» есть чудесный аргумент: «Не нравится — выключи или переключи». Но переключать стало практически некуда. Телеканал «Культура» показывает далеко не у всех, да и скучноват он бывает временами. Действительно хорошие передачи типа «Слова Пастыря» с митрополитом Кириллом (Гундяевым), «Умники и умницы» с Юрием Вяземским или «Исторические хроники» с Николаем Сванидзе показывают либо рано утром по выходным, когда ещё хочется спать, либо поздно вечером в будни, когда уже хочется спать.

Кроме того, выключить телевизор может взрослый человек, у которого уже сформированы нормы морали и нравственности. А если ребёнок увидит что-нибудь из чернушного гламура, то сможет ли он выключить телевизор? И как родителям потом объяснять сыну или дочери, что, например, ругаться матом нехорошо, если ваше чадо скажет: «А вот дядя в телевизоре так делал».

Алексей
Соколов

ПРАВИЛА ИГРЫ

Как можно объяснить подростку, что любовь — это не только секс, но и целомудрие, если почти все передачи для молодежи рассказывают о том, что нравственные нормы — ханжество и нужно брать от жизни все? На этот вопрос нет ответа у телевизионных начальников, но они продолжают кормить нас «рейтинговыми» передачами.

Что же может сделать человек, чтобы защитить себя и детей от потока пошлости, льющейся с телеэкрана? Прежде всего, он может публично высказывать своё суждение о качестве программ, независимо от того, верующий он или нет, консерватор или либерал, учёный или простец. Такое гласное суждение поможет преодолеть мнимые рейтинги. Любой гражданин имеет право контролировать и оценивать телепередачи. Причём речь идёт не о предварительной цензуре, запрещённой по Конституции, а о возможности для людей, пользующихся авторитетом в обществе, выносить суждение по поводу уже увиденной программы.

Если мы хотим, чтобы люди больше узнали о Евангелии, и не желаем, чтобы наши дети смотрели по телевизору всякие гадости, необходимо не только уменьшить число безвкусных передач, но и создавать хорошие. И здесь очень многое зависит от Церкви и от журналистов, пишущих о Православии. Телевидение, газета, радиостанция — всё это может стать площадкой, с которой человек может не только увидеть Пасхальное или Рождественское богослужение, но и услышать ответы на свои вопросы, свою боль и скорбь. За двухтысячелетнюю историю христианство накопило огромный духовный и человеческий опыт. Если священнослужители и миряне смогут поделиться с человеком радостью Воскресения Христова, то голубой экран может стать началом пути ко встрече со Христом. Конечно, телевизор не может быть местом для прямой проповеди, но он может донести правдивую информацию обо всём «разумном, добром, вечном». Конечно, между телевизионной картинкой и реальной жизнью есть огромная разница и, сидя перед экраном, нельзя в полной мере ощутить радость Пасхи или Рождества, но можно попытаться хоть немного сделать окружающий нас мир чище и добрее.

Но для этого мы, православные христиане, не должны сидеть каждый в своей норке или ожидать, что люди сами придут в храмы. Нам нужно сеять евангельские зерна там, где это возможно, и телевизор может стать незаменимым помощником, как и другие СМИ, в том числе и тот журнал, который вы сейчас читаете.

Наша страна 20 лет назад покончила с официальным атеизмом, но новые отношения между государством и Церковью до конца всё ещё не сложились. Во многом потому, что существующий закон не принимает во внимание реалии постсоветской жизни.

Формально все религии равны и отделены от государства. Потому опять же формально права антиклерикалы, постоянно твердящие, что к Русской Православной Церкви проявляется слишком большое внимание, что ей слишком много помогают... Всё верно, но власть живёт не только мёртвой буквой закона, но и сегодняшним днём — реальной обстановкой в стране.

Можно как угодно подсчитывать количество православных, до бесконечности упражняться в попытках чётко измерить вес и авторитет Православия в современной России — всё это будут спорные истины. Очевидно только одно: Церковь сегодня обладает серьёзным авторитетом и широкой поддержкой. Её нельзя просто сбрасывать со счетов, а потому легко понять желание власти построить с ней особые отношения.

Это как раз логично, но вопрос в другом.

Сегодня отношения эти по большей части существуют к взаимной выгоде. Но что будет дальше? Ведь, выйдя за пределы формальных церемоний, нарушив чёткие правила игры, ограниченные строгими юридическими формулировками, обе стороны сходят с твердой дорожки на крайне топкую почву. Если государство даёт Церкви нечто свыше того, что обязано дать по закону, то и взамен может потребовать всё что угодно.

А ведь, что скрывать, многие церковные проекты существуют исключительно при поддержке властей. И мы постепенно отвыкаем справляться своими силами, без административного ресурса. Со временем эта привычка может сохраниться, зато переменится власть, и её запросы к Церкви изменятся тоже.

Всё это вовсе не означает, что Церкви нужно бояться власти и шарахаться от неё (хотя и такие голоса в церковной среде звучат часто). Нужно помнить главный принцип отделения религии от власти: Церковь и светские структуры не подчиняются друг другу — они партнеры. Мы можем многое дать нашей стране. Мы должны быть благодарны за то, что государство оказывает нам поддержку. Но нам нужно помнить, что если всё это по какой-то причине рухнет, Церковь должна остаться собой.

Ведь главное в ней — Христос, а не бюджетное финансирование.

СЛОВО

МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

"Невский проспект" (выход на Канал Грибоедова)

«СЛОВО»

Малая Конюшенная

Более 10 000 наименований книг – по всем аспектам христианства. Большой ассортимент аудио и видео кассет, изобразительной и сувенирной продукции.

К вашим услугам: интернет-магазин и отдел "книга-почтой"

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

ЕЖЕГОДНЫЙ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ
СПРАВОЧНИК
Санкт-Петербургской епархии

Новая книга об иконописи в серии «Зримая истина»

БОЖЬЯ КОРОВКА
иллюстрированный детский православный журнал

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛАДАН

Оптовая, розничная и Интернет-продажа православной литературы. Доставка по СПб и области. Первый в Санкт-Петербурге ПРАВОСЛАВНЫЙ БУКИНИСТ

Склад-магазин:

СП-6, ул. Решетникова, 13
тел.: (812) 388 59 89
e-mail: publishing@mobyPrint.ru
www.LadanSpb.ru

Православный Паломник

Ваш верный попутчик

Адрес редакции: 119192, Москва, Мичуринский проспект, д. 8/29
Тел.: (499) 783-4387, факс: (495) 147-7969

Подписные индексы: 42093 (каталог "Пресса России"), 81274 (каталог "Газеты. Журналы" Роспечать)

ДОМ НА ТЕЛЕЖНОЙ

Под защитой святого Георгия

Лепной Георгий Победоносец вонзает копьё в змея, херувимы кружат в ликующем хороводе, дружина воинов под водительством святого Александра Невского приготовилась выступить на защиту родной земли... Разворачивается это действо на углу Тележной и Кременчугской улиц неподалеку от Лавры — на фасаде недавно возведенного жилого комплекса «Александр Невский». Дом стоит на месте, где когда-то в дореволюционные времена находился постоялый двор, в котором размещались приезжающие в Александро-Невскую Лавру со всей страны.

Главный архитектор жилого комплекса, Василий Никифорович Питанин, еще в советские времена разрабатывал строительные проекты, включающие в себя и скульптуру, и живопись. Он черпал вдохновение в творчестве искусного скульптора Михаила Александровича Аникушина. Но в те времена подобные проекты не были востребованы, в архитектуре был взят курс на уменьшение излишеств. Дома должны были строиться дешевыми и практичными. Из внешнего убранства убрали все, даже такие необходимые элементы, как карнизы. Постепенно архитектура теряла свое предназначение. И в историческом центре города появились архитектурные нелепости, словно серые заплатки на живописном полотне.

Василий Никифорович рассказал, что работа над проектом жилого комплекса — это всегда коллективное творчество. Изображения святого Георгия, ангелов, воинов и святого Александра Невского стилизованы в духе иконописных источников. Разрабатывал эскизы и готовил сами объекты скульптор Тигран Никагасян совместно с архитектором. Общая площадь декоративного рельефа со святым Георгием Победоносцем составляет около 20 квадратных метров! Эта монументальная композиция, несомненно, украсит архитектурный облик города. При создании фронтона к работе был привлечен скульптор Вадим Крикун, автор уникальной технологии, которая была применена при реставрации комплекса в Стрельне, — она позволит скульптурным изображениям сохраниться на века.

В данный момент архитектор разрабатывает подобный проект, который будет реализован в Пушкине. Там, напротив Софийского собора, возводится жилой квартал, на фасадах которого будут размещены скульптурные композиции — изображения морских и сухопутных баталий, портреты российских полководцев. Василий Никифорович работает в стиле «синтеза искусств» — это направление предполагает сочетание скульптурных и живописных элементов с архитектурой. Такие проекты уникальны и в нашем городе, и в мире. Их со-

здают крайне редко. И дело отнюдь не в дороговизне. По словам архитектора, удорожание строительства дома по сравнению с ценой всего проекта не такое уж и значительное — менее 2%. Но для появления подобных проектов необходимо желание заказчика, воля строителей и профессиональные кадры. Мало кто из современных зодчих готов работать в стиле синтеза искусств, а для создания долговечных скульптурных композиций на фасаде нужны высококлассные специалисты. Василий Никифорович отмечает: «К счастью, директор строительной компании «Дальпитерстрой» Аркадий Анатольевич Скоров понимает необходимость создания таких архитектурных проектов, особенно в историческом центре Петербурга».

И несется над городом святого Петра на коне мужественный воин-мученик, своим копьём разбивая громады серых туч...

Ирина Левина
Фото: Станислав Марченко

ПОД ЗВЕЗДОЙ

БОГОРОДИЦЫ

Крестный ход в рамках патриаршей программы «Под звездой Богородицы» вышел 13 апреля из Санкт-Петербурга в Москву. Первый этап маршрута начался в Александро-Невской Лавре, прошёл по Невскому, Лиговскому, Московскому проспектам и Пулковскому шоссе к Царскому Селу. Численность богомольцев превзошла все ожидания: на разных участках пути в нём приняли участие от 10 до 15 тысяч человек.

Молитвенное шествие стало последним из восьми направлений крестного хода к Москве, символизирующего восемь лучей звезды Пресвятой Богородицы.

Духовно-просветительская программа посвящена историческому событию — воссоединению двух частей Русской Церкви — зарубежной и отечественной. Двигаясь из Владивостока, Барнаула, Якутска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга и Архангельска, а также из центров вселенского Православия Иерусалима и Афона, «лучи» сойдутся 10 июня в столице России.

«Это церковно-общественное движение, государство же выступает в качестве помощника, способствующего его спокойному прохождению. Наше шествие не носит политического характера, в нём не принимают участия партии и движения. Это праздник единения и согласия», — так охарактеризовал акцию наместник Александро-Невской Лавры архимандрит Назарий (Лавриненко).

«Народ Божий, пожалуй, впервые в наше время вышел на улицы в таком количестве, показав, что готов свидетельствовать о своей вере. Такой массовости не добьются никакие акции коммунистов или «марши несогласных». Мы шли не по тротуару, а во всю ширь главных магистралей и показали, что Православие не должно находиться на «обочине» общества», — отметил член оргкомитета протоиерей Геннадий Беловолов.

Главным событием акции станет общий молебен в московском храме Христа Спасителя представителей РПЦ и РПЦЗ перед списками Державной иконы Божией Матери. Копии первообраза, чудесно явившегося в 1917 году в день вынужденного отречения Императора Николая II, были созданы специально для каждого из направлений крестного хода.

С Северо-Запада России в столицу будут также принесены несколько святынь. Это икона святого Иоанна Кронштадтского, написанная к 100-летию кончины великого пастыря, образ расстрелянного в 1918 году священномученика митрополита Киевского Владимира (три года возглавлявшего петербургскую кафедру), список чудотворной Тихвинской иконы, вернувшейся на родину из США в 2004 году, и ларец с сорока частицами мощей святых из псковского храма святого Александра Невского.

Информационная служба «Вода живая» - <http://news.aquaviva.ru>
 Фото: Юрий Костыгов, Станислав Марченко

ПОД ЗВЕЗДОЙ

БОГОРОДИЦЫ

Свою дорогу к Богу Игумен Александр (Арва) считает простой, хотя не так уж она, если вдуматься, проста: от дворового мальчишки до настоятеля Коневского Рождество-Богородичного монастыря. Правда, настоятелем он недавно — всего несколько месяцев. Отец Александр рассказал корреспонденту «ВЖ» о себе и о сегодняшней жизни монастыря.

ИГУМЕН АЛЕКСАНДР (АРВА): «ГОСПОДЬ ВСЕГДА СТАЛКИВАЛ МЕНЯ С ЛЮДЬМИ, У КОТОРЫХ ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ»

ГДЕ-ТО ИДЁТ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ПОЕЗД

Отец Александр, как Вы пришли к Богу?

— Всё предельно просто. Учился в школе, после восьмого класса поступил в речное училище. После второго курса пришлось уйти — не хватило здоровья. Это был первый в моей жизни случай возмездия за непослушание: врач, которая меня хорошо знала, категорически запретила поступать в училище, а я все равно хотел быть моряком, ничего с собой не мог поделат. Поступил — и большую часть времени не учился, а болел. Потом окончил топографическое училище, работал топографом. В качестве хобби занимался в аэроклубе, был парашютистом. Потом пришло время идти в армию, я сам пошел в военкомат и сказал: «Забирайте меня». Меня забрали, и я служил

в десантных войсках. Когда пришёл из армии, топографом больше быть не захотел, работал в частной охране. Потом мой хороший друг и наставник пригласил меня в свой бизнес. Но всё время, начиная с возвращения из армии, меня не покидало ощущение, что где-то идёт, если можно так выразиться, параллельный поезд, стал задумываться о смысле жизни, о предназначении человека. А Господь меня призвал так: у меня есть старший брат Дмитрий, старше меня на двенадцать лет. У него были проблемы с наркотиками, и однажды он пропал. Его искали и не смогли найти — думали, умер. Но тут пришла весть, что он в монастыре. И в 1996 году я решил поехать посмотреть, как он живет в монастыре, и приехал на Коневец. Раз приехал, два приехал...

— Понравилось?

— Ну, не сразу. Я был от Церкви весьма далёк. Брат, в то время послушник, конечно, пытался

мне рассказывать про Христа, но я ему говорил: «Давай так: у тебя своё, и у меня своё». А человек я был очень ерепенистый, с характером. Тогда настоятелем был архимандрит Назарий, и он сыграл в моей жизни ключевую роль: в своё время меня хорошо осадил.

— **Каким образом?**

— Однажды «благодаря» мне на острове произошёл инцидент... Я не буду рассказывать, что именно случилось, об этом знают трое — мой брат, отец Назарий и я, — но когда я приехал туда в следующий раз, брат сказал: «Тебе отец Назарий запретил приезжать». Я не мог с этим смириться: как это так, мне все позволено, а туда нельзя! Пошёл к отцу Назарию, и он — совершенно неожиданно для меня — с любовью сказал мне: «Леша, ты вообще задумывался, зачем ты живешь, что делаешь в жизни?» Отец Назарий, знаете, настоящий «ловец человеков». Вроде мы недолго беседовали, но с этого момента, видимо, и началось мое движение вперед.

НА ПАСХУ ПО ЛЬДУ

— Само собой всё стало образовываться в мыслях моих, да и в жизни. Господь сподвиг меня к покаянию. Я подумал: наступает Великий пост, надо приготовить себя. И пошёл к замечательному человеку — отцу Сергию Белькову, который был тогда настоятелем Коневского подворья в Санкт-Петербурге. Всегда, когда я сталкивался с церковными людьми, меня поражала их готовность в любой момент тебя принять. Было Прощеное воскресенье, я приехал почти уже ночью, звоню и звоню. Отец Сергей встал, открыл мне, я говорю: «Так и так, мне надо исповедоваться». Отец Сергей сказал: «Хорошо». Поисповедовал меня, сказал: «Давай, начинаем подвиг, откажемся от того и от этого в твоей прошлой жизни. В воскресенье пойдёшь в ближайшую церковь, причистишься. Читай, познавай, если будут вопросы — заходи». Так я вошёл в свой первый Великий пост. Были такие мысли: сначала, мол, попробую, не понравится — брошу. Стал я ходить в Смоленскую церковь на Васильевском острове. Конечно, возникали у меня вопросы. К священникам обращаться было неловко: я понимал, что они люди очень занятые. И стал разговаривать с матушками, которые в храме работали.

На Страстной седмице поехал в монастырь. Так устроилось, что с работы меня мой партнер по бизнесу отпустил. Он сказал: «Я сам справлюсь, но чтоб не больше недели». Приехал на остров, мы по льду туда пешком шли, мне дали послушание — дрова колоть. Целую неделю ходил на службы, ещё плохо всё понимал, но чувствовал: что-то должно произойти в день Воскресения Христова. Перед Пасхой начались шторма. Я в ужасе — как домой-то поеду, ведь обещал вернуться через неделю! Тогда настоятелем был отец Мстислав, тоже замечательный человек. Говорит: «Не волнуйся, Господь управит». — «Да как управит, — гово-

рю я, — посмотрите, что делается!» А на следующую ночь после Пасхи шторм прекратился, всё замёрзло, и мы с отцом Мстиславом и ещё одним человеком спокойно перешли по льду на материк.

С ЧИСТЫМ СЕРДЦЕМ ВСЁ ОСТАВИЛ

— И после праздника Воскресения Христова мне стало ясно, что прежнюю жизнь надо менять. Стал дома молитвы читать, в храм ходить и в монастырь часто приезжал к брату, исповедовался и причащался. Как-то в начале августа шел через Смоленское кладбище с работы домой. Смотрю — идёт мне навстречу женщина, она в храме до сих пор работает, и говорит: «Молодой человек, не поможете нам ведра поднести?» Помог. А она: «Мы тут полы моем, не подсобите — если не очень заняты?» — «Да ничем я не занят, давайте». А все готовились к приезду Патриарха на праздник Смоленской иконы Божией Матери, это был 1999 год. С тех пор я стал по вечерам туда ходить, помогать, мне так понравилось! И батюшки стали по-другому относиться: видят, что этот парень не просто пристаёт с дурацкими вопросами, но и в храме помогает. А священники в Смоленском храме замечательные, все время их вспоминаю с любовью и поминаю в молитвах. Стали со мной беседовать, я ещё в школу воскресную начал ходить. Конечно, неизбежно встал вопрос: будет у меня семья или я приму монашество. Так как я больше склонен к одиночеству, решил попробовать стать монахом. До сих пор, кстати, не понял, удалось мне им стать или нет. И с работой само собой получилось: постепенно стал от дел отходить. Как-то подумал: вот бы мне в монастырь поехать еще на Рождественский пост! И так всё управилось, что взял да поехал. Весь Рождественский пост пробыл в монастыре, самое волшебное было время в моей жизни — с чистым сердцем всё оставил! Я теперь понимаю святых отцов, которые говорят: «Вспоминайте свой первый день в монастыре». Ты пришёл к Богу, работать Ему, пока не обременённый внутренними конфликтами, это такое счастье! После Рождества вернулся в город, пожил там неделю и понял, что больше не могу. Вернулся на остров и с тех пор не уезжал. На острове в любое время года природа замечательная. Я раньше думал, что из Питера никуда не уеду, а приехал на остров — и теперь в Питере бываю крайне редко, только по делам. На острове свой ритм, я в город приезжаю — суета, мне дорожку толком не перейти.

— **Как родители отнеслись к Вашему выбору?**

— Пока никак. За брата они счастливы, потому что жизнь его коренным образом переменялась. Только с моим уходом в монастырь они стали пытаться быть ближе к Церкви, понять, что же произошло. У моей мамы верующая сестра, она жила на Украине, сейчас вся её семья уехала в Америку. Так вот, она говорит маме: «Какая ты счастливая, у тебя двое сыновей в монастыре». А мама не может понять, в чем же состоит счастье. Брат до нача-

да своих приключений был женат, у него есть дочь Александра — взрослая уже, учится в университете. Очень умная девочка. Да и мой брат, сейчас монах Диодор, очень умный, он уставщик у нас. Весь ум из нас троих — у меня ещё есть старшая сестра — достался ему. А у сестры моей есть дочь Анастасия, так что внуками мои родители утешены.

ПЕРЕХОД В ДРУГУЮ ФАЗУ

— У Вас было столько серьёзных послушаний: регент, благочинный, эконом...

— Я всю жизнь был правой рукой кого-то: до армии, в армии, в службе безопасности, в бизнесе. Пришел в монастырь — два года прятался, посуду мыл, дрова колол, а потом меня всё равно приметили. Ещё отец Мстислав заметил, что на меня можно положиться, и стал давать более сложные послушания. Когда отец Исидор пришёл, ему прямо на меня указали. Так и пошло: благочинным меня назначили, потом экономом... Благочинный — это что-то вроде начальника по режиму. Борешься с внешними проявлениями человеческих слабостей, как пес цепной. А теперь, получается, период «правой руки» закончился, я перешел в другую фазу.

— Вы знали заранее, что Вас назначат настоятелем?

— Нет, не знал, но мы с братией молились, чтобы выбрали кого-нибудь из наших. Я имею в виду — из числа братии или из тех, кто хорошо знает остров, понимает специфику островной жизни...

— Изменилось что-нибудь в жизни монастыря по сравнению с тем временем, когда Вы туда пришли?

— Монастырь живёт Божией милостью, идёт молитва. Конечно, по сравнению с теми временами, когда я впервые туда приехал, разница огромная. Сейчас у нас ежедневные службы, полный суточный круг богослужений. Раньше и народу было меньше, и священников всего двое. Поэтому служили только по воскресеньям, и то порой приходилось беспоповским чином служить. Потихоньку всё пришло в порядок. Главную роль в становлении основного костяка сыграл мой предшественник и учитель отец Исидор, который с Валаама пришёл. В прошлом году мы приняли

Устав: собрались и решили. Попробовали пару месяцев — вроде ничего. Теперь уже привыкли. Мне, например, в городе тяжело: я привык, что в пять утра начинается служба, просыпаюсь — и понимаю, что мне после утренней молитвы совершенно нечего делать до восьми утра. Заставляю себя дальше спать! После службы у нас трапеза, послушания, в два часа чай, после чая свободное время до пяти. Кто стирает, кто читает, кто спит. Я сплю, потому что ложусь не в десять, как все остальные, а гораздо позже: и дел много, и читать приходится много, потому что я сейчас заканчиваю семинарию. Если в городе после двух какие-то совещания, борюсь со сном как могу.

Нельзя сказать, что те, кто были до нас, были недостаточно радивыми — с 1991 года это был настоящий монастырь. Просто Господь даёт человеку ровно столько, сколько он может понести. На этапе отца Назария было своё становление: он принял то, что осталось от монастыря, и ему досталась, пожалуй, самая сложная часть. На этапе отца Мстислава — своё. На этапе отца Исидора сформировался внутренний духовный скелет, который теперь должен обрасти мышцами. Сейчас появились спонсоры, благодетели, мы научились договариваться с рабочими, всё организовывать. Если Господь сподобит, Владыка митрополит Владимир приедет на праздник преподобного Арсения, он обещал. У нас нижний храм, Сретенья Господня, готов, ремонтные работы все закончены, осталось только освятить. Федеральные средства осваиваем, паломническую службу организовали. Отец Исидор расставил все по своим местам, и система, которую он создал, работает. Перевели его — а всё равно работает! Когда он уехал, даже вещи свои все оставил. Вот это настоящий монах!

Вообще мне повезло — Господь всегда меня сталкивал с хорошими людьми, у которых есть чему поучиться.

ОТ СЕБЯ В МОНАСТЫРЬ НЕ УЙДЕШЬ

— Наверняка есть люди, которые приезжают в монастырь постоянно. Меняются ли они, на Ваш взгляд?

— Я помню людей, которые приезжали, когда я был еще послушником. Меняются, конечно. И те, кто приезжают, и те, кто неподалеку живут. Вокруг храма вообще всегда всё меняется. Я недавно был у Владыки Владимира, просил благословения начать переговоры с местными властями о предоставлении нам земли под строительство храма в бухте, чтобы те, кто в воинской части и поселке на берегу, могли посещать храм. Они, как видят кого-то из наших, всегда нас ловят и о чем-нибудь спрашивают. Ходить в храм им нелегко: ближайший — в Приозерске, за сорок километров. А храм в бухте будет — и службы будут, пусть не каждое воскресенье, но хоть раз в две недели. Причт, пономарь, хор, думаю, вскоре появятся. Господь всегда собирает людей, причём очень быстро. Главное начать, потому что под лежачий камень вода не течёт.

— **Какая основная проблема в монастыре?**

— Текучесть кадров. Борьба с собой тяжело даётся.

— **Часто люди приезжают в монастырь, чтобы остаться — и не остаются?**

— Людей, которые действительно готовы остаться, на самом деле очень мало. В этом нет ничего удивительного. Преподобный Сергей за много лет собрал человек десять и был этому несказанно рад. Тем более в наше время не стоит обольщаться.

— **Сколько человек в монастыре?**

— По штату — 22, но в штат входят и женатые священники, которые служат на подворьях в Санкт-Петербурге и Приозерске. На острове постоянно живут четырнадцать человек. В монастыре теперь четыре иеромонаха.

— **Почему, на Ваш взгляд, люди хотят уйти в монастырь, но в итоге не уходят?**

— Неправильная оценка своих сил. Повод для ухода в монастырь всего один: человек идёт в монастырь из любви к Богу, чтобы наиболее полно служить Ему, ни на что не отвлекаясь. Все другие поводы ухода в монастырь несостоятельны. Несчастливая любовь, проблемы на работе — вот, думает такой человек, уйду в монастырь, и будет хорошо. Не будет. Если человек идёт в монастырь, чтобы убежать от своих проблем, у него ничего не получится — точнее, все его проблемы придут в монастырь вместе с ним. В монастыре всё выплывет наружу, потому что общество замкнутое. Если человек готов с собой бороться, это хорошо, но обычно бывает, что не готов.

— **Наверное, некоторые идеализируют монастырскую жизнь...**

— Да, один тут пришёл к нам: «Хочу почувствовать, что я монах». Я говорю: «Пожалуйста. У нас засорилась канализация, бери лопату — и вперед». Он: «Нет, я туда не полезу».

— **Когда конфликтные ситуации возникают, как Вы из них выходите?**

— Есть определенные правила, поэтому сразу лезешь в патерик. Самое главное правило — не пороть горячку, хотя не всегда получается. Просто отойти, помолиться, почитать, что по этому поводу говорили святые отцы. Если нет времени пойти в скит к духовнику обители отцу Варахииду, кого-нибудь из братии спросить: «Ты бы как поступил?» Любопыт шаг надо поверять человеку духовному. Чаще всего я с отцом Исидором связываюсь по Интернету, он мне советы даёт.

— **А как в монастыре с Интернетом?**

— Хорошо. А как иначе? У нас три человека учатся: я, иеромонах Антоний — наш благочинный, и иеродиакон Зосима.

ПРИВЕСТИ ВСЁ В ПОРЯДОК

— **Что в монастыре сейчас строится?**

— Нижний храм, освященный в честь Сретения Господня, практически готов. Внизу в подвале,

где раньше хранились дрова, мы обустроили крестильню с большой купелью, чтобы в ней легко можно было крестить взрослых. Сейчас мы сделали заявку на финансирование работ по верхнему храму — там росписи. Иконостас — резьба закончена, золочение идёт. К празднику преподобного Арсения должны закончить сень, которая над ракой раньше была. По старым фотографиям сделали чертежи. Работают проекты, запущенные ещё отцом Исидором.

В этом году планируется колокольню в порядок привести: перекрытия подгнили, краска облупилась на куполе. Делаем игуменский корпус — он так раньше назывался: на втором этаже были покои игумена, митрополичьи покои, а внизу была больница и разные службы. Но у нас братский корпус в аварийном состоянии, поэтому мы решили в нижнем этаже сделать братские кельи: братия там прекрасно разместится. Больница у нас есть, и доктор есть, послушник, в Великом посту мы его будем постригать в монашество. У него кабинет оборудуется — можно оказать первую медицинскую помощь, сделать какие-то несложные операции (например, рану зашить). Те, кто давно уже в монастыре, на Пасху много не едят: съел яичко и пошел спать. А тех, кто недавно начал поститься, не остановишь. И это тоже проблема для врача.

— **Слышала, что на Коневце скауты устраивают лагерь...**

— Скаутов теперь на остров мы не пускаем — я ходил к Владыке Владимиру с решением братского собрания.

— **Почему?**

— Они себя плохо ведут. Но это не дети виноваты, а взрослые: на пятерых детей должен быть один взрослый, иначе это неуправляемая масса. Мне, например, скаутское движение непонятно: цели у скаутов очень расплывчатые, в пионерах и то было интереснее.

Но дети летом на острове всё равно есть. Ученики из двух школ приезжают потрудиться на две-три недели. А благотворительное общество «Кедр» на нашем острове устроило лагерь для детей с отклонениями: ДЦП, умственно отсталые, глухонемые.

— **Любой монах мечтает об уединении. Получается ли уединиться, будучи настоятелем?**

— Да что вы, нет, конечно! Сам себе не принадлежишь! Я сначала думал: вот стану настоятелем, сделаю то-то, поеду туда-то — и ни на что времени нет. Очень хочу съездить в Иерусалим, к отцу Исидору, но поездка всё откладывается и откладывается. Если Господь управит и Владыка митрополит благословит, поеду в ноябре.

— **В чём Вы видите свою главную задачу?**

— Надо дать людям возможность нормально работать и молиться.

Беседовала Татьяна Кириллина
Фото: Станислав Марченко

ВЗЛЁТНАЯ ПОЛОСА

Региональная Общественная организация «Возвращение», оказывающая помощь наркозависимым и вич-инфицированным, существует в Санкт-Петербурге двадцать лет. Она была организована Дмитрием Островским, который и руководит ею все эти годы, при участии Анатолия Ильичева, Елены Родолевской и группы единомышленников. РОО «Возвращение» — более позднее название, вначале организация называлась Фонд помощи наркозависимым «Возрождение». Деятельность фонда была благословлена митрополитом Иоанном (Снычевым), а позднее — правящим митрополитом Санкт-Петербургской епархии Владыкой Владимиром. РОО «Возвращение» осуществляет множество самых разных программ помощи наркозависимым и вич-инфицированным, проводит семинары для специалистов, в том числе и международные. Силами организации более 13 лет назад в Ленобласти был открыт Реабилитационный центр для наркозависимых «Мельничный ручей» (или «Мельница», как называют его сотрудники и воспитанники). Все это время воспитанников Центра окормляет иерей Максим Плетнев, клирик храма Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади, руководитель сектора по работе с вич-инфицированными при Отделе по благотворительности Санкт-Петербургской епархии. По приглашению отца Максима мы побывали на «Мельнице» и своими глазами смогли увидеть это удивительное место.

Реабилитационный центр «Мельничный ручей» находится в трех километрах от станции с таким же названием. Первое, что бросается в глаза прибывающим сюда, — деревянная мельница — символ Центра. Сразу за ней — уютный деревянный храм, освященный в честь святого праведного Иоанна Кронштадского.

Огромный трёхэтажный деревянный дом, где живут воспитанники Центра, ферма, столярка, спортплощадка, хозблоки, еще один дом для проведения различных официальных встреч и конференций — вот, пожалуй, и вся обстановка этого хутора. (Как-то само собой напрашивается сравнение с уютным, мирным хуторком, затерявшимся среди сосновых лесов и полей!) А кругом — непривычная для городского жителя тишина. Погружаясь в нее, и кажется, что даже время здесь течет величаво и неторопливо. Дом встречает забытым деревенским уютом — никаких так надоевших в городе «евростандарных» помещений — надранные до блеска деревянные полы, мебель, почти вся сделанная своими руками, уютная лестница с резными перилами, ведущая на третий этаж. Наверное, из-за этого тепла, незримо струящегося на тебя из всех уголков, лица у ребят, которых я увидела здесь, дышат уверенностью и покоем. Невозможно заметить в этих крепких, улыбчивых людях их истерзанное, страшное прошлое...

Сестра К.: «Я такое чувство испытала, когда приехала на «Мельницу» — необыкновенное. Казалось бы, что такое три месяца? Ничто! А оказалось — это почти вся жизнь. Счастливая жизнь. Я после реабилитации только о ней и рассказывала. Меня даже спрашивали: «А ты жила до «Мельницы» вообще-то?!»

— Отец Максим, можно по пальцам пересчитать священнослужителей, которые помогают наркозависимым. Во многом это вызвано отношением общества к этой категории людей как к «зачумленным», во многом — психологическими трудностями в общении с ними. Что стояло за Вашим решением помогать наркоманам в поиске пути к Богу?

— У меня был друг, который в определенный период жизни столкнулся с проблемой наркомании, и избавиться от наркозависимости ему помогла именно эта организация. Он пригласил меня поехать в Псково-Печерский монастырь, где в то время наркозависимые проходили «постреабилитацию», если можно так выразиться. Сама реабилитация тогда проводилась в Зеленогорске, была краткосрочной — две недели, с последующим пребыванием во Псково-Печерском монастыре. Там, в монастыре, и началось мое знакомство, а позднее — и сотрудничество с «Возвращением» (поскольку я был тогда уже в диаконском сане). Спустя несколько лет, когда

я был рукоположен во иерея, Владыка Владимир благословил меня к духовному окормлению Реабилитационного центра. Через некоторое время мы обратились к Владыке с просьбой начать богослужения в церкви во имя св. прав. Иоанна Кронштадского, которая была построена на территории нового Реабилитационного центра «Мельничный ручей». Так началось мое служение на «Мельнице». Сейчас я служу Литургию примерно два раза в месяц, кроме этого, два раза в неделю езжу в Реабилитационный центр в качестве сотрудника — священнослужителя. Что это значит? Это значит, что у меня есть время проводить подробные исповеди с ребятами, вероучительные беседы, кроме этого, мы вместе смотрим кинофильмы — шедевры мирового кинематографа, а потом обсуждаем увиденное. Проводим беседы на различные богословские и нравственные темы. Причем доклады по темам заранее делаем сами ребята. Отмечаем дни рождения, готовим «капустники», посвященные каким-то знаменательным датам, даже спектакли ставим!

— Как ребята попадают к Вам?

— Одно из главных условий пребывания на реабилитации — добровольное желание пациента вылечиться. Чтобы, попав сюда, человек смог осознанно работать над собой, а не просто «отбывать», поскольку его родители сюда «засунули».

Процесс реабилитации включает в себя три основных этапа. Первый этап — до того, как человек попадает к нам, он может посещать групповые занятия с нашим наркологом — психотерапевтом Марией Георгиевной Гамаевой. Эти занятия рассчитаны на разных наркозависимых — как на тех, кто в настоящий момент употребляет наркотики, так и на тех, кто решил остановиться. Первичный прием ведется в больнице им. С. П. Боткина, у нас там есть кабинет. В храме на Конюшенной площади мы проводим встречи для родителей, поскольку наркомания — проблема семейная, обучение родителей необходимо для достижения хорошего результата. Далее — трехмесячная реабилитация на «Мельнице» и постреабилитация. Она может проходить как на приходах Православной Церкви, так и в государственных амбулаторных реабилитационных центрах. Приходов, сотрудничающих с нами постоянно, два — в селе Георгиевском и в селе Петровском Иваново-Вознесенской епархии. В Георгиевском существует целый реабилитационный центр, возглавляемый игуменом Мефодием. У них серьезно, на мой взгляд, поставлена работа с наркозависимыми, и работа эта дает хорошие результаты. Еще посылаем наших ребят в Зеленецкий монастырь нашей Епархии. Но это ребят, а вот с девочками сложнее. Их пока берет только игумен Серафим (село Петровское). Честно говоря, с кем мы только не пробовали работать: и с Валаамским монастырем, и с Оптиной, и с Горлицким женским монастырем, со Святогорским монастырем, с Брянской Плащанской пустынью... Проблема в том, что практически нигде

Молитва перед трапезой

в монастырях нет специальных программ работы с наркозависимыми. Попадая в монастырь, ребята обычно оказываются в числе трудников. А трудники — это очень специфическая, далеко не самая благочестивая среда, поэтому возникают разного рода трудности.

— **Образ наркомана, созданный СМИ, — безжалостное чудовище, способное ради дозы пойти на любое преступление. Но, честно говоря, Ваши ребята производят совсем другое, очень хорошее впечатление.**

— Люди это непростые. Они проводили безобразную жизнь, многие разбойничали, воровали, некоторые девочки занимались проституцией. Закон, согласно которому проходила их жизнь, — «не верь, не бойся, не проси» — страшный закон, обрекающий человека на абсолютное одиночество. И они действительно жили изгоями, волками, враждебными всему миру. Но здесь они стараются проявить себя максимально положительно. Здесь раскрываются лучшие стороны их личности, им хочется быть хорошими, и у них это получается, потому что здесь — защищенное пространство, здесь нет наркотиков, нет проблем жилищных, семейных. Здесь в их жизнь реально входит Божественная благодать, очищающая, изменяющая личность. Я помню, как один из уезжавших после реабилитации говорил со слезами: «Здесь — самое святое место на земле!» Меня тогда удивила эта фраза. А потом я понял, что действительно для некоторых «Мельница» — это самое счастливое время их жизни, может быть, исключая детство.

И потом, говоря о наркоманах, нельзя забывать, что современное бездуховное общество само породило это явление. Это — наши дети, как же можно отказываться от своего ребенка, которого сами вырастили таким?!

— **Реклама Вашей деятельности в средствах массовой информации отсутствует, почему?**

— К сожалению, у нас в городе не существует государственных реабилитационных центров по-

стоянного пребывания, хотя нужда в них огромна. Мы, по сути, выполняем то, чем должно заниматься государство. И наших усилий, конечно, не хватает. Порядка ста человек в год — четыре трехмесячных цикла по двадцать пять человек — это мизер для мегаполиса. Именно поэтому мы не даем никакой рекламы. И без нее на реабилитацию в «Мельничный ручей» всегда очередь! В медицинских кругах наша организация очень широко известна, поэтому к нам направляют ребят из различных наркологических медучреждений. У нас есть сайт с номером телефона, в храме на Конюшенной площади всегда можно узнать все наши координаты у любой свечницы.

— **«Процент стойкой ремиссии», или выздоровления, на «Мельнице» очень высок — 25%-30%, тогда как официальная медицинская статистика хорошими показателями считает 10% вылечившихся. В чём, на Ваш взгляд, успех вашей работы с наркозависимыми?**

— Сама проблема наркомании — многоуровневая проблема, включающая в себя проблемы на духовном, душевном или психологическом уровне, на уровне физическом и социальном, а значит, и реабилитация должна быть комплексная. Мы не применяем медикаментозную терапию, поскольку мы — не медицинский центр, но у нас есть специалисты — психотерапевты, которые занимаются профессиональной психотерапевтической помощью. Мы пытаемся оказывать всеобъемлющую помощь, но акцент, разумеется, мы делаем на помощи духовной, поскольку наркотик — это, прежде всего, духовная проблема, и глубинная суть наркомании — безбожие. Ребята, обращающиеся к нам за помощью, чаще всего ничего не знают о Боге. Они никогда не думали о Боге и не обращались к Нему, за редким исключением.

Основы наркомании, на мой взгляд, коренятся, прежде всего, в советском безбожии, когда поколение за поколением воспитывалось в отрицании или в агрессивном неприятии Творца. Другая причина развития наркомании в нашем обществе — это гедонизм, или стремление получить как можно больше различных удовольствий, и наркотик выступает как одно из сильнейших

Брат К.: «Когда я попал сюда, думал — ну, как-нибудь три месяца проживу, я не ожидал от себя каких-то серьезных открытий, глубинных изменений. По большому счету, не очень-то верил, что есть что-то или кто-то, способные мне помочь. Но именно здесь я понял, что Господь — Он есть. И это осознание (случилось это во время чтения Евангелия на одной из церковных служб) пришло ко мне как... удар веслом по затылку! И я вдруг осознал, что с Его помощью я реально могу вылезти из того кошмара, в котором оказался!»

физических удовольствий. Основа этого мировоззрения также лежит в материалистическом мировосприятии.

Болящий, страждущий, проходя здесь трехмесячную реабилитацию, иногда полностью преобразуется. И когда видишь, как человек воцерковляется, как человек обретает Христа, это всегда напоминает такое явление, как будто распускается цветок на растении, на котором никогда раньше не было цветов! Это всегда происходит очень ярко, и это всегда видно. Невозможно насильно привести человека к вере, поскольку вера — это, по сути своей, наша любовь к Богу, а любовь — она всегда свободна. Поэтому мы можем только подвести человека к ограде церкви. В церковь человек должен войти сам. Есть такой термин «воцерковление». Так вот мы стараемся воцерковить наших болящих, мы стараемся помочь им войти в церковную ограду.

— Наши ребята испытывают очень радостные ощущения. Здесь они защищены от общения со своим прежним миром. Мы стараемся сделать так, чтобы изолировать ребят от греха. Отсюда все запреты — на употребление алкоголя, наркотиков, на чтение «бульварной» литературы, слушание низкопробной музыки, просмотр телевизионных программ. На «Мельнице» запрещено любое насилие — физическое, словесное. В то же

Брат А.: «Мы все — горожане, раньше никто из нас не работал физически ни в столярке, ни на ферме. А здесь приходится и сажать, и косить, и дрова колоть, и коров доить! Но самое удивительное — не устаешь. Даже наоборот как-то сил прибавляется. Ребята даже в посты не худеют, а поправляются!»

Сестра Н. «За все время своего употребления наркотиков я никогда не вкладывала столько труда в выздоровление, сколько вкладывала, будучи на «Мельнице». Я работала над собой очень много. Именно здесь я впервые в жизни почувствовала, что я — ответственна за себя, за своего ребенка.»

время большое внимание мы уделяем совместному просмотру и разбору шедевров мирового кинематографа. Слушаем классическую музыку, читаем хорошие книги. И, разумеется, для ребят открывается большой простор для творчества — они, прежде никогда этого не делавшие, начинают здесь пробовать рисовать, лепить из глины, шить, резать по дереву. Один из наших сотрудников специально занимается с воспитанниками различными ремеслами.

Кроме радости творчества, познается здесь и радость труда. Очень многое из того, что можно здесь увидеть: ограды, рамы, двери, столы, стулья, полы — сделано своими руками. Да и питаются ребята в основном от трудов рук своих — выращивают картошку, капусту, корнеплоды. Свое мо-

Брат А.: «Я здесь второй раз. После первой реабилитации я сорвался, но смог прийти сюда и попросить помощи. И я понимаю, что этот шанс — последний, который мне дает Бог.»

Сестра К.: «Три месяца — это, с одной стороны, — ничего. А с другой стороны — это взлётная полоса. Я прекрасно понимаю, что я должна дальше бороться, и ни на секунду не забываю, кем я была, ни на секунду. Это меня бодрит и поддерживает. Если я забуду, кем была, — я упаду так, что уже будет не подняться. Я не хочу той жизни, которая была у меня. Я хочу жить счастливо, я хочу жить с Богом, я знаю, что это — единственный путь избавиться от недуга...»

локо, творог — на ферме сейчас только крупного рогатого скота — 10 голов, да еще столько же мелкого! Готовим сами, убираем сами, стираем сами. На праздность времени нет.

— Конечно, всем прошедшим реабилитацию на «Мельнице» мы помочь не можем. И в этом настоящий трагизм ситуации. Только треть из каждой группы в дальнейшем сможет изменить свою жизнь, твердо встав на тот путь, который обретет здесь. Остальные вернуться в свой рукотворный ад.

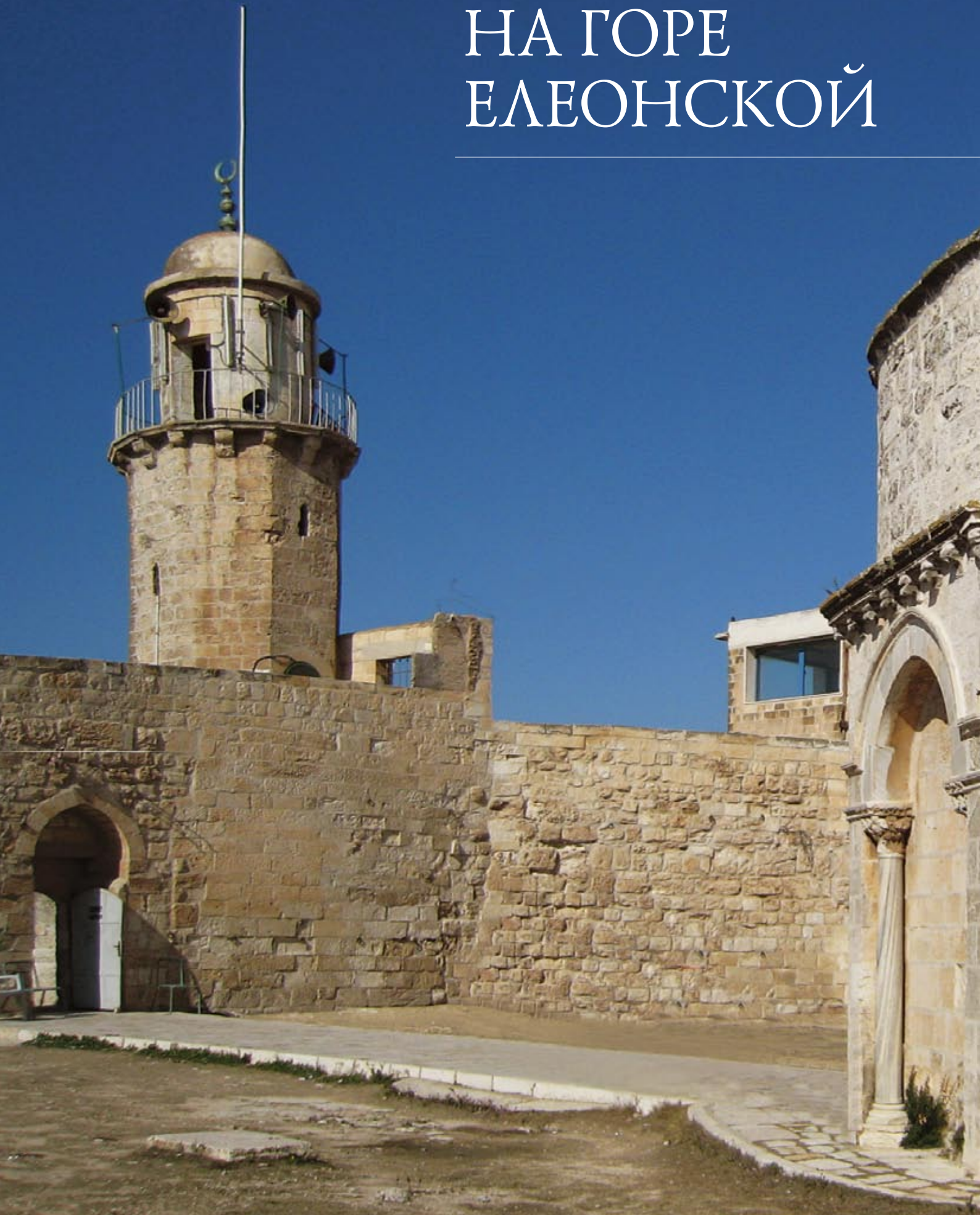
В художественной мастерской

Некоторые из здесь присутствующих вскоре погибнут от передозировок...

Три месяца — очень небольшой срок. За это время трудно кардинально измениться. Но возможно. Есть те, кто после реабилитации становятся прихожанами храма Спаса Нерукотворного Образа, создают семьи. Мы стараемся как-то участвовать в их жизни, помогать. Есть даже такие, которые сами становятся сотрудниками различных программ помощи наркозависимым и занимают очень активную жизненную позицию. «Что невозможно человекам — возможно Богу». Мы помним об этом, и это дает надежду.

Подготовила Светлана Звягинцева
Фото: Станислав Марченко

НА ГОРЕ ЕЛЕОНСКОЙ

Часто мы говорим о Святой Земле, по-настоящему не задумываясь о её прошлом и настоящем. Святой град Иерусалим, освящённый икупительной жертвой Христовой, является духовным центром человечества. Вознесшийся над морем почти на километровую высоту, он является колыбелью трёх мировых религий: иудаизма, христианства и ислама. История этого города, отмеченного печатью избранничества, сложна и страшна. Археологи утверждают, что Иерусалиму не менее пяти тысяч лет. Первое письменное упоминание о нём находят в египетских текстах, датированных XV веком до Р. Х. Библиисты отождествляют его с тем самым Салимом, в котором царствовал священник Мелхиседек, встретивший хлебом и вином Авраама. Там же неподалеку, на пустынной горе Мориа, где впоследствии был воздвигнут Иерусалимский храм, богопосланный Авраам привёл своего первого и любимого сына Исаака для принесения в жертву Богу Всевышнему.

Интересно и название города. По-еврейски оно буквально означает «обиталище мира» (иеру — жилище, шалом — мир), греческое название ассоциируется со святостью (иерос — святой), мусульмане сначала называли его Илиа, потом Мадина Байт аль-Макдис (город Храма), а с X века — эль-Кудс (Священный). В книгах пророков и в более поздние времена Иерусалим назван Святым городом, Городом Бога, Градом справедливости, Верной столицей, Городом мира, Ариэлем (Божественный лев), Сионом (по названию одного из холмов) и просто — Градом.

Иерусалим живописно раскинулся на нешироком плоскогорье в седловине Иудейских гор в 60 километрах к востоку от побережья Средиземного моря. Улицы его то круто сбегают вниз, то вновь поднимаются на невысокие холмы.

До середины XIX века границами Иерусалима являлись стены Старого города, основная планировка которого относится ещё к 30-м годам II столетия по Р. Х.

К востоку от Старого города находится самая высокая на местности гора Елеонская, или Масличная, отделенная от него Кедронским потоком, к югу — гора Злого совета, или Поле крови, купленное у горшечника первосвященниками за 30 сребреников Иуды.

Кедронская долина, которая упоминается в евангельском рассказе о предательстве Иуды (Ин. 18,1), в Библии называется ещё Царской, или Иосафатовой по имени благочестивого иудейского царя (870-848 гг. до Р. Х.). Это место обозначено пророком Иоилем как место последнего Страшного суда Божия над миром: «Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду» (Иоил. 3, 12). В ожидании исполнения этого пророчества долина с древности превратилась в огромное кладбище с гробницами разных времен и народов.

Нам посчастливилось побывать в 2007 году в Святой Земле. Казалось, что после прочитанных книг, просмотренных фильмов всё будет знакомо... Но здесь на каждом шагу возникают недоуменные вопросы и чувство, что на самом деле ты ничего не знаешь! Реальность оказывается совсем иной. Со Святой Землей связана история Ветхого Завета, Нового Завета. На протяжении двадцати веков, которые отделяют нас от тех дней, когда Спаситель был здесь, здесь люди жили, воевали, строили, разрушали, любили и ненавидели. И сейчас здесь бурлит обычная жизнь XXI века со своей суетой, к которой привыкаешь не сразу...

Солнечным утром мы поднимаемся на Елеонскую гору и оказываемся на высоте 1200 метров над уровнем моря. Внизу расстилается окутанная дымкой Иудейская пустыня. При виде древних стен Иерусалима в окружении горных вершин захватывает дух, на память приходят стихи псалмопевца: «Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего отныне и вовек» (Пс. 124, 2).

Певучее название горы звучит необычно. Раньше её чаще называли Масличной или Оливковой горой, потому что здесь выжимали оливковое масло. Что мы о ней знаем? Многие события Священной истории ассоциируются с этим местом. По преданию, именно с Масличной горы голубь принес оливковую ветвь Ною. Сюда же бежал царь Давид от своего сына Авессалома, поднявшего мятеж. На эту гору всегда с особым трепетом поднимались паломники, поэтому уже в 530 году здесь было 24 церкви. До сих пор на горе сохранилось восемь древних олив, которым более 2000 лет, но они дают новые ростки, плодоносят. Это просто вызывает восторг, недоумение и... массу вопросов к ботаникам.

Елеонская гора — самая высокая из гор, окружающих Иерусалим, — лежит на востоке от Святого города, за Иосафатовой долиной. У неё три вершины: южная называется горой Соблазна, северная вершина в греческой традиции называется Малой Галилеей, потому что там находилась гостиница, в которой останавливались люди, приходившие из Галилеи, останавливались там и апостолы. А в латинской традиции она известна как гора мужей Галилейских, потому что здесь при вознесении Спасителя на небо явились два ангела в белых одеждах и обратились к апостолам: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?» (Деян. 1, 11). Средняя гора, самая высокая, называется горой Вознесения. С неё Иисус Христос вознесся на небо.

Автобус медленно поднимается в гору. Перед нами разворачивается прекраснейшая панорама. На западе, за глубоким оврагом, открывается Иерусалим со всеми его холмами, на которых царственно разместились дома, храмы, монастыри, мечети и башни. На юго-западе — долина Рафайм, монастырь пророка Илии, горы Вифлеемская и Сион, ущелье и долина Иосафатова. На юго-востоке — скалы и ущелья Лавры святого Саввы, за ними сверкает гладь Мертвого моря. На востоке —

равнина Иерихонская, Иордан, горы Моавские, совершенно без растительности, суровые, но притягивающие к себе.

Выходим из автобуса, перед нами высокая стена, вход закрыт. После переговоров нашего гида с хозяином-мусульманином нас пропускают внутрь. Перед нами странное сооружение, напоминающее больше мечеть. А здесь, на горе Вознесения, когда-то красовался величественный храм Вознесения, построенный при святой царице Елене на месте, откуда вознесся на небо Спаситель. А теперь? Теперь это место огорожено двухметровой каменной стеной, построенной из камней древнего храма. Посреди замкнутого двора стоит восьмиугольное здание часовни, которая имеет интересную историю. Первоначальная церковь просуществовала менее трёх столетий, во время персидского нашествия 614 года она сгорела и вскоре была вновь отстроена. Она состояла из трёх округлых портиков, окружавших алтарную часть. Со стороны Иерусалима были установлены восемь лампад, мерцание которых вызывало восхищение паломников.

В XII веке крестоносцы возвели на этом месте восьмигранный храм, увенчанный куполом. Одновременно храм служил и крепостью, для этого были построены специальные башенные укрепления и здания для насельников. И сегодня паломники могут полюбоваться изяществом средневековых колонн и капителей.

В 1200 году арабы, изгнав крестоносцев, перестроили церковь в мечеть. В частности, они соорудили нишу, указывающую направление Мекки для совершения традиционных молитв «михраб». Именно в эту эпоху были замурованы аркады и здание приняло современный вид. Как известно, мусульмане особо почитают это место, поскольку тоже верят в вознесение Иисуса. Коран об этом говорит следующее: «Его не убили, но Бог вознёс Его к Себе» (IV, 157-158).

С XV века христиане имеют право раз в год, в праздник Вознесения Господня, совершать во дворе возле часовни богослужение. Францисканцы получили право служить в самой часовне. Стены часовни пусты, нет ни икон, ни лампад, а направо от входа, на помосте, образованном естественной скалой, виден след левой стопы Господа. Отпечаток правой стопы мусульмане перенесли в мечеть аль-Акса, которая находится на Храмовой горе. Со времён блаженного Иеронима (V век) сохранились многочисленные свидетельства паломников, которые приходили прикоснуться к этой святыне и уносили с собой горстку освящённой земли.

Сегодня вся огражденная территория принадлежит мусульманам, которые берут плату за вход и позволяют православным христианам совершать здесь богослужения на размещаемых внутри ограды переносных алтарях в Вербное воскресенье, на Вознесение и в день Преображения Господня. Хотелось бы подольше побыть на этом святом месте, но нам указали на выход.

Камень с отпечатком стопы Господней

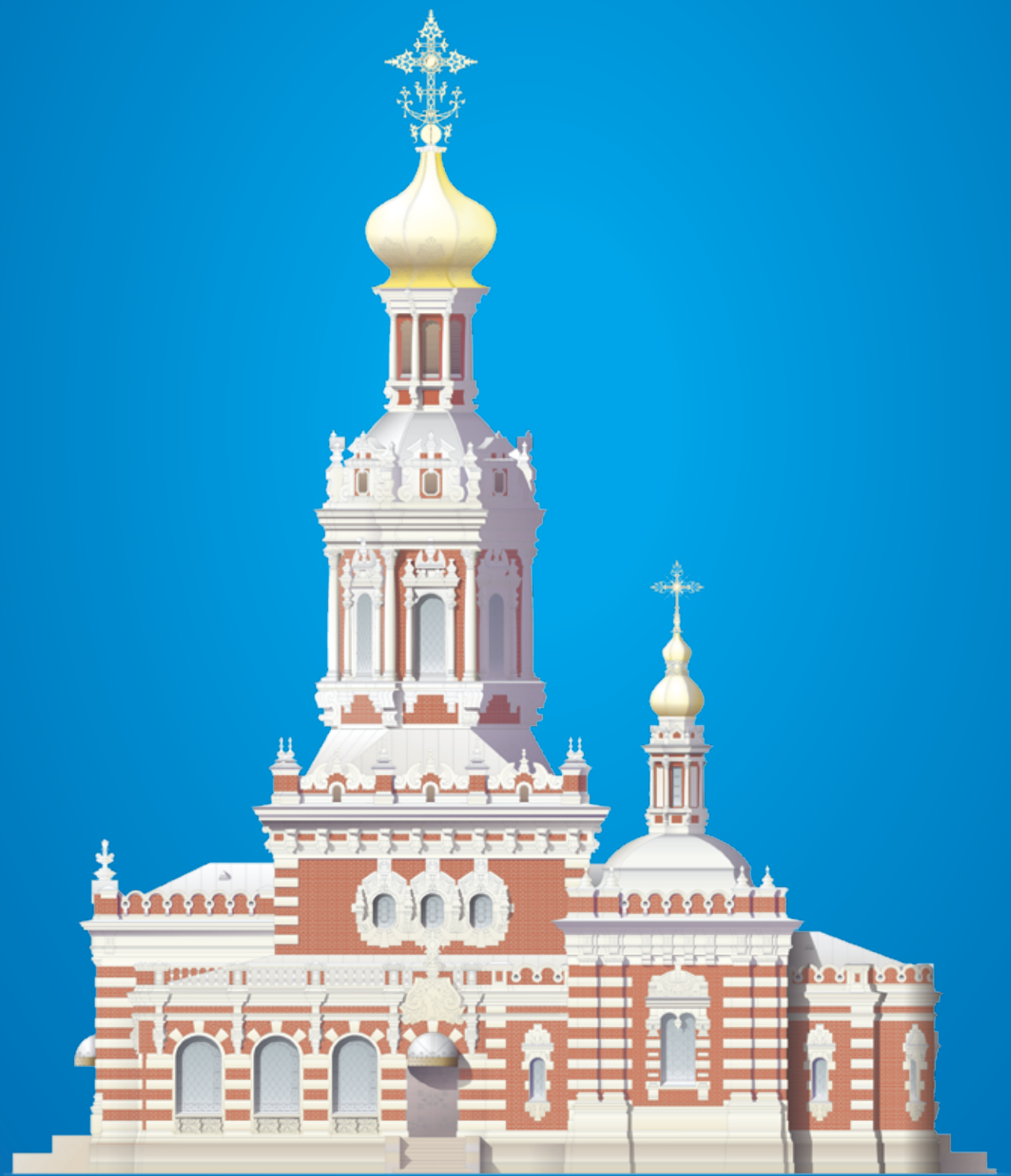
От часовни Вознесения немного на восток находится Русское место, приобретенное в XIX веке руководителем Русской Духовной миссии архимандритом Антонином (Капустиним). Здесь им построен двухэтажный дом и великолепный храм — большое изящное здание в строгом византийском стиле, имеющее форму креста и осенённое величественным куполом, напоминающим купол храма Святой Софии в Константинополе. Храм был освящён в 1885 году во имя Христа Спасителя, так как греки не разрешили освятить его в честь Вознесения. Вплотную к храму примыкает стройная колокольня высотой 64 метра — самое высокое сооружение в Иерусалиме, называемое «Русской свечой». Колокол для нее был отлит в России. Из любой точки Иерусалима мы с гордостью смотрели на Русскую свечу. В 1906 году здесь образовался женский Вознесенский монастырь. В храме монастыря похоронен и его замечательный строитель — архимандрит Антонин. В настоящее время обитель находится в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей.

Рядом место, где, по преданию, Спаситель научил Своих учеников молитве Господней «Отче наш», там французская графиня из семейства Де ла Тур д'Оверн основала женский монастырь. На внутренних мраморных стенах галереи, окружающей это место, высечена Молитва Господня на 42-х языках. Это производит очень большое впечатление.

Приблизительно в 12-15 метрах отсюда находится место, напоминающее обширное водохранилище, разделённое на несколько отделений, которых, как говорят, раньше было двенадцать. Место это называется католиками «Credo», то есть «Верую». Здесь, по преданию, апостолы, собравшись по Вознесению Господа Иисуса Христа, составили Символ веры, называемый Апостольским.

*Алла Тимошенко
Фото автора*

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

Смоленское кладбище — одно из старейших в Петербурге. Здесь покоится прах множества известных петербуржцев. Никогда не ослабевает поток паломников к часовне на могиле святой блаженной Ксении. На кладбище есть и другие храмы. Об одном из них и пойдёт речь.

Церковь была заложена в 1901 году митрополитом Антонием (Вадковским) близ главных ворот кладбища и строилась по проекту архитектора В. А. Демяновского. Уже в 1903 году были освящены боковые приделы — во имя иконы Божией Матери «Утоли Моя Печали» и Всех Святых, а в 1904 году — главный престол. Архитектура храма для нашего города необычна: настоятель Смоленской церкви протоиерей Алексей Сперанский поручил В. А. Демяновскому разработать проект в духе нарышкинского барокко. Между тем, выбор был отнюдь не случаен: Император Николай II более всех остальных периодов русской истории любил именно времена царя Алексея Михайловича, при котором и достиг расцвета стиль «московского узорочья». Церковь получилась нарядной: красный кирпич и светлые лепные украшения, стройный восьмерик возносился над мощным четвериком и венчался золочёной главкой. Две другие главки поднимались над боковыми приделами. Столь же нарядно был украшен интерьер церкви. В частности, мозаику, украшавшую алтарь, выполнили по эскизу В. М. Васнецова.

Новый храм действовал совсем недолго. Последним православным настоятелем Воскресенской церкви был протоиерей Алексей Осипович Запалов. Отец Алексей родился в семье мастера парфюмерной фабрики. Выбор священнической стези для выходца из семьи преуспевающего рабочего был в то время большой редкостью. По окончании Духовной академии он был оставлен секретарём канцелярии обер-прокурора Священного Синода, а затем назначен настоятелем храма при Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Отец Алексей участвовал во многих важнейших церковных событиях того времени: он присутствовал при закладке Феодоровского собора в Царском Селе и при крещении Цесаревича Алексея. Между тем, он также был в курсе культурной жизни: выписывал «толстые» журналы, приобретал книги. Известно, что в его библиотеке хранилось собрание сочинений тогдашнего властителя дум — Владимира Сергеевича Соловьёва.

В бытность свою настоятелем Павловского собора в Гатчине отец Алексей подружился с А. И. Куприным, который подолгу жил в этом небольшом городе. Именно с его слов Куприн узнал о случае с иеродиаконном Амвросием, который вместо анафемы Льву Толстому, провозгласил «многая лета». Эта история легла в основу рассказа «Анафема».

После революции отец Алексей был назначен настоятелем всех православных храмов Смоленского кладбища. Революция вихрем пронеслась над Россией, уничтожив старый порядок. Но для многих знаковой датой стало не 25 октября 1917 года, а 10 августа 1921 года. В этот день праздник Смолен-

ской иконы Божией Матери, и на Смоленском кладбище хоронили Александра Блока. В главном кладбищенском храме шли праздничные богослужения. Отец Алексей захотел лично совершить отпевание поэта. Блока хоронили на семейном участке Бекетовых. Проститься с «трагическим тенором эпохи» пришли не только поэты, критики, актёры, но и простые горожане. По воспоминаниям присутствующих, прощанию сопутствовала какая-то возвышенная скорбь. Священник прочёл стихотворение Блока «Девочка пела в церковном хоре», так созвучное моменту. Затем отец Алексей вместе с процессией дошёл до места погребения поэта. Между тем ему самому служить оставалось менее десяти лет...

В 1930-е годы отец Алексей был арестован и приговорён к десяти годам лагерей. В 1938 году он был расстрелян в Свирьлаге. Храм был закрыт, купола разрушены. На протяжении долгого времени его использовали как склад, общежитие, гальванический цех, затем попытались даже приспособить под насосную станцию. Тогда казалось, что церковь уже навсегда останется обезображенной и израненной... Хотя использование помещений храма было прекращено ещё в 1989 году, церковь передали верующим только в 1995 году, и с тех пор в ней ведутся реставрационные работы.

С августа 2007 года реставрационные работы проводит компания «Лэпин-энтерпрайз». Специалисты компании заняты восстановлением покрытия храма — малой главки северного придела, а также четверика и восьмерика главного купола храма. Сейчас церковь одета в реставрационные леса, но уже скоро предстанет перед прихожанами такой же, как и сто лет назад.

Александр Воеводский

Рубрика выходит при поддержке реставрационной компании «Лэпин Энтэрпрайз»

ЮБИЛЕЙ ТВОРЕНИЯ МОНФЕРРАНА 150 ЛЕТ ОСВЯЩЕНИЯ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА

Император Пётр I, как известно, родился в день памяти святого Исаакия Далматского, поэтому в нашем городе с момента его основания всегда был храм, посвящённый этому святому. 30 мая 1858 года был освящён Исаакиевский собор, четвёртый по счёту. Мы любим его им по сей день.

В первой Исаакиевской церкви Пётр I венчался с Екатериной Алексеевной. Второй Исаакиевский храм он заложил сам лично. Третий Исаакиевский храм был заложен 8 августа 1768 года по проекту Антонио Ринальди, но строительство шло очень медленно. Его завершил лишь при Императоре Александре I архитектор Винченцо Бренна. В соборе проводились памятные богослужения в честь 100-летия основания Санкт-Петербурга и празднования всеобщего мира в Европе 10 июля 1814 года.

Этот Исаакиевский собор стал главным столичным храмом, но через пятнадцать лет здание пришлось в аварийное состояние и богослужения пришлось прекратить. Престол, иконостас, образа и утварь перенесли для хранения в Никольский собор. Преосвященный Владимир, викарий Санкт-Петербургский, предложил священнослужителям Исаакиевского собора служить в церкви Сената, чередуясь с местным причтом, но местные служители не допустили Исаакиевский причт до постоянного богослужения в своей церкви. Тогда преосвященный велел причту Исаакиевского собора отправлять службу в верхней церкви Никольского собора, а сам ходатайствовал перед обер-прокурором Святейшего Синода князем Голицыным найти в Адмиралтействе место для устройства за счёт казны особой церкви для прихожан строящегося Исаакиевского собора.

Вскоре в Адмиралтействе был устроен новый храм святителя Спиридона Тримифунтского с приделом во имя преподобного Исаакия Далматского, и причт Исаакиевского собора получил возможность беспрепятственно отправлять богослужения для своих прихожан.

Между тем строительство нового, четвёртого Исаакиевского собора по проекту архитектора Огюста Монферрана шло далеко не быстро: собор возводили в общей сложности (начиная с первого проекта 1818 года) сорок лет.

Российские императоры проявляли особое внимание к строительству Исаакиевского собора, и его освящение, уже в царствование Александра II, стало всенародным праздником.

Накануне освящения 30 мая 1858 года была опубликована Высочайше утвержденная «Церемония освящения Санкт-Петербургского кафедрального собора во имя святого Исаакия Далматского». Чин освящения храма начался в 9 часов утра и завершился около 4 часов пополудни. Исаакиевский

собор был провозглашён кафедральным собором Русской Православной Церкви и оставался таким до обновленческого раскола в 1922 году.

В храме проводились торжественные богослужения по случаю общегородских празднеств: годовщины Ништадтского мира, Полтавской и Чесменской викторий, «чудесного спасения Руси от нашествия галлов и с ними двенадцати языков» (так в XIX веке называли Отечественную войну 1812 года). Ежегодно 19 февраля архиерейской службой в соборе праздновалась годовщина освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Исаакиевский собор считали своим долгом посетить знатные иностранцы — царствующие особы, президенты, высшие духовные лица.

Но собор был не только местом пышных празднеств. В 1883 году на добровольные взносы прихожан была открыта бесплатная столовая для бедных. С декабря 1896 года при храме начало действовать Исаакиевское православное братство, занимавшееся религиозно-нравственными беседами, благотворительностью, помощью неимущим, организацией общественных столовых для бедных и школ. Прихожанками храма графинями М. М. Орловой-Давыдовой и Е. А. Воронцовой-Дашковой была учреждена школа для бедных девочек. Графиня Е. А. Воронцова-Дашкова открыла также на Английской набережной убежище-мастерскую для обучения увечных воинов портновскому мастерству.

Настоятелем Исаакиевского собора мог стать только митрофорный протоиерей, занимать этот пост было очень почётно. Настоятельствовали в Исаакиевском соборе по многу лет и, за редчайшим исключением, оставались на этой кафедре до конца дней.

Но с 1917 года вплоть до закрытия собора настоятели менялись очень часто: одного за другим их арестовывали, и судьба большинства из них неизвестна. Одним из самых известных настоятелей послереволюционного периода, с июня 1919 по май 1922, был протоиерей Леонид Богоявленский. Отец Леонид был сподвижником Патриарха Тихона, проходил по делу митрополита Петроградского Вениамина (Казанского). В 1935 году он был сослан в Казахстан, двумя годами позже расстрелян.

После процессов Патриарха Тихона и митрополита Вениамина две трети действующих православных храмов власти передали обновленцам. В 1923 году в руках обновленцев оказался и Исаакиевский собор. Последним настоятелем «из прежних» был протоиерей Пётр Балыков (арестован в 1922 году, дальнейшая судьба неизвестна), который был женат на дочери новомученика протоиерея Философа Орнатского.

Надо сказать, что лояльность к Советской власти обновленцев не спасла: практически все обновленческие настоятели Исаакиевского собора были арестованы, судьбы многих неизвестны, и вряд ли кто-нибудь остался в живых. Сохранить жизнь и свободу удалось только тем, кто отрекся от Бога: протоиереям Николаю Платонову и Павлу Чуеву. Оба после снятия с себя сана активно занимались антирелигиозной пропагандой. Николай Платонов заведовал фондовым отделом Музея истории религии, но перед смертью (это было

в 1942 году в блокадном Ленинграде) покаялся и был принят в лоно Церкви в качестве мирянина.

Одним из настоятелей-обновленцев был протоиерей Александр Боярский (расстрелян в 1937 году). Примечательно, что трое из четверых сыновей Александра Боярского стали актерами, продолжили актерскую династию и дети старшего сына Сергея. Один из них — известный актер Михаил Боярский.

В июне 1928 года храм был закрыт. В нем организовали антирелигиозный музей, через несколько лет преобразованный в историко-художественный. В Пасхальную ночь 1931 года в соборе был установлен маятник Фуко, долженствовавший доказать отсутствие Бога, которое якобы проистекало из факта вращения Земли вокруг своей оси.

Во время Великой Отечественной войны собор сильно пострадал от бомбёжек и артобстрела, на стенах и колоннах остались следы от снарядов.

В 1950-1960-е годы в соборе была проведена реставрация, устроены смотровые площадки. Именно с этих пор все желающие, поднявшись по винтовой лестнице, могут любоваться великолепной панорамой города.

В постперестроечные годы собор, оставаясь одним из самых популярных музеев Петербурга, вновь стал храмом. Маятник Фуко был демонтирован, и под купол снова вернулся бронзовый посеребренный голубь — символ Духа Святого.

Первое богослужение после долгого перерыва состоялось 17 июня 1990 года, в воскресенье: Божественную литургию здесь совершил Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II, за неделю до этого избранный на первосвятительский престол. За богослужением присутствовал председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин.

С 2002 года настоятель Исаакиевского собора — митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. В настоящее время службы проходят регулярно по праздникам и воскресным дням, а по особо торжественным случаям богослужения совершаются многочисленным сонмом духовенства епархии во главе с митрополитом и в присутствии руководителей города и области.

Татьяна Кириллина
Фото: Александр Воеводский

НЕ БОЯТЬСЯ СЕЯТЬ

Куда и как «ВЕДУТ» НАШИХ ДЕТЕЙ

Есть такая профессия — «детей водить». Это ответственная и сложная работа, которая не знает шаблонов, как и сама жизнь. Слово «педагог» имеет греческое происхождение и буквально означает «детоводитель», то есть ведущий, воспитыва-

ющий ребёнка. Православный педагог ведёт детей к вере, в храм, к Богу. Это достойный и благородный труд. И от того, какими способами и в каких условиях «ведут детей», во многом зависит их нравственный выбор и дальнейшая жизнь.

ДЕТСКИЙ ХОР

В Князь-Владимирском соборе с 2000 года существует детский хор при духовном попечении настоятеля храма протоиерея Владимира Сорокина. Официальным днем рождения коллектива считается 4 ноября — праздник Казанской иконы Божией Матери. Потому что именно в этом соборе с 30-х годов и до недавнего времени хранилась одна из почитаемых святынь Петербурга — чудотворная икона Казанской Божией Матери, старинный список явленного в Казани чудотворного образа.

В 2002 году в дружной и творческой атмосфере родилось простое и емкое название хора — «Горчичное зернышко». Образ из евангельской притчи стал символом творческой деятельности коллектива. «Объявили конкурс среди детей и родителей на название хора, конкурс на лучший костюм для коллектива. Дети вместе с родителями придумывали. Присоединились художники, стали «делать» не только хор, но и поделки, сувениры, открытки на праздники. Так началась наша жизнь. Как воскресная школа, в которой вместе с хором родилось целое творческое объединение. После пения ребята идут на занятия по катехизации, занимаются иконописью, рукоделием», — рассказывает регент хора Елена Макарова. Первые выступления хора проходили перед прихожанами Князь-Владимирского собора и храма Новомучеников и Исповедников Российских. Потом были концерты в больницах, детских домах, приютах.

В хор приходят дети из разных мест. Есть ребята, пережившие потерю родных и близких, прошедшие трудный период жизни в приюте. Сейчас они живут в приемных семьях, но несколько лет назад встретились с руководителем хора в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Дом милосердия», где Елена Макарова уже восемь лет служит воспитателем. Благодаря этой встрече и обретению приемной семьи, хор стал еще одной стороной их жизни, дорогой к храму.

Несмотря на возрастные ограничения (с 6 лет), родители ведут даже самых маленьких своих чад, едва научившихся ходить и говорить. К ребятам постарше предъявляется еще одно требование — наличие музыкального слуха. Первоначально в хоре было 20 человек, на сегодняшний день это уже большой коллектив, насчитывающий более 40 детей. Хор состоит из двух групп — младшей и старшей. Средний возраст ребят — 13-14 лет. Ютятся они в 11-метровой «розовой» (как её нежно называют) комнате в церковных постройках, где находится место и для занятий воскресной школы, и для молодежной организации «Витязи». «В тесноте, да...» с надеждой рождаются творческие идеи, песни, проекты. По субботам ребята репетируют в крестильном храме Князь-Владимирского собора, а в остальное время дома у своего руководителя. Сейчас в репертуаре хора церковные песнопения, духовные стихи, народные песни и самые разные произведения о добродетелях, о городе, об Отчизне.

ШКОЛА МОЛИТВЫ

Хоровое пение, как известно, один из основных видов церковного искусства. Но особенно важно, что это часть Божественной литургии, величание Господу, соборная молитва. Приобщение детей к высокой культуре исполнения духовных песен — один из верных путей к пониманию богослужений и к проникновению в сердце слова Божия.

Кроме рождественских, пасхальных и различных светских концертов, старшие ребята уже с первой годовщины организации хора не реже одного раза в месяц «приносят свой дар в храм» — поют на Божественной литургии. «Начинали ребята с простых и знакомых богослужебных песнопений, — рассказывает Елена Макарова. — Литургию изучали постепенно: сначала литургию оглашенных, потом всю целиком. Настоятель Князь-Владимирского собора протоиерей Владимир Сорокин и протоиерей Виктор Иванов рассказывали детям об истории и значении тех или иных песнопений. Сейчас наш хор поет на Литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого, на Литургии Преждеосвященных Даров. В крестильном храме ребята поют Литургию целиком, а в храме Новомучеников и Исповедников Российских поют с взрослым хором антифонами, что очень красиво и интересно». Обычно дети особенно готовятся к этому событию и участвуют в Таинстве Евхаристии. Таким образом, литургические песнопения становятся для ребят этапом воцерковления, школой молитвы, соединяющей их душевный и духовный мир. Пасхальный тропарь «Христос Воскресе» ребята поют уже на 14 языках, подтверждая тем самым радость всего мира. Даже новичкам сразу дают тексты, ноты, и они стараются петь вместе со всеми.

«Это общее дело детей и родителей. Родители знают, что им дана такая возможность — послужить Богу тем, что они находятся здесь, в храме, со своим ребенком. И они на самом деле от этого счастливы. Ребенок поёт Богу, а родитель стоит с ним рядом и молится. Что может быть более счастливого?» — говорит Елена Макарова. Бывали и такие случаи в этом коллективе, что сначала ребенок начинал в храм ходить, а потом родители принимали Крещение.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Руководитель хора взялась за решение ещё одной задачи — создания настоящей детской общины. Организация проживания на природе и общего быта — проверенный способ узнавания друг друга и укрепления коллектива. Опыт общения с окружающим миром, совместное преодоление трудностей учат осознавать простые и настоящие ценности — дружбу, добро, ответственность.

Первый выезд ребят на поселение в Лезье-Сологубовку состоялся в 2001 году при участии протоиерея Вячеслава Харинова, настоятеля восстанавливаемой в этом селе церкви Успения Божией Матери. Разрушенный храм и несколько церковных домов в очень плохом состоянии — всё, что

Руководитель хора Елена Макарова

осталось в наследство от богоборческого советского периода. Отец Вячеслав, в чье ведение перешли эти постройки, разрешил хоровому коллективу создать там временное поселение.

Приехали пятеро взрослых и пятнадцать детей и организовали там лагерь. Так началась походная и паломническая жизнь хора, которая не ограничивалась изучением музыкальной грамоты. Потом одна мама предоставила для ребят свой дом в Псковской области, сделала там деревянные лежаки так, чтобы все смогли разместиться.

Святыни Новгородской и Псковской земли, Ивановской, Ярославской, Костромской области, Латвии, Эстонии — вот неполный список паломнических маршрутов ребят. Для расположения на природе куплены палатки. В других случаях принимающая сторона — общины храмов — поселяют юных паломников при церковных домах и в монастырях.

В 2006 году при содействии протоиерея Владимира Сорокина для ребят в Новгородской области был приобретен дом, который постепенно становится их летней базой. По желанию дети могут вместе с родителями или с педагогом выезжать в этот дом, принимать участие в его обустройстве, вести там хозяйство.

Экстремальные, с точки зрения городского жителя, условия жизни в походе или в простых деревенских условиях выявляют лучшие качества и детей, и взрослых. Совместные путешествия способствуют тому, что каждый ребенок начинает задумываться о взаимоотношениях с ближними, учится дружить, прощать, помогать. Как правило, это хорошо сказывается и на основном занятии — хоровом пении. В поездках ребята каждую неделю участвуют в Божественной литургии. Выступают с концертами для местных жителей.

Ребята ведут дневники, рисуют, делают фоторепортажи, работают в монастырях. Устраиваются также библейские часы. Дети и взрослые хором читают Библию, потом беседуют. Остается время и для активного отдыха — катания на лодках и на лошадях. В этом году коллектив планирует поездку по Волге и на фестиваль православных хоров в Финляндию.

МИНУТЫ ОТКРОВЕНИЙ

Случаются в таких благословенных поездках настоящие духовные события. Елена Макарова рассказала о двух потрясающих явлениях: «Мы сидели у реки и пели «Ангел мой Хранитель, ты моя броня. Крыльями своими огради меня...». Умиро-

творение было необычайное, и вдруг кто-то из девчонок как закричит: «Елена Георгиевна, Ангел! Ангел!» И прямо над нами в небе возник солнечный силуэт из радуги, как будто огромный в полнеба ангел, что-то держащий в руках, как покров. Было хорошо видно, что это фигура ангела. Я плакала и говорила: «Дети, молимся!»... Или, например, как девочки-подростки глубоко переживали исповедь в Святогорском монастыре. Был такой случай. Мы поехали в поездку зимой. Жили в суровых условиях в доме, где надо было печку топить. Перед исповедью мы сидели, беседовали, готовились, читали покаянные слова. Исповедь была рано-рано утром. Девочки потом рассказывали: «Свечечка горит. Подходишь к священнику, он накрывает тебя епитрахилью. И ощущение такое возникает, что ты как будто в пещере, и пришел Бог, и Он такой ласковый, и что ничего не надо бояться. И уже ничего не страшно». Девочки плакали от радости. Испытали глубокие настоящие чувства. Ради таких минут многое стоит сделать».

ВРЕМЯ СОБЛАЗНОВ

Когда в жизни ребенка наступает подростковый, или так называемый «переходный», возраст, каждый переживает его по-разному. Но именно в это время влияние на ещё не сформировавшуюся личность ребёнка внешнего мира с его порой аморальными ценностями, плотскими соблазнами оказывается особенно сильным.

В этот период многие дети уходят из храма. «Это очень болезненно. Я их пытаюсь собрать всеми моими силами, всей своей творческой фантазией. Как бы их не отпугнуть, нарочито, утрированно не «задушить». Они уходят, потому что начинаются сомнения, и какие-то грехи серьезные появляются. Им кажется, что вернуться уже невозможно. Я вижу, как этим девчонкам и мальчишкам трудно. Мир обрушивается на них — друзья, дискотеки, клубы, желание этой поверхностной, пошлой оберточной жизни. Выбор неокрепшему человеку делать трудно», — говорит Елена Макарова. Молитва, любовь и терпение становятся главными помощниками воспитателей и родителей. Есть среди родителей-прихожан одна мама — православный психолог, которая разработала специальную программу-тренинг для подростков. Своими профессиональными методами она помогает ребятам понять, где истина и где ложь в окружающем их мире.

Но бывает, по словам руководителя, что родители в трудных тупиковых ситуациях относятся к хору как «духовно-музыкальной исправительной колонии». Не всегда они находят нужные слова для своих детей и не всегда бывают услышаны. И тогда общение с друзьями в христианской среде может помочь ребенку разобраться в себе, дать правильную духовную оценку тем или иным явлениям. В служении Богу, а таковым являются духовные песнопения, не может быть фальши, невнимательности, небрежности. Поэтому дисциплина всегда остается одним из главных способов организации

коллектива. Но у ребят всегда остается свобода выбора — ходить на занятия, участвовать в богослужении никто не заставляет. Без напускной назидательности педагог лишь напоминает, что у них есть такая возможность.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Сейчас коллектив хора «Горчичное зернышко» воплощает новый молодежный проект. Ребята под руководством взрослых делают песенник для детей приютов, детских домов, колоний. Это будет иллюстрированный сборник под названием «Поющее сердце» с текстами более 100 песен о народе, о дружбе, о любви, о духовных ценностях, о Христе. Согласно замыслу, «это будут добрые песни о том, чего так не хватает детям, пережившим большие страдания. В пении выражается множество чувств и движений души. Простые и душевные песни — это такие ступени, которые приводят к духовным прозрениям, подготавливают почву, куда можно зернышко опустить».

Для изготовления первого тиража нашлись спонсоры. В настоящий момент песни в исполнении хора записываются на диск, который будет приложением к сборнику. Это кропотливая, долгая и профессиональная работа. Иногда помогают бывшие «выпускники» хора. Своим талантом и авторитетом они тоже призваны сыграть в этом деле существенную роль. Сборник будет иметь и собирательное значение. Хороших духовных и нравственных песен немало, но их приходится искать и словно открывать заново. Ребята объединены таким серьезным и важным делом. Это их личный вклад в социальное служение. Приблизительно через год около тысячи детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, получат этот подарок от своих сверстников. Тем более, что некоторые ребята из хора знают о приютах и детских домах понаслышке.

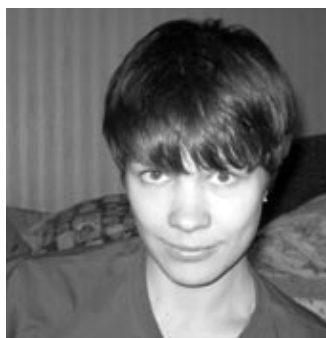
ЕСТЬ НАДЕЖДА

Педагог не может знать, что будет с ребенком завтра, но должен нести ответственность за день настоящий: «Сегодня эти ребята молоды, и они христиане — сегодняшние, не завтрашние. Надо не бояться сеять». И если хотя бы малое семя удастся заронить в детскую душу, то есть надежда, что человек всё-таки сделает правильный выбор. Даже одна совместная молитва, своевременный разговор или общий замысел может стать для него нравственным ориентиром на всю жизнь.

Конечно, в масштабах большого города жизнь и заботы этого коллектива — лишь малая доля, «горчичное зернышко» в воспитании подрастающего поколения, но здесь точно знают, куда и как «вести детей». У такого педагогического опыта есть настоящая духовная почва, без которой трудно себе представить нравственное возрождение нашего общества.

Наталья Братусь
Фото: Станислав Марченко

РУССКИЕ ПЯТИДЕСЯТНИКИ

Анастасия Коскелло

Руководитель информационной службы «Вода живая»

Русское сектантство — неотъемлемая часть духовной жизни русского народа. <...> Знаю твердо, что Россия немислима без этих людей, что без них душа России лишилась бы самых характерных, существенных и ценных своих черт.

Николай Бердяев, «Духовное христианство и сектантство в России» (1916)

«ТУЧИ НАД БОРСКОМ»

«Пятидесятники» — кто они? Большинство людей, посещающих сегодня православные храмы, почти ничего не знают о них и никогда не сталкивались с ними в жизни. Информации о пятидесятниках в прессе и на телевидении крайне мало, а та, что есть, обычно носит характер некоей «страшилки». «Беснующиеся» проповедники, массы агрессивных «прозомбированных сектантов», плюс закадровый голос, вещающий об использовании «психотропных средств», «подавлении личности» и невероятных финансовых потоках, которые вращаются в «сектантском бизнесе». Естественно, что от просмотра таких публикаций и роликов у психически здорового человека возникнет отторжение к самому слову «пятидесятники». То же касается «баптистов», «евангелистов», а заодно и «иеговистов» с «мормонами» (хотя первые два течения принадлежат к христианскому миру, а вторые — уже очень далеко от него отстоят, в массовом сознании все они стоят словно бы в одном ряду).

По моим личным наблюдениям, подчас даже те из нас, кто критически относится к содержанию телеэфира, не могут избавиться от почти подсознательного ужаса перед «страшными

сектантами». Например, моя покойная бабушка, образованный человек, известный врач, не сомневалась, что баптисты практикуют жертвоприношения младенцев, и рассказывала, как в больнице, где она работала, лечили женщину из баптистской общины, пытавшейся это самое жертвоприношение совершить.

Видимо, таким убеждениям есть много причин, не последняя из которых — атеистическая пропаганда прошлых лет, мощный «осадок» от которой ощущается нами и по сей день. «Союз воинствующих безбожников» и его идейные последователи немало потрудились для этого, фабрикуя яркие, запоминающиеся мифы о сектантской «кровожадности». Один из поздних вариантов такого мифа — известный многим «антирелигиозный» фильм «Тучи над Борском» 1960 года выпуска (время от времени его до сих пор транслируют центральные телеканалы). Сам по себе этот фильм — удивительная «гримаса истории». К слову, сценаристом картины является Семен Лунгин, по иронии судьбы — отец режиссера знаменитого сегодня «Острова». Среди многих популярных актеров снимался в фильме и ныне известный православный режиссер Никита Михалков: там он играет роль «попа» в «антирелигиозной» театральной постановке в школе...

Картина повествует о том, как сектанты «вовлекли в свои ряды» простодушную комсомолку Олю Рыжову. Известно, что существовало два варианта фильма: в одном сектанты назывались «пятидесятниками», в другом — «баптистами». Та или иная версия выбиралась для показа в клубах в зависимости от того, какое из «сектантских» течений больше распространено в регионе. По сценарию, старшеклассницу Олю в секту привело одиночество: не понял отец, обидели друзья, нагубила учительница... В общине Олю приняли с распростертыми объятиями, а дальше, по

словам одного из «авторитетных советских критиков», «маскируясь сладкими словами любви к ближним, сектанты проявляют звериную жестокость»: пытаются принести Олю в жертву (не совсем ясно, кому), распяв её на кресте.

Увы, подобные фальсификации имели место не только в кино. 1961 году одного из ведущих лидеров российских пятидесятников Ивана Федотова приговорили к десяти годам лишения свободы «за склонение гражданки А.Красиной к принесению в жертву своей дочери». Основанием для осуждения стал спектакль, разыгранный во время очередного собрания верующих в подмосковном лесу и исполненный по сценарию Комитета госбезопасности...

Сегодня, спустя годы, пятидесятники в России уже не подвергаются таким откровенным репрессиям. Однако стереотипы общественного мнения в отношении «опасной секты» не сильно изменились: слишком мало сведений — слишком много домыслов. В то же время бурный рост числа пятидесятников в нашей стране за последние пятнадцать лет должен заставить нас внимательнее отнестись к этому явлению. Русские пятидесятники сегодня — это более миллиона человек, более тысячи молитвенных домов, а также множество школ, печатных изданий и Интернет-порталов. Закономерно встает вопрос:

ОТКУДА?

Попытки объяснить подобные явления экспансией «коварного Запада», увы, не выдерживают критики. Большинство из пятидесятнических общин в нашей стране состоят из этнических русских и управляются русскими же пасторами и пресвитерами. Изучая фамилии руководства крупнейших пятидесятнических объединений, например, в Петербурге, без труда можно убедиться в этом (Шатров, Никитин, Поляков, Котов, и так далее — ничего сколь-нибудь «заграничного»). Более того, у многих российских пятидесятников не только отцы, но и деды были членами той же или близкой по духу общины (самый яркий пример — петербургская «династия» Шатровых, представители которых уже десятки лет возглавляют общины старейшего направления русского пятидесятничества — Евангельских христиан в Духе Апостолов).

К этому следует добавить, что, за отдельными исключениями, финансовая «подпитка» церковью российских пятидесятников западными спонсорами, действительно имевшая место в «голодные» девяностые годы, сегодня практически сошла на нет. Поэтому, вне зависимости от оценки русского пятидесятничества как явления, нужно признать, что корни его — в самой России.

«ТАМ РУССКИЙ ДУХ»

Современное российское пятидесятничество — своего рода «кипящий котел», зона смешения и противоборства различных идей и мнений. одной стороны, в последние пятнадцать

Пятидесятничество является одним из наиболее крупных направлений в современном протестантизме. В мире оно насчитывает более 8 миллионов приверженцев, из которых около 5 миллионов проживают в США. Единой структуры движение не имеет, в состав его входят многочисленные объединения и ассоциации с собственными лидерами, вероучительными особенностями и традициями богослужения. Общая черта всех пятидесятников в том, что они признают так называемые Дары Святого Духа, среди которых основной — это так называемое «говорение на иных языках», или глоссолалия. На практике это означает, что члены общин молятся так называемыми «иными языками» — в зависимости от направления, это могут быть как реальные иностранные языки или смесь нескольких языков, так и вообще не существующие («ангельские») языки. Также пятидесятники развивают учение о нескольких стадиях духовной эволюции человека. Первая ступень — обращение, когда человек просто обретает веру в Бога и освобождается от «личного греха». Вторая ступень — «рождение свыше» (или «освящение»), когда верующий перерождается духовно и освобождается от первородного греха. И третья — «крещение Духом Святым», когда человек получает различные «дары Святого Духа» — говорение на языках, пророчества и исцеления.

лет в нём значительно усилилось так называемое «харизматическое» крыло. Это преимущественно молодые церкви, возникшие в течение 90-х годов. Многие их пасторы получили богословское образование за пределами России. По возвращении на родину они распространяют здесь то, что уже стало привычным для пятидесятников на Западе, — «харизматический», эмоциональный стиль служения с криками, танцами и энергичным музыкальным сопровождением в стиле поп-музыки. Порой к этому набору добавляется также так называемое «богословие процветания», или учение о построении успешного бизнеса на основе Библии, и активная политическая позиция, представленная в ультра-либеральных лозунгах.

Однако это харизматическое движение сталкивается с уверенной оппозицией в среде самих российских протестантов. Наиболее яркими его противниками являются общины традиционных российских пятидесятников, возникшие в советские времена и уходящие своими корнями в дореволюционную Россию. Они придерживаются традиционного консервативного богословия и строгого порядка в богослужении. Размежевание между этими общинами и харизматами с годами усиливается. В отличие от стран Запада, где слова «харизматы» и «пятидесятники» уже практически являются синонимами, в России — это по сути два разных религиозных течения.

Традиционное русское пятидесятничество, не желающее мириться с экспансией либерализма и глобализма — уникальный феномен российской жизни. Характерный пример таких хранителей учения предков — традиционные шатровцы, одно из направлений Евангельских христиан в Духе Апостолов (или «единственников»), с которыми мне довелось побеседовать.

Осознавая свою принадлежность к пятидесятническому вероучению, в идейном, мировоззренческом и даже бытовом плане они чётко указывают на свои отличия от западных собратьев-единственников и от западного протестантизма в целом. Все ожидания относительно про-западнической ориентации протестантов в случае с ними оказываются совершенно несостоятельными.

Так, многие из шатровцев являются не просто патриотами, но довольно радикальными «анти-западниками». Руководитель союза ЕХДА, потомственный пятидесятник пастор Виктор Шатров, который сам регулярно бывает с миссионерскими целями в США, отмечает: «Наше российское пятидесятничество — более консервативное, более серьёзное, чем на Западе». По его мнению, причина тому, главным образом, — в различиях

менталитета и политической культуры: «Гораздо труднее быть христианином при американских свободах и распущенном западном обществе». Демократические свободы, считает Виктор, вообще несовместимы с христианством: «Демократия — враждебный христианам строй, так как истинная власть исходит от Бога, а не от народа».

Евангельские христиане в Духе Апостолов — одно из первых течений пятидесятников, прочно обосновавшихся в России. Их первая община в Петербурге появилась в 1911 году. Основателями её были русские проповедники Андрей Иванов и Николай Смородин и американский миссионер Андрей Уршан. Они учили о «крещении Духом Святым», отвергали догмат о Троице и проповедовали доктрину единого Бога (отсюда второе название — «единственники»). В 1934 году, в год начала репрессий в отношении «единственников», в их общине состояло более 700 человек.

Шатровцы опровергают расхожее мнение о том, что русские пятидесятники — покорные проводники западной буржуазной культуры с её либеральными ценностями. Они открыто осуждают «дух капитализма» и однозначно отказываются признавать так называемое «богословие процветания», распространённое в большинстве церквей Америки и проникающее в некоторые российские протестантские общины. «Они проповедуют преуспевание, богатство, говорят, что христианство должно быть «веселым», «раскрепощённым», «радостным». Мы же проповедуем, что в жизни христианина может быть всё: и радости, и горести. Ради спасения человека Бог может сделать его и больным, и здоровым, и богатым, и бедным, богатство само по себе не является показателем чего бы то ни было».

На практике последователи Виктора Шатрова отличаются весьма консервативными взглядами на мораль и культуру. Члены общин одеваются подчёркнуто скромно. Женщинам не разрешается приходить на собрание в брюках и укороченных юбках, а в ряде общин, по православной традиции, практикуются и платки (к слову, во многих молитвенных домах пятидесятников до сих пор практикуется также разделение зала на «мужскую» и «женскую» части, которое не принято сегодня даже в Православной Церкви).

Особенное значение для всех пятидесятников имеют традиционные семейные ценности, что проявляется как в проповедях, так и в жизни. В обычной пятидесятнической семье в России сегодня рождается никак не меньше трех детей, а там, где возможно, — и больше. Причем такая практика существовала и в советские времена, когда многодетность не была популярной и семьи с большим количеством детей испытывали как

материальные, так и всевозможные психологические сложности. Например, у ныне покойного старшего пресвитера Евангельских Христиан в Духе Апостолов Дмитрия Леонтьевича Шатрова было четырнадцать детей, и в восьмидесятые годы он официально считался самым многодетным отцом в Ленинграде.

Закономерно, что традиционные пятидесятники в России — жёсткие противники всех форм феминизма и эмансипации женщины. Естественно, что женское священство, распространённое у протестантов Европы и Америки (и даже у части лютеранских общин России), традиционными российскими пятидесятниками расценивается как крайняя форма апостасии.

Весь строй церковной жизни традиционных русских пятидесятников глубоко консервативен. «В церкви все должно быть благопристойно и чинно», — любят повторять они слова апостола Павла (1 Кор. 14, 40). Частые «говорения на языках», принятые на каждом собрании харизматов (с массовым впадением в экстаз, бурным проявлением эмоций, криками и танцами), они не приветствуют: «За общинным богослужением лучше всем говорить на общепонятном языке. А если Бог даёт тебе дар говорить иным языком, — то молись об истолкователе», — говорит Виктор Шатров. Также шатровцы, по его словам, однозначно отвергают западную рок- и поп-музыку, повсеместно вошедшую в богослужения харизматов, и введение элементов шоу в богослужение. «Музыка в храме должна звучать только степенная, спокойная, без всяких «выкриков» и «выпадов», — подчеркивает пастор.

К этому следует добавить, что само богослужение в большинстве направлений русских пятидесятников длится гораздо дольше, чем в средней европейской или американской общине: если там — 40-60 минут, то в России — два-три-четыре часа, с коленопреклонёнными молитвами и длинными проповедями.

«ПРАВОСЛАВНЫЕ» ПРОТЕСТАНТЫ?

На вопрос о том, не видят ли они в своей деятельности влияния русской православной культуры, русские пятидесятники отвечают по-разному. По мнению Виктора Шатрова, Православная Церковь тут «совсем ни при чем»: «Русской Православной Церкви — тысяча лет, а учению Христа — две тысячи».

Однако поводов для разговора все же немало. Помимо шатровцев, в России есть много традиционных пятидесятнических общин, строй жизни которых в чем-то напоминает православный.

Например, в отличие от западных пятидесятников-харизматов, русские пятидесятники сохраняют особое, трепетное отношение к обряду причастия (так называемого «хлебопреломления»). Богослужение с причастием — всегда особое, во время него поются наиболее торжественные гимны. Часть из пятидесятников (так называемые «омывающие») даже омывают ноги

перед каждым хлебопреломлением, остальные («неомывающие») делают это только один раз в году, в Великий Четверг.

Известно также, что, как и все протестанты, пятидесятники в России развивают учение о «всеобщем священстве» и, соответственно, не признают особой сакраментальной роли за предстоятелями церквей. Однако на практике протестантские общины в России более иерархичны по своей структуре, нежели на Западе, и в ряде их объединений имеется даже понятие о епископах как о главах поместных церквей, наделённых особой духовной властью. А у церкви «федотовцев» (Объединенная Церковь христиан веры евангельской, или ОЦХВЕ, возглавляемая епископом Иваном Федотовым) существует даже своего рода «апостольское преемство». Так, все пасторы и епископы этой церкви возводят свою линию рукоположения к основателю направления — Ивану Воронаеву (откуда ещё — «воронаевцы») — феномен, немислимый для протестантского Запада.

Может быть, помимо сознания самих протестантов, православие приходит в их мир как своеобразный «отраженный свет», дополняя их «прямолинейное» и подчас чересчур «чёрно-белое» богословие богатством красок и орнаментов?

Фото из архива петербургской общины Евангельских Христиан в Духе Апостолов

ГЛОССОЛАЛИЯ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Профессор Санкт-Петербургской Духовной академии

Одним из удивительных проявлений церковной жизни I века от Рождества Христова можно по праву назвать феномен глоссолалии, или языкоговорения. В день Пятидесятницы в храмах читается отрывок из Книги Деяний святых апостолов, в котором повествуется об этом «говорении на языках». Этот отрывок всем хорошо известен, так что пересказывать его нет надобности. Несколько более подробно о феномене глоссолалии мы узнаём от апостола Павла. Вообще, новозаветные писания оставили нам ценнейшие свидетельства о жизни и проблемах первых христиан. Мы часто склонны идеализировать состояние ранней Церкви, тем более Церкви апостольского времени. Но, читая яркие и живые свидетельства Священного Писания Нового Завета, мы убеждаемся в том, что такая идеализация навязана нам общечеловеческой склонностью возвышать прошлое в сравнении с настоящим. Трезвый и непредубежденный взгляд на историю показывает нам, что реальность намного сложнее: что-то в ранней Церкви действительно заслуживает восхищения, но что-то, следуя, в частности, апостолу Павлу, — критической оценки.

МЕЖДУ ДЕЛЬФАМИ И КОРИНФОМ

Поговорим немного о глоссолалии, дававшей повод для такой критической оценки. Три главы своего Первого послания к Коринфянам (1 Кор. 12–14) апостол Павел посвящает волновавшей коринфских христиан проблеме «духовных дарований», «харизм» по-гречески. Как это ни покажется странным, благодатные дары Святого Духа, посылаемые каждому христианину в день его личной Пятидесятницы, то есть во время принятия Таинства Святого Крещения, и утверждаемые в Таинстве Святого Миропомазания, именно эти Божественные «подарки» были причиной

если и не разделений в Коринфской общине, то довольно бурных разногласий и даже нарушений церковного мира. Иначе апостол Павел и не уделил бы этому вопросу так много места в своём послании. Речь шла, прежде всего, о так называемых *πνευματικά*. Это слово повторяется в первом стихе 12-й главы Послания («Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных») и в первом же стихе 14-й главы («ревнуйте о дарах духовных»). Оба раза в русском Синодальном переводе мы видим, что слово «дары» напечатано курсивом, то есть оно вставлено переводчиком для лучшего понимания, ибо оригинальное греческое слово *πνευματικά* означает просто «духовные», без слова «дары». Но что означает это слово «духовные»? Речь идет о специфическом термине, который употреблялся ранними христианами для обозначения особых состояний вдохновения Святым Духом. (Внешне похожие, но вызванные совсем иными причинами состояния сегодня мы чаще называем другим греческим словом — «экстаз» или иногда «транс»). К таковым необычным состояниям относились вдохновенное пророчество и языкоговорение, или глоссолалия. Некоторых коринфян особенно привлекал именно дар языкоговорения, он казался им свидетельством особой «духовности», совершенства и богоизбранности. Они предавались ему с наивной «детской резвостью», увлеченные его необычностью. Апостол увещевает их: «Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (14, 20). Более рассудительные коринфяне уже и сами находили несколько обременительным поведение элитарных «пневматиков» с их высокой самооценкой. Это и вызывало разногласия в Коринфской общине.

Причиной особого отношения коринфян к дару глоссолалии была не только его яркая необычность, но и значимость глоссолалии в их

прежней языческой жизни, о чем напоминает своим адресатам апостол Павел в 1 Кор. 12, 2. Экстатические феномены были широко распространены в античной религиозности. Самый известный пример — дельфийские оракулы. Святилище Аполлона в Дельфах на склонах Парнаса славилось во всем греко-римском мире теми предсказаниями, которые давала жрица пифия. В Дельфы стекались паломники со всех концов эллинистического мира. Они задавали богу Аполлону волновавшие их вопросы и за известную плату получали ответы на свои вопрошания. Эти ответы от имени Аполлона давала им пифия. Сидя на треножнике, опьяненная особым настоем из лавровых листьев и окутанная испарениями Кастальского источника, над которым она восседала, она погружалась в состояние транса. В ответ на задаваемые ей вопросы пифия что-то невнятно бормотала и произносила бессвязные слова. Кстати, само слово «глоссолалия» составлено из двух слов: «глосса» (язык) и «лалиа» (болтовня, лепет). Последнее происходит от глагола «дало» (λαλώ), которое у нас принято переводить как «говорить».

На самом деле этот глагол относится к числу звукоподражательных: он как бы воспроизводит детский лепет, и изначально имел смысл скорее «лепета», чем членораздельного «говoreния». «Разумно говорить» передается другим греческим глаголом — «лего» (λέγω). Одного корня с этим глаголом такие всем известные слова как «логос» (слово, разум) и «логика» (правила разумного мышления). Ну а бессвязные выкрики и лепетания пифии «записывали» на восковые дощечки находившиеся здесь же жрецы-толкователи, которые потом должны были якобы расшифровать и перевести на человеческий язык бормотание прорицательницы, облакая её лепет в торжественную стихотворную форму гекзаметра. В таком виде ответы передавались вопрошающим. Предсказания (оракулы) пифии носили двусмысленный и тёмный характер, что позволяло толковать их весьма произвольно.

«ЯЗЫК АНГЕЛЬСКИЙ»

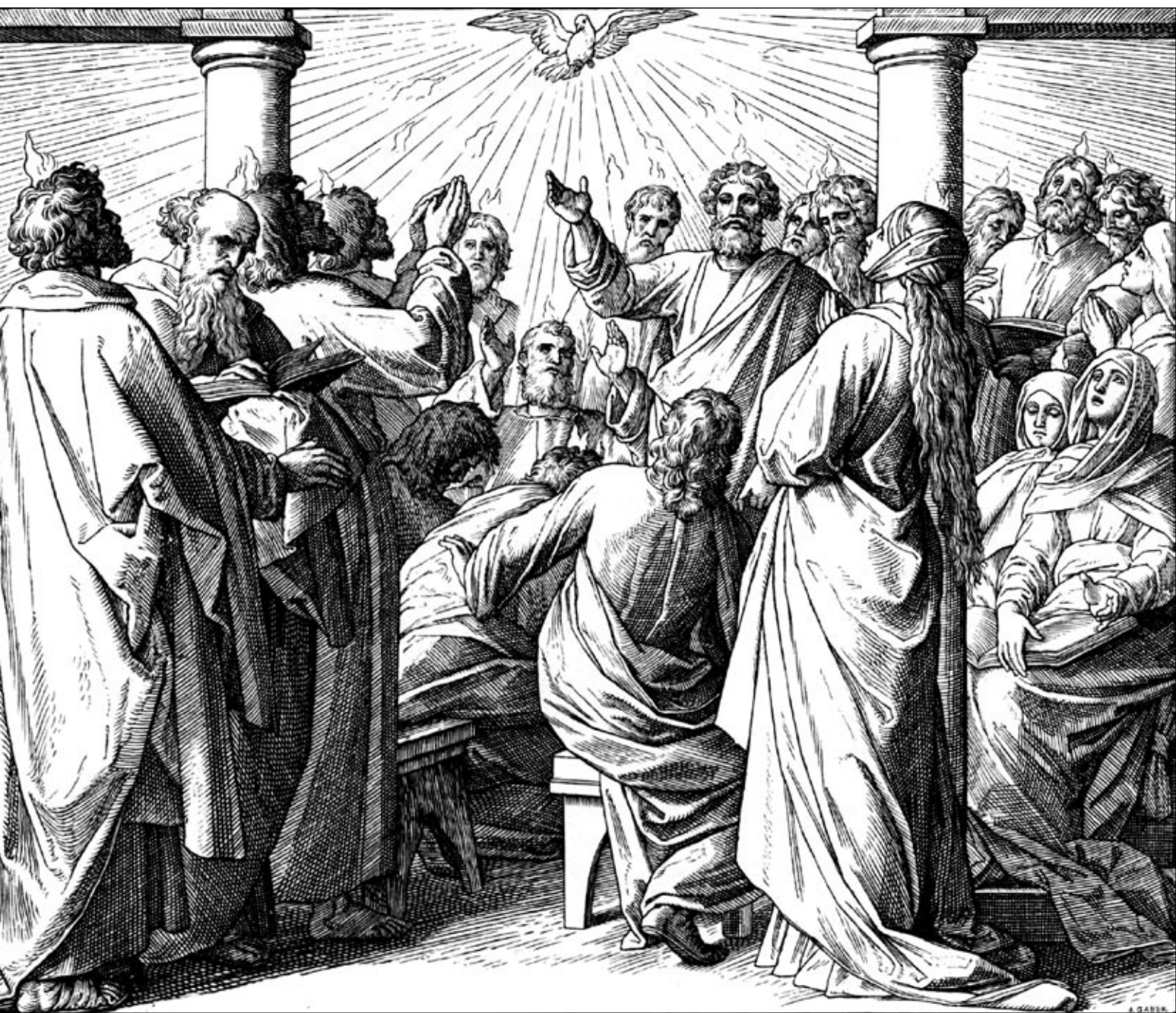
Дельфийские оракулы были почитаемы не только греками, но и другими народами, а приток многочисленных даров привел к накоплению в Дельфах несметных богатств. В столичном Коринфе, куда стекались всевозможные религиозные идеи и течения, во время религиозных праздников и процессий можно было наблюдать подобные экстатические явления, которым приписывалось божественное происхождение. Этим можно объяснить и высокую оценку языкоговорения среди некоторой части коринфских христиан. Проявление этого необычного феномена могло производить большое впечатление на пришельцев. Не стоит этому удивляться. Ведь и в окружающем нас обществе, и даже среди христиан, спустя две тысячи лет странные и таинственные состояния часто вызывают не меньший интерес, чем у древних коринфян.

Некоторые члены Коринфской церкви во время молитвенных собраний приходили в состояние религиозного вдохновения, или экстаза. И они тоже «говорили» на «ангельском языке» — как тогда называли языкоговорение (ср. 1 Кор. 13, 1). Судя по тому, что нам сообщает об этом явлении апостол Павел, это было самозабвенное, обращённое к Богу лепетание, произнесение нечленораздельных звуков или, возможно, пение. И всё это считалось интенсивным переживанием близости Божией, ощутимым присутствием Духа. Простодушных коринфян языкоговорение весьма впечатляло. Сами же «глоссоалы» считали себя особенными и свысока взирали на «нормальное», будничное христианство других. Апостол Павел пытается с помощью образа тела и его членов теснее привязать эту группу к церкви. Апостол Павел не отвергает глоссолалию, более того, ценит эту харизму, но решительно противится слишком высокой её оценке. Духовные дарования, — на чём акцентирует внимание апостол, — неоценимое богатство. Но там, где они служат спиритуальному эгоизму, они угрожают церкви расстройством вместо того, чтобы служить её гармоничному устройству. Обо всём этом и говорится подробно в 1 Кор. 12–14.

«МЕДЬ ЗВЕНЯЩАЯ»

Апостол Павел не призывает коринфян отказаться от языкоговорения, но указывает им на условия публичного проявления этой харизмы. Экстатические проявления в Коринфской церкви он принимает как адекватные выражения религиозного опыта. Он и сам претендует на обладание такими дарованиями: «Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками» (14, 18) и определенно наставляет церковь не запрещать языкоговорение (14, 39). И все же апостол не скрывает своего скепсиса и сдержанности в отношении глоссолалии. Во-первых, всякий опыт встречи и живого общения с Богом, сколь бы интенсивным он ни был, доказывает свою подлинность причастностью к наивысшему Божественному дару — к любви, о чем так восторженно говорится в 13-й главе Послания. Во-вторых, апостол ставит принципиальный вопрос практического характера: какую цель преследует проявление того или иного духовного дара? Какой плод он приносит? Способствует ли дар языкоговорения личному религиозному самоуслаждению или он способствует единству общей жизни в Церкви?

Для апостола Павла решающий критерий — служение созиданию Церкви. В ней не место религиозному индивидуализму. Говорящий «на языках» думает, что он проникает в таинственное, не выразимое понятными человеческими словами общение с Богом. Апостол возражает: не является ли такая непонятная для ближних молитва, которая выставлена напоказ перед Церковью, проявлением эгоизма? «Кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что

Пятидесятница. Гравюра Юлиуса Шнорр фон Каросфельда

никто не понимает его. <...> Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает себя» (14, 24). Обращение к Богу при полном невнимании к собратьям, к тем, кто не имеет дара языкоговорения, — это в глазах апостола Павла абсурд. Для пояснения своей позиции он начинает свои увещания напоминанием коринфянам об их языческом прошлом. «Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас» (12, 2). Здесь подчеркнут момент одержимости: коринфяне некогда были захвачены, очарованы опьяняющим экстазом языческих культов.

Однако — и апостолу это представляется очень важным — переживание религиозного экстаза само по себе может быть очень двусмысленным. Форма языкоговорения внешне выглядит очень впечатляюще. Но каково содержание произносимых звуков? Как распознать за невнятными звуками глоссолалии, что за ними стоит: переживание присутствия Святого Духа? самовозбуждение и прелесть? бесовская одержимость? Апостол продолжает: «Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса

Господом, как только Духом Святым» (12,3). Христианское исповедание «Иисус — Господь!» (ср. Флп.2,11) дается благодатью Духа Святого. Иначе говоря, подлинность христианского религиозного опыта гарантирует не экстатическое вдохновение само по себе, но его содержание. И содержание это должно быть вынатым и доступным не только «говорящему», но и слушающим.

«ПЯТЬ СЛОВ УМОМ СВОИМ»

В этом отношении апостол однозначно отдает предпочтение дару пророчества, которое тоже относится к тем *πνευματικά*, которым посвящены 12-14 главы Первого послания к Коринфянам. Пророческая речь, в которой тоже присутствует элемент экстатичности, в отличие от глоссолалии, понятна всем. «Кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение» (14, 3). Нет, апостол ни в какой мере не желает отказывать коринфянам в их харизматическом богатстве. Он не отрицает пользы языкоговорения, но настаивает на том, чтобы экстатическая речь переводилась на понятный язык, чтобы дар языкоговорения сопровождался даром перевода, «истолкования языков». Тогда церковное общество могло бы вынести из глоссолалии пользу для себя. Кто желает принести пользу другим, должен делать это как можно понятнее. Не утруждать себя этим означает недостаток любви.

Далее, в 14-й главе, апостол Павел говорит о своей способности к языкоговорению: «Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками» (14, 18). Тем важнее то самоограничение, которое он возлагает на себя. В собрании общины, по его убеждению, такому опыту экстатической молитвы, если она не сопровождается переводом, не место. Гиперболизируя, он противопоставляет: «но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (14, 19). В церковном собрании он не желает блистать. Здесь он предпочитает несколько понятных слов потоку экстатической речи. Только понятная речь способна ввести других в основы христианской веры. Здесь апостол употребляет греческое слово «катехизировать» (в Синодальном переводе «наставить»). Не без легкой иронии и юмора он приводит два очень убедительных сравнения из музыки и военного дела. Если музыкальные инструменты будут производить лишь неясные фальшивые звуки, то никто не поймёт, что играют. И если труба, сигнальный инструмент в римской армии, будет издавать лишь странные неприятные звуки, отряд вряд ли будет готовиться к бою. Точно так же непонятный лепет глоссолатов, если он не будет истолкован, не способен дать церкви ничего полезного. Всё будет говорить на ветер (14, 6-9).

Из пастырских соображений, перечисляя различные дарования Святого Духа, апостол Павел вызывающе поставил столь высоко ценимое в Коринфе языкоговорение в самый конец (12, 8-10;

12, 28-30). И напротив, в 13-й главе, известной как «гимн любви», он столь же вызывающе ставит его в самое начало: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий» (13, 1). Иронизируя над многословной, но пустой болтовней, образ бряцающего кимвала употреблял уже Платон. Без любви, которая «не ищет своего», но ищет пользы ближнего, всякое языкоговорение, понятное и непонятное, — пустой шум и более ничего (ср. 14, 6-8).

Пророчеству апостол Павел однозначно придает более высокий ранг. Пророческая речь понятна всем, она утешает других, воодушевляет их, совершенствует их веру, она увещивает, указывает верный путь. Пророчество в Древней Церкви можно было бы сравнить с сегодняшней церковной проповедью, но при этом нельзя забывать о вдохновенном характере и даже экстатическом элементе пророчества. Пророк способен передать церкви совет именно как вещь свыше, которая захватывает и его, и его слушателей и открывает им новые горизонты и возможности. Из контекста Послания к Коринфянам следует, что таким пророческим даром обладали в церкви многие, в том числе и женщины (ср. 14, 29-31; 11, 5).

ГОРЕНИЕ ДУХА И БЛАГОЧИНИЕ СОБРАНИЯ

Читая 12–14-ю главы Первого послания к Коринфянам, мы получаем впечатление о том, насколько кипучими, живыми и творческими были богослужебные собрания общины в Коринфе. Каждый мог привнести что-то своё, так сказать, неуставное: песню (псалом), поучение, «язык», откровение (14, 26)... Однако спонтанность имеет и свою подчас неприятную сторону: иногда богослужение становилось хаотичным, превращалось в некую форму безоглядного самовыражения каждого. Апостол Павел чувствовал обязанность дать некоторые правила для упорядочения собраний, особенно в отношении практики глоссолалии (14, 27-28):

1. Говорить языками должны максимум трое, чтобы к вниманию церкви не предъявлялись слишком высокие требования.

2. Они должны говорить один за другим, чтобы не нарушать дисциплины.

3. Языкоговорение во время богослужения оправдано только тогда, когда есть кто-то способный растолковать — либо сам говорящий, либо другой член церкви. Если истолкование невозможно, языкоговорению на богослужебном собрании не место. Тогда следует спокойно практиковать его про себя или дома. Эти правила должны способствовать тому, чтобы языкоговорение служило устройению церкви, а не её расколу.

Объем журнальной статьи не позволяет подробно остановиться на разъяснении всего текста необычайно интересных и ценных, но в некоторых моментах трудных для понимания 12–14-й

глав Первого послания к Коринфянам, которые имеют прямое отношение к глоссолалии.

ДАЛЬНЕЙШИЕ СУДЬБЫ ГЛОССОЛАЛИИ

История Древней Церкви свидетельствует нам, что феномен глоссолалии мало-помалу вытеснялся из общественного богослужения, постепенно удаляясь из него в маргинальные христианские сообщества. Возможно, этому способствовало критическое отношение к нему апостола Павла и его последователей. Возможно, это было результатом здравого осознания того, что смысл человеческой речи в ее понятности, в коммуникации, в информативности. Коммуникация и общение возможны только там, где люди понимают язык друг друга. Иначе говорящий и слушающий остаются чужаками друг другу, они как бы живут в различных мирах. Кто не владеет языковой системой другого, не может его и понять. Такие люди друг для друга становятся как иностранцы (1 Кор. 14, 11). Говоря об этом, апостол Павел использовал звукоподражательное греческое слово «варвар» (в Синодальном переводе «чужестранец»), которое имело пренебрежительное звучание. И то, что сегодня практикуется как «языкоговорение» в некоторых харизматических общинах, вряд ли тождественно тому, что тогда испытывали коринфяне. Во всяком случае, для нашей оценки всякого рода глоссолалии полезно посмотреть на то, как этот феномен оценивал в свое время апостол Павел.

По всей видимости, уже во II веке языкоговорение постепенно уходит из богослужебной практики. Упоминаний о глоссолалии мы не находим в писаниях мужей апостольских — св. Варнавы, св. Климента Римского, св. Игнатия Богоносца. Хотя еще св. Ириней Лионский в конце II века писал о своих современниках: «Мы слышим многих братьев в церкви, имеющих пророческие дарования и чрез Духа говорящих языками и для общей пользы выводящих наружу сокровенное людей и изъясняющих тайны Божии» (Против ересей V, 6, 1). Позднейшие церковные писатели о глоссолалии как современном им явлении уже не упоминают, а св. Иоанн Златоуст, приступая к объяснению духовных дарований в Первом послании к Коринфянам, замечает: «Все это место очень неясно, неясность же производит незнание и отсутствие фактов, некогда случавшихся, а теперь не встречающихся». В целом же многие святые отцы склонялись к мнению, что дар языков в Коринфе и вообще во всех случаях, где рассказывается о его проявлении, был способностью говорить на существовавших тогда иностранных языках. Так думали св. Иустин, Тертуллиан, Ориген, св. Кирилл Иерусалимский, св. Григорий Богослов, блаж. Августин. Это мнение было вызвано, во-первых, отсутствием соответствующего опыта (о чем и писал св. Иоанн Златоуст), и, во-вторых, влиянием содержащегося в Книге Деяний святых апостолов текста о Пятидесятнице, которому теперь и уделяем наше внимание.

СИМВОЛ ПРОПОВЕДИ

Евангелист Лука, с одной стороны, обладал способностью быть верным своему призванию историка. В своём двухтомном труде (Евангелие и Деяния святых апостолов) он встраивает историю Иисуса Христа и Его Церкви в ход мировой истории и последовательно сообщает нам о важнейших событиях спасения рода человеческого: Страсти Господни — Крест — Воскресение — явления Иисуса Христа — Его Вознесение — Сошествие Духа Святого в день Пятидесятницы. С другой стороны, он обладал удивительной способностью в своих повествованиях придавать всем этим событиям форму символов, исполненных глубокого богословского смысла. Его сообщения подобны не фотографиям, не реалистическим живописным полотнам, но глубокомысленным иконам. Это относится и к тексту о событиях Пятидесятницы (Деян. 2, 1-13). Здесь, что ни слово, то знак и символ, как на иконе.

Объятые Святым Духом, как пламенем, апостолы, каким и было обещано, обрели способность к свидетельству об Иисусе Христе, к которому их и призывал в прощальной речи перед Своим Вознесением Господь (1, 8). Их свидетельство должно достичь «края земли», населенной множеством народов, говорящих на множестве разных языков. Феномену глоссолалии евангелист Лука придаст особый богословский смысл. Это не обычный язык того или иного народа, но язык «небесный», язык от Духа Святого, язык не частный, но универсальный. И именно в силу своей универсальности он может быть понятен всем народам. Можно сказать, что глоссолалия у Луки стала символом всемирной Евангельской проповеди.

Одни принимают Евангелие, слышат его на своём родном языке, другие насмеются над ним и отвергают его. Апостолы возвещают великие и славные дела Божии (2, 11), которые должны прославляться во всем мире. На это указывает внушительный список народов. Однако — и в этом видно писательское искусство евангелиста Луки — люди, внимавшие вдохновенной речи апостолов, — не язычники из перечисленных народов, но набожные иудеи (ст. 5) и прозелиты (ст. 10), пришедшие в Иерусалим.

Евангелист избегает того, чтобы создалось впечатление, будто уже в день Пятидесятницы началась миссия среди язычников. Нет, эта миссия с помощью Божией будет осуществляться медленно и постепенно, чему, собственно, и посвящена Книга Деяний. Здесь же лишь говорится о том, что для евангелия Христова принципиально нет национальных барьеров. Его язык — универсальный язык Духа Святого, Который разрушил преграды между народами, Который *въ соединѣніе всѣх призвѣ*, Который и воспевается в православных храмах в день Святой Пятидесятницы.

ОПЫТ СВЯТОГО ДУХА В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Элизабет Бер-Сижель (1907–2005)

Известный православный богослов, преподаватель Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Вниманию читателей представляется сокращенный текст доклада «L'expérience de l'Esprit Saint dans l'Église orthodoxe», прочитанного на конференции в Иерусалимском Институте богословских исследований Тантур в 1983 г.

Православные богословы всегда подчеркивали прикровенный, таинственный характер Третьего Лица Пресвятой Троицы. Они указывали на некоторую анонимность Духа, полное откровение Которого ожидается только в конце времен. Святой Дух не имеет подходящего имени — ведь духовность и святость принадлежат всем Трем Божественным Лицам. В то же самое время, у Духа есть множество имен. Все то, что возвышает человечество над его собственными границами, все то, что в мире стремится к высшему исполнению, есть дело и сияние Духа. «У Тебя множество имен, как мне назвать Тебя, Которого нельзя назвать?» — восклицает святой Григорий Богослов. «Твое имя так желанно, оно постоянно возглашается, но никто не сможет сказать, каково оно», — говорит о Нем византийский мистик святой Симеон Новый Богослов.

«Те образы, с помощью которых Священное Писание описывает Духа, остаются туманными», — пишет архимандрит Лев (Жилле). «Он — пламя, Он — помазание, Он — благоухание. Он — летящий голубь, и Он не есть ничто из этого». Дух — это Бог, анонимно присутствующий в мире, но не смешивающийся при этом с ним. Дух скрыт в Подающем Его, во Христе, Чье присутствие Он актуализирует, и в тех, кому Он дан. Подобно кенозису (греч. истощание, уничижение. — Прим. пер.) Сына Божия существует и кенозис Святого Духа.

Дух истощается как Личность, чтобы открыть Сына Божия людям и в людях. «Его присутствие сокрыто в Сыне, подобно тому, как дыхание и голос незаметны в слове, которое благодаря им можно услышать», — пишет Павел Евдокимов. Именно в полноте конца времен, в множественности просветленных Им лиц, освященных Им человеческих личностей, в Церкви-Человечестве, которая станет облеченной в солнце Женой из Апокалипсиса (Откр. 12, 1-2), откроется Личность

Духа. Знать Святого Духа здесь и сейчас означает принимать Его силу, но также, как свидетельствуют святые, позволить Ему ввести себя в таинство любви, радости, в дарование себя другим. Это — цель христианского бытия, Царство Божие, о пришествии которого мы молимся. Замечательно, что в некоторых древних текстах молитвы «Отче наш» прошение о Царстве Божиим заменяется просьбой: «Да придет Дух Твой».

В этой перспективе Пятидесятница является своего рода высшим откровением, которое мы можем принять в земной жизни, предвосхищением того откровения, к которому мы стремимся и к которому шествуем в вере и надежде. Дарование Святого Духа возвещает и содержит в себе, как в зародыше, преобразование всего космоса, новое небо и новую землю, небесный Иерусалим, где Бог уничтожит всякую слезу. Поэтому в день Пятидесятницы православные приходят в храм с зелеными ветками деревьев и цветами, символизирующими новизну Духа, Который от воскресшего Христа проистекает на землю и на людей, исполняя обетование Божие: «И дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотное» (Иез. 11, 19).

Одно из проявлений этого состояния измененного сердца есть то состояние души, которое мы называем «умилением»: печальная радость, смешанная со слезами, всеобъемлющее сострадание, воодушевление, когда сердце расширяется до размеров вселенной и всего творения, которое в муках рождения и, стеной, — но с надеждой — стремится к откровению сынов и дочерей Божиих (ср. Рим. 8, 18-23). От отцов-пустынников до византийских и русских святых мистиков: от Ефрема Сирина до Симеона Нового Богослова, от Тихона Задонского и Серафима Саровского до Алеши Карамазова и анонимного «русского странника» — звуки этой печальной радости пронизывают всю православную духовность в ее великом славословии.

Самая распространенная молитва Православной Церкви Святому Духу обращается к Нему как к «Царю Небесному». Однако царство Духа никогда не рассматривалось Церковью как своего рода «третье царство», следующее за царством Отца и Сына, как некое особое новое откровение (что мы встречаем в заблуждениях некоторых миллениаристских сект). Православное богословие никогда не отделяет Святого Духа от Отца и Сына. Архимандрит Лев (Жилле) пишет, что сущность Его Царства заключается в том, чтобы «преклонить всё к сказавшему Пилату: «Я — царь» (Ин. 18, 37). Служение Духа состоит в сообщении людям Христа, Его благодати, познания Его слов и Его воскресения. В то же самое время, созидая в них и среди них царство Отца, Он направляет их с Ним и в Нем к царству Отца, когда Бог станет все во всем (см. 1 Кор. 15, 24-28)».

Дарование Духа в такой перспективе не является исключительной благодатью, данной лишь некоторым. Жить в Святом Духе — это призвание каждого христианина и, в конечном счете, это высшее призвание всего человеческого бытия. В своей знаменитой беседе с Николаем Мотовиловым святой Серафим Саровский говорит своему ученику и другу: «Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения её. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого». Святой Серафим Саровский повторяет — на языке простого русского монаха, на языке, который не стремится к особой терминологической точности, — учение Православной Церкви, то учение, которое, к сожалению, слишком часто скрывается под ритуализмом и легализмом, однако его вновь и вновь актуализируют истинные духовные личности.

За десять веков до святого Серафима святой Симеон Новый Богослов увещевал своих современников: «Печать Духа дана сегодняшним верующим... Вдохновенные этой верой, шествуйте, как подобает, чтобы достичь цели... стучитесь, пока не откроют вам, чтобы внутри брачного чертога вы смогли узреть Жениха». Над этим призывом, как и над другими подобными, рассеянными по «Добротолочию», величайшему мистическому сборнику Православной Церкви, не прекращали размышлять тысячи православных верующих: исихасты с горы Афон, монахи-отшельники в России и Молдавии, ученики святого Нила Сорского и старца Паисия Величковского, а также простые миряне, мужчины и женщины, живущие в миру, как свидетельствуют известные «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». И сегодня духовная молитва, или молитва сердца, есть тот тайный источник, который орошает православное благочестие. В этой молитве, сущностью которой является призывание имени Иисусова, Дух невыразимо соединяется с человеческим дыханием.

ДУХ И ЦЕРКОВЬ

Однако личное осознание обитания Духа — «Бог глубже во мне, чем я сам» — все же находится в экклезиологическом контексте. Церковь, согласно православному пониманию, есть в полном смысле этого слова «место действия Святого Духа». Это определение дано протопресвитером Николаем Афанасьевым в его книге «Церковь Духа Святого». Ему следует митрополит Гор Ливанских Георгий (Ходр): «Церковь актуализирует день Пятидесятницы через Дух и в Духе. Она есть место действия Святого Духа, и Дух есть принцип её действия через харизмы». Здесь можно привести песнопение Великой вечерни в день Пятидесятницы: «Дух источает пророчества, поставляет священников, делает из рыбаков богословов, собирает Церковь». Вспомним и слова святого Иоанна Златоуста: «Если бы Дух Святой не присутствовал в Церкви, она бы не существовала. Если она существует, то это видимый знак присутствия Духа».

В такой перспективе не существует противоречия между «институтом» и «харизмами». В Церкви существуют различные служения, и если они вызывают напряженности, то это результат человеческой греховности. Но Святой Дух — единый источник даров, данных каждому для созидания общего духовного дома, в котором все верующие являются одинаково ценными и необходимыми камнями.

Будучи местом действия Святого Духа, Церковь, однако, не располагает Им как своим имуществом на основании некоей жреческой магической силы, которой обладают её служители. Дух — одновременно Дар и Дарующий — даётся свободно. Он — Личность-Дар, дающий Сам Себя, чтобы исполнить вместе с Сыном волю Отца. Он есть ответ Отца на смиренную и доверительную молитву Церкви, согласно евангельскому слову: «Просите, и дано будет вам..., стучите, и отворят вам... Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк. 11, 9.13). Божественная литургия Православной Церкви достигает своей высшей точки в эпиклезисе — обращенной к Богу молитве о послании Его Святого Духа на освящаемые Дары, чтобы они преложились в Тело и Кровь Христовы, и одновременно на верующих, так чтобы принятие этих Даров стало для них «очищением души, оставлением грехов, причащением Святого Духа и исполнением Царства Небесного». Итак, вся Евхаристия есть актуализация Пасхи и Пятидесятницы, причастие — через Дух и в Духе — верующих искупительной динамике спасения, совершенного Христом однажды за всех (Евр. 10, 10). «Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго», — поют верующие после причащения на Литургии.

Ярко выраженное в евхаристическом эпиклезисе, призывание Святого Духа сопровождает и аутентифицирует все Таинства. Оно есть дыхание Церкви: вся жизнь Церкви эпиклетична, она есть, так

сказать, ожидание, призывание и принятие Духа. Образ Церкви — это Оранта, которую мы видим на стенах катакомб: женщина, простирающая к небу свои пустые руки. Литургия, «общее дело», согласно этимологии этого термина, актуализирует молитву Духа и Невесты: «Гряди, Господи Иисусе... Маранафа» (Откр. 22, 17-20). В ответ Господь дарует Невесте причастность Своей Пасхе. Именно таков диалог, который выражает литургическая молитва, — он есть эхо вечного диалога Троичной жизни, диалога Голубя и Агнца. «Литургическое собрание, — пишет митрополит Георгий (Ходр), — есть брачное собрание, которое объединяет обитателей неба и земли, а также всю вселенную. Его Вдохновитель, истинный Литург, есть Дух, «жизни Податель». Присутствующий в христианском собрании, Дух воспеваает в нём, ходатайствует в нём перед Отцом. Церковь просит о Духе освящающем и просвещающем, о Нём она — и в ней каждый верующий — воссылает свою молитву». Эта молитва не ограничивает Церковь, напротив, она расширяет её до размеров всего мира. Осознавая в Духе присутствие Господа среди нас, мы призваны увидеть Его лицо в лице каждого человеческого существа и, прежде всего, в лице самого малого из наших братьев. Когда в конце Божественной литургии священник говорит: «С миром изыдем», это означает, что мы, ставшие носителями Духа, призваны стать Благой Вестью для мира, соединившись с Тем, Кто Сам есть Благой Вестью».

Безвозмездный дар, благодать Духа даруется верующему для его духовной борьбы в своём собственном сердце и в мире. Она есть царское и священническое помазание для служения «в Духе и истине», к которому призвано человечество (ср. Ин. 4, 24): приношение в жертву его самого и всей немой вселенной, словесным представителем которой оно является, приношение Отцу как Источнику безграничной любви. Это приношение, которое может в культе преобразить творения подлинной человеческой культуры. Именно это приношение — конечная цель Таинства миропомазания, которое в Православной Церкви преподается непосредственно после крещения. Налагая через помазание святым миром печать Духа на все члены человека и особенно на его органы чувств, которые связывают человеческое существо с ему подобными и с окружающим миром, миропомазание посвящает человека во всей его совокупности Богу, поэтому вся его жизнь должна полностью измениться, здесь и сейчас, в ожидании завершающего вселенского преображения.

ДУХ И ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ

Предвосхищающее единство во Христе всего творения в конце времен, когда «Бог будет все во всем» (1 Кор. 15, 28), единство Церкви, с православной точки зрения, есть дар Духа. Именно Дух собирает Церковь — собрание тех, кого Он призвал со всех концов земли для того, чтобы погрузить их в смерть Христа и воскресить с Ним, даруя им новую жизнь в сиянии Троичной любви.

Как отмечал протопресвитер Иоанн Мейендорф, в литургическом византийском языке греческий термин «κοινωνία» — общение, причастность — особо обозначает присутствие Святого Духа в евхаристическом собрании. Также становится очевидной мысль, что именно общность Отца, Сына и Духа, именно это причастие Святого Духа вводит человека в Божественную жизнь, и поэтому причастие-общность, созданная между людьми, во Христе, через Дух, не просто обозначаются тем же самым словом, но укореняется в той же самой реальности. Особый дар Святого Духа, евхаристическое общение, обозначает и актуализирует сакраментально, в данном месте и в данное время, Церковь во всей её полноте. Через излияние Духа сообщество грешников изменяется таким образом, что в нём присутствует Тело Христово, «единая, святая, соборная и апостольская Церковь». Эта связь между сакраментальной Евхаристией и единством Церкви, которую она актуализирует через дар Святого Духа, прекрасно выражается в анафоре Литургии св. Василия Великого: «Тебе молимся и Тебе призываем, Святе Святых, благоволением Твоея благодати, приити Духу Твоему Святому на ны, и на подлежащая Дары сия, и благословити я, и освятити, и показати Хлеб убо сей, самое Честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; Чашу же сию, Самую Честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа... Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие».

Укорененная в общности Трёх Божественных Лиц, церковная община также есть общность между личностями. Традиционно в Православной Церкви каждого причащающегося из Чаши называют по имени. «Это потому, что каждый из нас есть храм Святого Духа, и все вместе мы составляем «Тело Христово»», — пишет протопресвитер Иоанн Мейендорф. Одна из важных тем византийской гимнографии праздника Пятидесятницы — параллель между «Вавилонским смешением» и симфонией, созданной схождением Святого Духа в виде огненных языков, которые почивают на каждом: «в соединении вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа» (кондак Пятидесятницы). Дар Духа не уничтожает множественности личностей. Он не упраздняет этой несказанной разницы, которая отличает одного человека от другого. Но через излияние Духа Бог торжествует над тем, кто разделяет — *diabolos* — кто превращает различие в инструмент разделения, унетения, взаимоисключения. Дух — это источник симфонии творения, сакраментально предвосхищенного в Церкви, которая, однако, не реализуется полностью, пока не исполнится время.

Эмпирическая жизнь исторических Церквей, к сожалению, часто затемняет это видение, которое, тем не менее, остается в глубинах церковного сознания. Пусть Церковь станет тем, что она есть по замыслу живого Бога! Пусть мы станем Церковью благодаря вечно обновляющему излиянию Святого Духа!

Перевод с французского: иерей Владимир Хулан

ДАВИД ИЛИ АМАН?

«АМАН УЗНАЁТ СВОЮ СУДЬБУ»

Надежда Пшенко

Преподаватель Института иностранных языков

Создние картины Рембрандта Харменса ван Рейна (1606-1669) на библейские сюжеты столь таинственны, что непременно заставляют нас не просто обратиться к тексту Священного Писания, но и внимательно вчитаться в него. Одной из таких загадок в собрании Государственного Эрмитажа является картина, известная сегодня под названием «Аман узнаёт свою судьбу», датированная 1665 годом (см. 3-ю страницу обложки).

Можно с уверенностью утверждать, что ни одно из эрмитажных полотен Рембрандта не вызвало на протяжении всего прошлого столетия так много оживленных дискуссий в среде искусствоведов. Поводом для споров послужили новые интерпретации и гипотезы, предложенные различными авторитетными рембрандтоведами мира. В пользу каждого из предположений выдвигались веские доводы. Было бы интересно обратиться к истории споров: это позволит пролить свет на тайну персонажей, изображенных на картине, а также обратиться к двум ярчайшим эпизодам Ветхого Завета.

«ДАВИД И УРИЯ»?

Еще несколько десятилетий назад посетители Эрмитажа рядом с этой картиной видели табличку с названием «Давид и Урия». Действительно, это полотно легко прочитывается в свете истории, рассказанной во Второй книге Царств. Царь Давид, пленённый красотой Вирсавии, ради любви к этой женщине идёт на страшное злодеяние: он отправляет её законного супруга на верную смерть. Об этом преступлении вспоминается также и в Третьей книге Царств (15, 5). Царь вручает Урии письмо, адресованное военачальнику Иоаву, в котором содержится повеление послать Урию

туда, где будет самая ожесточенная битва, а затем внезапно отступить так, «чтобы он был поражён и умер» (2 Цар. 11, 15).

Если принять гипотезу, выдвинутую впервые в 1921 году замечательным немецким исследователем Вильгельмом-Райнхольдом Валентином и поддержанную впоследствии другими специалистами, среди которых можно назвать и Яна Белостоцкого, и нашу соотечественницу Ирину Владимировну Линник, можно почувствовать, насколько Рембрандт переполнен состраданием к благородному и гордому Урии.

Итак, на переднем плане картины мы видим Урию Хеттеянина, оставшегося в памяти поколений одним из самых отважных воинов дружины царя Давида (2 Цар. 23, 39). Богатая красная одежда с золотистыми отблесками, перекинутый через левое плечо плащ — всё это подчеркивает его доминирующее значение. Огромное кроваво-красное пятно на картине выразительно контрастирует с холодными красками вокруг него. Красные или серебристые, золотые или тёмно-оливковые тона выражают нечто большее, чем красоту изображённых предметов. Нам совсем неважно, из шёлка или бархата сшиты эти одежды. Красный цвет в окружении тёмных тонов передаёт ощущение высочайшего трагизма происходящего. С помощью красок Рембрандт стремится передать не столько фактуру материала, сколько внутреннее напряжение разворачивающейся драмы. От этого в душе зрителя возникает тайное волнение, которое заставляет его задуматься над своими переживаниями и потому проникнуть во внутренний мир героев повествования.

Царь Давид пригласил Урию во дворец якобы для разговора о ходе войны. После встречи за го-

стем несут царские яства, но Урия в этот вечер не пойдёт домой. Скорее всего, он не знает, что его жена уже беременна. Благородный военачальник никогда не согласится делить с царем свою красавицу-жену. Он не знает, что смертный приговор уже подписан, но тяжело переживает происходящее. Он понимает, что всё это неспроста.

Образ Урии обретает колоссальные масштабы и становится воплощением душевного смятения и сверхчеловеческого напряжения сил. Его фигура сдвинута чуть влево от центра, и кажется, что она движется прямо на нас. В наклоне головы и во всём туловище чувствуется некоторая неустойчивость. Правую руку он прижимает к груди, и можно предположить, что под одеждами спрятано то самое письмо, которое содержит в себе смертный приговор ему. Жест руки чрезвычайно прост, но сочетание сложных, мерцающих золотом красок чуть раздвинутых пальцев руки рядом с раскалённым красным цветом богатых восточных одеяний создаёт потрясающее напряжение человеческой драмы.

Краски одежд варьируются от карминно-вишнёвого до сверкающего ярко-красного, оживленного жёлтым и чуть заметными мазками белого. Они словно сталкиваются друг с другом в редком по красоте сочетании.

Взгляд зрителя не может не остановиться на бледном неподвижном лице. Едва различимые опущенные землистые веки углубляют тень под глазами впадинами. Глаза Урии закрыты от ужаса, взора его мы не видим, и это заставляет нас проникнуться его смятением и предсмертной мукой. На голове у него роскошный светло-коричневый тюрбан, украшенный золотым обручем и камнями, словно давящий на владельца своей непомерной тяжестью.

Левой рукой Урия держится за пояс, как бы боясь потерять сознание. Возникает впечатление, что ничего не видя и не замечая, он намерен пройти мимо нас, как проходит человек, знающий, что ему уже не избежать близкой смерти. В этот момент, сколько бы ни было рядом с ним народу, он беспредельно одинок, оставаясь наедине со своими мыслями.

В основе композиции — сопоставление трёх людей, выражающих собой три психологических состояния. Можно предположить, что один из них — Давид, а другой — его слуга, написавший письмо. Давид словно отводит взгляд в сторону от происходящего. Он страдает от нелепости ситуации: его затея не удалась, он здесь как никто другой знает о готовящемся злодеянии. Он виновен, но поступить иначе не может. Холодные краски одежды Давида и его седеющая борода красочно противопоставлены насыщенным пламенеющим тонам одежды Урии.

Ещё более трагической печатью отмечено лицо его писца. Слуга опустил глаза, а на лбу его залегли глубокие морщины печали. Написав под диктовку письмо своего господина, он стал соучастником готовящегося преступления. Этот седобородый старец с непокрытой головой скорбит об Урии. Некоторыми исследователями выдвигается также предположение о том, что на картине изображён даже не писец Давида, а пророк Нафан, который пришел во дворец для того, чтоб обличить царя в убийстве, приготовив замечательную притчу о единственной овечке бедняка (2 Цар. 12, 1-6).

Такое прочтение вполне допустимо, но не подкрепляется историческими фактами и потому не является бесспорным. Сегодня эта картина значится в каталогах Эрмитажа под названием «Аман узнает свою судьбу», а её прежнее название добавляется в скобках со знаком вопроса. Попробуем разобраться, почему так получилось.

«АМАН УЗНАЁТ СВОЮ СУДЬБУ»?

Уже в описях XVIII века это полотно обозначено как «Осуждение Амана». Уже тогда оно рассматривалось как иллюстрация знаменитой истории, рассказанной в Книге Эсфири. Особый интерес художника, увлеченно работавшего в историческом жанре, к этой ветхозаветной истории хорошо понятен хотя бы потому, что в этом рассказе заключено невероятное драматическое богатство. В нём можно найти буквально всё: и смертельные опасности, подстерегающие героев, и отъявленного злодея, и внезапные перипетии судьбы.

Эсфирь, на которой женился Артаксеркс, разведясь с непокорной царицей Астинь, является родственницей и воспитанницей старого Мардохея, выдворенного в Сузы вавилонским царём Навуходоносором. Об этом не догадывается никто. Будучи правоверным иудеем, Мардохей отказывается, вопреки царскому указу, пасть ниц пред всемогущим визирем Аманом Вугеянином. Такое поведение вызывает в Амани страстную неприязнь ко всем иудеям.

Эсфирь, предупреждённая Мардохеем о том, что Аман получил от царя разрешение на уничтожение всех её соотечественников, живущих в стране, поторапливаемая своим бывшим воспитателем к тому, чтобы вырвать их из лап смерти, решается ради общего спасения использовать все свои возможности. Подготовившись трёхдневным постом и молитвой вместе со всеми иудеями Суз, она пренебрегает запрещением, наложенным под страхом смерти, на любого, кто осмелится приблизиться к царю без приглашения, и зовёт Артаксеркса, несмотря на всё своё смятение, прийти вместе с Аманом к ней на совместную праздничную трапезу. За едой, когда царь предлагает исполнить любую её просьбу, Эсфирь просит царя

о том, чтобы он вместе с Аманом вернулся к ней и на следующий день, чтобы продолжить пир: именно на этом пиру и решится судьба иудейского народа.

Ночью Господь отнимает у царя сон, и Артексеркс велит слуге читать ему вслух книгу дневных записей, где перечислены все оказанные ему благодеяния. Тут он слышит имя Мардохея, которого никак не отблагодарили за то, что тот однажды спас царю жизнь, разоблачив преступников, замышлявших убийство Артексеркса.

Наутро Аман, уверенный в том, что уже достиг вершины своего могущества и славы, получает приказ оказать самые высокие почести тому, кого он ненавидел больше всего на свете и о чьей смерти на виселице в тот же самый день он пришел просить Артаксеркса. Во время второго пира Эсфирь высказывает пожелание, чтобы никого из её соотечественников, не возвратившихся по разрешению царя на родину, не притесняли. Охваченный невероятным гневом на своего бывшего любимца, Артаксеркс оставляет ненадолго трапезу, а когда возвращается, то видит его распротёртым у ложа царицы и думает, что тот хотел бы ещё и её насилловать. Это окончательно решает судьбу Амана — его тотчас же отправляют на виселицу, ту самую, которая была приготовлена для Мардохея. Его семью постигает та же участь.

Мардохей получает перстень власти, который до этого был в руках визиря, и теперь вместе со своей бывшей воспитанницей может не только написать об отмене приказа о преследовании евреев, восстановить их во всех правах, но и предоставить им возможность расправиться со своими гонителями.

В иудаизме Эсфирь почитается одной из величайших женщин, в христианстве она нередко рассматривается как прообраз Божией Матери. Эсфирь, некогда вымолившая у персидского царя жизнь своему народу, таким образом становится прообразом Царицы-Заступницы, ходатайствующей о спасении христиан у престола своего Сына.

Во времена Рембрандта у голландцев был ещё один повод вспомнить о знаменитой воспитаннице Мардохея. Ветхозаветная Эсфирь для многих иудеев тогда стала символом их самоидентификации. Так, Амалию фон Сольмс, супругу статхаудера Голландии принца Фридриха-Генриха Оранского (1584-1647), голландцы называли «второй Эсфирью», поздравляя её в 1626 году с рождением сына Вильгельма. Памфлетисты, писатели, проповедники широко прибегали к аналогичному сравнению применительно к еврейскому народу, которого короли Испании и их ставленники, ассоциировавшиеся с Аманом, подвергали жестоким гонениям. словно само Провидение Божие в оче-

редной раз спасает богоизбранный народ, как это уже однажды произошло при Артаксерксе.

«ПАДЕНИЕ АМАНА»?

Поэтому совершенно обоснованными представляются утверждения таких известных рембрандтоведов, как Мадлина Кар и Христиан Тюмпель, о том, что это полотно мастера вдохновлено Книгой Эсфири. Однако оба исследователя приходят к выводу, что в действительности сюжетом для мастера послужил не тот драматический момент, когда опальный визирь посылается на виселицу (Есф. 7, 9-10), как полагали многие их предшественники. По их мнению, на картине запечатлена сцена, когда Аман, как оказалось, должен воздать царские почести ненавистному ему Мардохею (Есф. 6, 10; см. также Иосиф Флавий, «Иудейские древности» 11, 6). При этом искусствоведы стараются как можно точнее обозначить сюжет. Мадлина Кар предлагает называть картину «Падение Амана», Христиан Тюмпель — «Аман подчиняется своей судьбе». Таким образом, фигура в центре картины изображает проклинаемого всеми Амана. А с двух сторон от него оказываются Артаксеркс и Мардохей.

Тем не менее, и эта гипотеза не считалась бесспорной, потому что Мардохея не было рядом с царём в тот момент, когда Артаксеркс приказывает своему визирю воздать ему высшие почести. Поэтому весьма возможно, что в картине речь идёт о заключительном приговоре Аману. Эта интерпретация созвучна иудейским мидрашам ярким устным преданиям на сюжет Книги Эсфири. В иудейской традиции значительная роль в этом повествовании отводится ветхозаветному пророку Илии, который выступает как некая бесплотная сила, способная в случае необходимости воплощаться в образ человека. В преданиях рассказывается, например, что во время второго пира Илия воплотился в внука Харбону. Именно Илия-Харбона приближает смерть визиря, напоминая царю, что у дома Амана как раз стоит виселица в пятьдесят локтей, приготовлённая для Мардохея, «говорившего доброе для царя» (Есф. 7, 9).

Эта легенда была весьма популярна в Амстердаме во времена Рембрандта. Художник мог познакомиться с ней благодаря театральным представлениям по случаю праздника Пурим, напоминавшего о счастливой развязке истории Эсфири. Косвенным подтверждением этой гипотезы могли бы послужить сведения о том, что в качестве заказчика картины выступал человек еврейского происхождения, но относительно этого можно только высказывать догадки и предположения. Кроме того, остаётся неразрешённым вопрос, почему столь печален Илия-Харбона, если он так торопил смерть Амана.

Гари Шварц высказал другое любопытнейшее предположение. Вероятно, источником вдохновения послужил не текст Библии и не «Иудейские древности» Иосифа Флавия, а театральная пьеса, написанная малоизвестным теперь драматургом Йоанесом Сервоутерсом «Эсфирь и спасение евреев», которая в июне 1659 года была поставлена в Амстердаме. Кровавые еврейские погромы, происходившие в 1648-1649 годах в Польше, способствовали переселению большого количества евреев-ашкеназов, что придавало этой пьесе особенно трагическое звучание. Автор пьесы посвятил своё произведение Леоноре Хьюдекопер, супруге покупателя картин Рембрандта Яна Хинлопена. Именно в его коллекции, по всей видимости, находилась картина «Ассун и Аман на пиру у Эсфири», которая хранится теперь в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. (Ассун — это один из возможных вариантов произнесения имени Артаксеркса). В третьем акте пьесы был эпизод, когда Артаксеркс, Аман и Харбона появляются на сцене втроём. Визирь говорит своему господину, что иудеи замышляют заговор против «тюрбана и короны». Артаксеркс даёт ему разрешение на разгром иудеев, и в этот момент Аман обращается к публике со словами: «Теперь все эти еврейские людишки в моих руках».

Однако эта интерпретация вызвала возражения многих специалистов. Почему Аман не показан торжествующим, какой смысл ему сдерживать свою радость? И, что ещё важнее, на руке визиря мы не видим кольца, неоднократно упоминаемого как в Библии, так и в самой пьесе.

Как бы то ни было, можно лишь с определенной долей уверенности высказывать предположения о том, что на полотне Рембрандт изобразил тот или иной эпизод из Книги Эсфири. Это может быть час временного триумфа Амана, или момент его горького разочарования, вызванного повелением воздать царские почести Мардохею, или же его раскаяние, на которое указывает жест руки.

В связи с этим вспоминаются слова искусствоведа Эрвина Панофски (1892-1968). Однажды он заметил, что на поздних картинах мастера не только само повествование становится неясным (что является отчасти причиной недоумения искусствоведов, поражающихся удивительной двусмысленности некоторых произведений Рембрандта), но и сами границы между добром и злом, победой и поражением оказываются размытыми ради «общности взаимной груди».

Протоиерей Михаил
Аксенов-Меерсон

**СОЗЕРЦАНИЕМ ТРОИЦЫ
СВЯТОЙ. ПАРАДИГМА
ЛЮБВИ В РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ ТРОИЧНОСТИ**

Киев: Издательство «Дух
і літера», 2008.

По словам самого автора, выпускника исторического факультета МГУ, Свято-Владимирской академии в Нью-Йорке и Фордамского университета (США), эта книга — о русской религиозной мысли нового времени, времени «религиозного возрождения», о встрече с Троицей в таинстве Любви.

Книга, как бы выросшая из докторской диссертации отца Михаила Аксенова-Меерсона, повествует о современном возрождении христианского учения о Боге-Троице на путях формирования общного персонализма в русской религиозной мысли. В ней автор посредством троичной парадигмы любви в современном тринитарном богословии достаточно смелым образом пытается примирить антропоцентричную картину вселенной, свойственную некоторым современным христианским богословам (Карл Раннер), с христоцентричной древнехристианской греко-латинской патристической традицией и современным фундаменталистским богословием (Карл Барт). Через библейское богословие, святоотеческое наследие и религиозную традицию Православной Церкви, черпая из различных источников — от блаженного Августина и средневековой западной мистики до немецкой классической философии и от неоплатонизма и восточных святых отцов до атеистического экзистенциализма Фейербаха и Ницше, — именно русская философия персонализма (Соловьев, Флоренский, Булгаков) времени «религиозного возрождения» открывает бездонное богоподобие человеческой личности. А через это возрождается догмат о Троице, наполняясь новым личностным пониманием, которое со второй половины XX века завоевывает христианское богословие и пастырскую традицию через барьеры разделяющих конфессиональных границ.

Книга снабжена подробными библиографическим, предметным и именованным указателем, что значительно облегчает ее изучение и вводит любознательного читателя в удивительный мир богословия любви Пресвятой Троицы.

ПРОРОЧЕСТВО В ЦЕРКВИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА АКТУАЛЬНУЮ ТЕМУ

В день Пятидесятницы апостол Петр цитирует слова ветхозаветного пророка Иоиля: «излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Деян. 2, 17; Иоиль 2, 28). Тема пророчества наполняет все Священное Писание, сопровождая путь Церкви как Ветхого, так и Нового Завета. Кто такие пророки? Каково их значение для священной истории? Как распознать истинное и ложное пророчество? Об этом размышляют участники круглого стола, прошедшего в Санкт-Петербурге 15 апреля 2008 г.

**Иерей
Евгений Горячев**

Пророк — это совершенно уникальный человек. Мы можем только догадываться о том, как выглядели библейские пророки: фрески и скульптуры Средневековья представляют их в качестве длиннобородых мужественных людей в длиннополых одеждах, однако мне кажется, что это не совсем реальный образ. Это скорее символ созерцания Церкви, выражение той значительной роли, которую пророки сыграли в истории человечества. Однако пророк мог выглядеть и как современный бомж, наверное, его внешний вид часто вызывал соблазн у сильных мира сего.

Пророк в ветхозаветном понимании — это вестник Божественного суда, который прежде объявления этого суда Израилю исполняет его на самом себе. Чтобы показать низость Израиля, пророку Осии пришлось

жениться на распутной женщине и тем самым показать то состояние, в котором пребывают иудеи. Пророк — это тот, кого призывают. Напомню слова пророка Амоса: «Если лев не зарычит — никто не испугается; Если Бог не призовет — никто не станет праведным». Поэтому мы видим среди пророков царей и простолюдинов, людей образованных и занимавшихся обычной работой. Ни социальный статус, ни образование в данном случае не имели никакого значения, а вот нравственная составляющая являлась определяющей. Для библейского откровения пророк — это человек, который был призван на это служение благодаря своему сердечному стремлению. Хорошо известные слова апостола Петра «никогда пророчество не было изрекаемо человеком» указывают на то, что пророком в библейском понимании становится человек, избранный Богом, — либо за то, что он свят, либо потенциально свят, и последнее предполагает,

что человек кардинально меняет свою жизнь.

Я бы охарактеризовал состояние пророка как состояние самоосознающего органа, на котором Бог набирает свой святой аккорд. При этом личность пророка не изменяется (Исаия остается Исаией, а Амос — Амосом). Однако пророк — это тот, кто сознательно отказался от свободы, чтобы адекватно и абсолютно верно передать Божественную волю о народе, о стране, об истории. Мы можем сказать, что пророк в каком-то смысле перестал быть свободным, потому что этого захотел, захотел полностью раствориться в воле Божией. Пророк, как и любая личность, продолжает жить, события его земной жизни и чувство его самоопределения никуда не исчезают. Поэтому я охарактеризовал бы пророчество как волю Божию, выраженную посредством слов или символических действий призванным на это служение лицом, то есть пророком. Этот дар не исчез в Церкви. Мы видим, что

после Пятидесятницы апостол Павел говорит, что мы — члены Тела Христова и дарования у всех разные, называя в их числе дар пророчества.

**Иерей
Александр Джилиев**

В Ветхом Завете есть указание на то, как отличить пророка Божия от пророка ложного. С моей точки зрения, эти критерии справедливы и в наше время. Если мы откроем книгу Второзакония, то в её 13 главе говорится: «Если восстанет среди тебя пророк или ясновидец и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет при том: пойдём вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им. То не слушай пророка сего или провидца сего, ибо через сие искушает вас Господь ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа Бога вашего от всего сердца вашего и от всей души вашей». Тем самым некий человек говорит вроде бы истину, однако при этом учит нас не тому, чему учит Бог или Церковь, учит явно противоположному тому, чему учат нас апостолы, поэтому он — ложный пророк. У апостола Павла есть на эту тему интересное изречение: «Если даже ангел с небес скажет вам не то, чему мы вас учили, то это не от Бога». Поэтому первый признак подлинного пророка — он никогда не будет призывать отступать от того, что Господь Бог уже открыл. Даже если пророчество сбывается, однако провозглашаемое учение совершенно не то, следует задуматься, от Бога ли оно. Второй отрывок из 18 главы Второзакония: «Если пророк скажет Именем Господа, а слово то не сбудется, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей и бойся его». Бывают случаи, когда человека почитают за пророка, но слово его не сбывается, ведь пророкам тоже свой-

ственно ошибаться. Вот почему есть люди, которых мы почитаем за святых, однако и они признавались, что могли ошибаться. Итак, критерии истинности пророчества следующие: во-первых, подлинное пророчество всегда сбывается, а во-вторых, если пророчествующий учит не тому, чему учит Церковь, то есть повод усомниться, что это пророк Божий.

**Игумен Петр
(Мещеринов)**

Пророчество всегда социально направлено, потому что пророк говорит что-то от Бога не просто в тиши своей кельи. Его слово всегда направлено к людям и оно всегда воспринимается в конкретной среде — культурной, религиозной, социальной. Недавно я слушал «Страсти по Матфею» епископа Иллариона (Алфеева), и очень чётко ощутил, что любое подобного рода произведение, имеющее целью дать духовный импульс, неизбежно впитывает в себя своё время — я услышал в нём современную культуру, те элементы, о которых, может быть, сам автор и не думал, когда писал его. То же самое происходит и в сфере пророческой, которую, как мне кажется, можно немного расширить и поговорить о возвещении Церкви. Ведь дар пророчества — это дар личный, харизматический, а возвещение Церкви тоже очень сильно зависит от среды.

Внутреннее самосознание Церкви не может не считать, что она возвещает Евангелие и преподаёт его правильно. Это предмет нашей веры, который мы исповедуем в девятом члене Символа веры, говоря о единой, святой, соборной и апостольской Церкви. Однако на практике мы видим очевидную неудачу как всемирного, так и православного христианства, конечно, изначально предсказанную уже в Евангелии. Христианство уже не определяет мировоззрение

большинства людей и даже тех народов, которые исторически всегда были православными. Внутренняя церковная жизнь тоже от идеала весьма далека. В чём дело? Почему наше церковное благовестие не обладает той силой, которую оно имело в начале христианской эры? Причина — в оскудении пророчества, оскудении общецерковной силы, которая является пророчеством.

У нашей Церкви исторически нет опыта жить в секулярном обществе, как у Церкви на Западе. Наша Церковь жила либо в состоянии симфонии, либо в состоянии антисимфонии, а опыта свободного существования в секулярном обществе у неё пока нет. Мало того, эти два десятилетия, которые выпали на нашу долю, казалось бы, должны были дать Церкви этот опыт. Однако лично я наблюдаю, что люди церковные пытаются всячески от этого опыта отстраниться и направить все наши мысли и чаяния в прошлое. Все вождения нашей православной идеологии находятся не в будущем или настоящем, а именно в прошлом. Нежелание осознать проблему является источником возникновения неадекватной реакции. Кто такой сейчас православный человек? Это тот, кто грезит монархией и подобными идеями, отсюда обильнейшая почва для феномена Распутина и Ивана Грозного. Церковный взгляд обращен не на адекватное осмысление настоящего, не на реальность и не на пророческое видение будущего, а на прошлое.

Ещё одна очень важная проблема — это номинализм, то есть, говоря простым языком, отрыв учения от реальности. Например, во время Литургии Преждеосвященных Даров мы произносим «премудрость, прости», «стойте и внимайте», а люди дружно валятся на пол. Возглас произносится один, церковное действие другое, а самое главное, что нигде, ни у кого и никогда это не вызывает вопроса. Номинализм переводит реальность и адекватность церковной жизни в некую подразу-

меваемость, и это приводит к тому, что Православие становится религией лексики. И пророчества это касается в первую очередь, поскольку пророчество, по большей части, произносится вербально, а не символически. Символического пророчества у нас просто сейчас не допускают. А вербально — если посмотреть на различные форумы и прочие дискуссии — вся битва идёт за чистоту слова; что же за ним стоит, совершенно неважно. Например, есть такое сообщество «Анонимных алкоголиков», имеющее положительный опыт работы. Однако сейчас ему объявлена война, потому что это название как-то не так звучит. Вот «Безымянное винопитие» — это другое дело. И люди, совершенно не зная, что это такое, борются против этого. Корень номинализма заключается в том, что человек говорит не от себя, а вообще, судит о чём-то не из своего опыта, а в общем. На этой почве пророчества быть не может, потому что если бы пророки судили «вообще», то они не были бы пророками. Все это ставит вопрос о том, что мы возвещаем. Нам трудно возвещать Евангелие, мы больше привыкли его лобызать, чем возвещать, оно у нас — не основа жизни, а какая-то красивая часть религиозного обряда. Если Церковь не возвещает то, что должна, открывается естественное попрание для лжевозвещаний и лжепророчеств. И это в самом широком спектре — от политики до мистики.

Иерей Александр Дягилев

Печально известные всем нам «пензенские сидельцы» — как раз тот типичный пример, когда у людей (а они себя считают православными) находится какой-то пророк, предсказывающий конец света. Поэтому они и решили закопаться, в настоящий момент кто-то вышел, а кто-то пока

нет. Однако в Евангелии мы ясно читаем: «О дне же сем или часе никто не знает, ни ангелы, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте и молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время» Беда нашей церковной ситуации заключается в том, что порой слово Церкви или Священного Писания для многих православных имеет меньшее значение, чем слово какого-то старца. У многих православных это понимание гипертрофировано: мало ли что в Библии написано, главное — то, что старец скажет.

Иерей Димитрий Симонов

Проблема заключается в том, что большинство людей, входящих в Церковь, начинают сталкиваться не с Благой вестью, а, скорее, с обратной. Та весть, которую мы возвещаем, совсем не благая, а, как правило, несущая нечто отрицательное. Такому человеку сразу же говорят, что православные не должны делать, с кем они не должны общаться, куда им нельзя ходить, чего им нельзя смотреть, то есть здесь нет положительного опыта. Чем спровоцирован в современной ситуации этот сознательный уход от свободы, от ответственности в церковном обществе? Можно приводить множество банальных примеров: «батюшка, благословите сделать укол», «а можно мне сходить в цирк с ребенком?» Читая Евангелие, понимаешь, что говорить мы должны о другом. Но именно эти люди больше всего начинают бояться каких-то псевдопророчеств. В газете «Русский вестник» часто бывают публикации со ссылками на каких-то тайных старцев — никакой конкретики, но где-то есть тайный старец, который что-то говорит, чему-то учит, и люди действительно боятся. И более того, добровольно отдают свою свободу.

Игумен Петр (Мещеринов)

Чтобы не ограничиваться одной лишь критикой, нужно сказать о том, как создавать среду для истинного пророчества. Что для этого нужно? Во-первых, воззвещение в Церкви прежде всего обращено к личности и реализуется личностью. Поэтому здесь существенна позиция каждого христианина. Необходимо требовать от себя (как только мы начинаем требовать от других, это становится нашим номинализмом) вести христианскую жизнь. Это — основа той среды, в которой может прозвучать или даже зародиться пророческое слово, потому что, как мне кажется, Господь не будет посылать пророческое слово людям, которые думают не о себе, а о других; тем, чья церковная жизнь есть должествование, обращенное к другим, а не к себе.

Во-вторых, с точки зрения пастьерской, стоит воспользоваться советом Сергея Сергеевича Аверинцева, который в одной своей статье писал о том, что в условиях существования Церкви в секулярном обществе есть смысл упрощать (не в смысле примитивизации, а в смысле вычленения главного), выстраивать иерархию церковных ценностей. И на этом пути не должно быть заискивания перед народом, перед обществом. Если уж говорить об истинной связи Церкви и народа, то она подобна отношению пророка к народу израильскому — он его обличает, совершенно нещадно критикует. Должно быть нравственное воспитание народа. Если мы хотим влиять на народ, то это влияние должно быть нравственным.

Священное Писание говорит о человеколюбии Бога. Главная, коренная и всеобъемлющая характеристика сегодняшней жизни российского государства и общества — это абсолютное нечеловеколюбие. Один из тягчайших примеров такого нече-

ловеколюбия — недавняя отмена армейских отсрочек, в том числе и для тех, кто ухаживает за тяжело больными родственниками. К сожалению, этот дух нечеловеколюбия проникает и в церковную среду. В связи с этим, как мне кажется, очень важно осознать и понять, что это опасно и губительно для Церкви. Возвращение Церкви должно быть возвещением не секулярного, но христианского гуманизма, то есть человеколюбия, возвещением любви Бога в Его Церкви к человеку. На этой почве расцветет истинное пророчество — если оно несет человеколюбие, то оно истинное, а если оно уподобляется духу мира сего, то это пророчество ложное.

**Иерей Евгений
Горячев**

Почему пророчество ушло из церковной жизни — это вопрос. Мне кажется, что когда пророчество характеризуется просто возвещением того, что со мной будет, это может быть не совсем для меня полезно, поскольку это отчасти лишает человека воли. Он видит мир детерминированным, его свобода куда-то исчезает. Он ждет, что это вот-вот должно исполниться. Взглянем на притчу о безумном богаче: слова «в ночь сию возьмут у тебя душу твою» предполагают, что это говорится ему днём, значит можно все-таки что-то за это время исправить и изменить. Что же касается пророчества в целом, то первые христиане шли как бы наощупь: «И Дух Святой запретил им — и не пошли туда-то». Сейчас мы все знаем — это подразумевает, что авторитетов много и есть на что опереться, но в то же время ушла живая мистическая направленность жизни, желание все отдать ради этой правды. Христиане стали какими-то мелкотравчатками, которым нет смысла возвещать пророчества, потому что они вряд ли им последуют. Глобальные пророчества для целых

обществ, мне кажется, не появятся до тех пор, пока само христианское общество не станет достойным пророчеств.

**Ирина
Левина**

Иногда возникает впечатление, что сегодня к тем посланиям апостола Павла, где говорится о пророчествах, мы относимся, как к историческим книгам, которые не имеют никакого отношения к нашему времени. Однако если относиться к его словам с чистым сердцем, то как следует понимать его слова: «Ревнуйте о дарах духовных, хочу, чтоб вы пророчествовали»?

**Протоиерей
Александр
Сорокин**

Конечно, для нас, православных, разговор о современном пророчестве в Церкви звучит довольно необычно. Мы как-то отвыкли говорить в таких категориях, такими терминами. «Пророчество» стало одним из тех библейских слов, которые в жизни современного христианства, в нынешнем, что называется, раскладе, отдано на откуп протестанским направлениям преимущественно харизматического толка. При слове «пророчество» у нас, как правило, возникает ассоциация с каким-то экстатическим, восторженным, эмоциональным проявлением духовной или даже, скорее, псевдодуховной жизни. Я припоминаю случай своего общения с двумя молодыми американцами-мормонами, которые рассказывали мне о своем лидере в Америке. Они называли его пророком, через которого, по их убеждению, говорит Святой Дух, на что я без тени сомнения отвечал, что во главе нашей Церкви тоже стоит духоносный пророк — Святейший

Патриарх. Они с благосклонным удивлением кивали головами, хотя, конечно, для меня самого мои собственные слова звучали необычно и потому даже немного комично. А между тем, Священное Писание заставляет нас думать о пророчестве несколько в ином свете. Отец Евгений уже говорил о том, что представляли собой пророки в Ветхом Завете. Я могу лишь добавить, что тогда речь шла об избранниках, через которых Бог обращался к Своему народу. Это были люди, с которыми, по выражению одного автора, Бог делился Своими мыслями. А вот в Новом Завете, то есть в той ситуации, в которой и мы призваны находиться, в этом смысле все кардинально меняется. Вспомним, как об этом говорится в книге Деяний. В знаменитой второй главе — основополагающем рассказе о Пятидесятнице или, как мы любим говорить, дне рождения Церкви, — излагается речь апостола Петра. Эту речь можно рассматривать, имея в виду сам момент ее произнесения (рождение Церкви, так сказать, её первые шаги, даже первые вздохи, первые слова), как своего рода напутствие и, таким образом, как нечто имеющее архиважное значение, определяющее её бытие на все времена. Смысл же того, что сказал Петр, можно кратко выразить следующим образом: сегодня исполняются ожидания Ветхого Завета. Какие ожидания? Далее апостол цитирует слова пророка Иоила: «излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Деян. 2, 17; Иоиль 2, 28). Иначе говоря, в той новой эре (Новом Завете), в которую Церковь вступает с этого дня, пророками становятся не отдельные избранники, а буквально все, кто принимает крещение во Имя Христово и дар Святого Духа. И речь, конечно, идет не о том, что эти все должны быть какими-то юродивыми, экстатиками, харизматами и тому подобное, а о том, что Бог готов подарить Свои мысли и Свою волю всякому, кто откликнется на этот дар верой и готовностью Его слушаться.

Фото: Станислав Марченко

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ДЯТЛИЦАХ

Как доехать: от Красного Села по Ропшинскому шоссе около 25 км.

Многим путешествующим автомобилистам, без сомнения, знакома эта старинная, ныне заброшенная церковь, стоящая почти у самой развилки между Гостилицким и Ропшинским шоссе.

Некогда величественный, храм и сейчас выглядит практически целым, однако, несмотря на непосредственную близость к «золотому поясу» Петергоф-Стрельна и на то, что «памятник XVIII века охраняется государством» (если верить ржавой табличке на ограде), — реставрировать Покровскую церковь никто не собирается. Причина здесь, скорее всего, в том, что местность в округе все такая же малонаселённая, как и пятьсот лет назад.

Село Дятлицы (120 жителей) впервые упоминается в Новгородской писцовой книге 1499/1500 гг. как центр Дятлицкого Покровского погоста. К этому же времени отмечено наличие в нём одноименной церкви Покрова Пресвятой Богородицы. В начале XVIII века церковь эта сгорела, и на её месте возвели другую — Рождества Пресвятой Богородицы, но она простояла ещё меньше.

В 1771 году граф Кирилл Григорьевич Разумовский — фаворит Екатерины II и тогдашний владетель обширных территорий, в которые входили и Дятлицы, — выстроил для тамошних крестьян новый каменный храм, посвятив его Покрову Пресвятой Богородицы. А бывшая приходская церковь в резиденции графа в Гостилицах изменила свой статус на домовую.

Кроме немногочисленных жителей Дятлиц, в приход Покровской церкви входили 6 помеществ,

а также 20 деревень: Анташи, Сокули, Жабино, Витино и другие, расположенные в радиусе до 25 километров. Среди прихожан было немало финнов. Представляет интерес описание безвестным историком нравов и обычаев местного населения: «В прихожанах замечается беспечность и леность к сельским работам: для женщины — пахать землю или косить траву считается бесчестьем», «...поверья у крестьян общие. Крестьяне верят в домовых, называя их «рижниками»; верят, что можно погубить человека, зажегши за него восковую свечку с противоположного конца; роженицы разрешаются в хлевах; покойников выносят через скотный двор; в Иванов день жгут костры и «лагунки», т. е. ведра и кадки из-под смолы; при браках невеста выкупается женихом у родителей, деньгами от 10 до 25 рублей, и натурою — мясом, мукой и вином». Однако, отмечает он, «усердием к храму Божию прихожане отличаются. Кроме посещения приходской церкви, они молятся по часовням».

Причт церкви состоял из священника, диакона и двух дьячков: о некоторых из них мы можем узнать из летописей. Так, например, в начале XIX века служил в Покровском храме некто «Иоанн Андреев из неученых, сосланный в 1817 году за порочную жизнь в монастырь». А одним из последних иереев был Перов Павел Павлович (арестован 2 июля 1937 года и приговорен к высшей мере наказания; расстрелян в Ленинграде).

В Дятлицкой церкви хранились уникальные реликвии — старинный образ Рождества Богородицы, написанный в 1730 году, и серебряный ковш из прежней Рождественской церкви.

В первой половине XIX века Дятлицы отошли во владения князя Александра Михайловича Потёмкина. Он сам и его жена Татьяна Борисовна много жертвовали на содержание Дятлицкой церкви. К концу XIX века в приходе появляется 5 земских школ — одна при церкви, для детей, и четыре в близлежащих сёлах; там дятлицкий священник преподавал Закон Божий.

В 1900 году в Дятлицах на знаменитых старинных курганах работала группа историков. Раскопки возглавлял Николай Рерих при активной помощи прихожан Покровской церкви.

Храм в Дятлицах закрыли в 1939 году, в 1960-х поставили на охрану как уцелевший после войны, но, как это часто бывает, церковь оказалась просто брошенной.

Сейчас времена изменились к лучшему, рядом с Дятлицами строится кольцевая автодорога, и восстановление Покровского храма, хочется верить, произойдет в самом ближайшем будущем.

*Борис Алишов
Фото автора*

Рембрандт Харменс ван Рейн. «Аман узнаёт свою судьбу».
Санкт-Петербург. Государственный Эрмитаж

«ВОДА ЖИВАЯ»

Журнал можно приобрести в:

- Епархиальном управлении. Александро-Невская Лавра, наб. р. Монастырки, д. 1,
- Магазины издательства «Ладан», ул. Решетникова, д. 13,
- Князь-Владимирском соборе, ул. Блохина, д. 26,
- Храме Феодоровской иконы Божией Матери, ул. Миргородская, д. 1,
- Соборе Владимирской иконы Божией Матери, Владимирский пр., д. 20,
- Храме Коневской иконы Божией Матери подворья Рождество-Богородичного Коневского мужского монастыря, Загородный пр., д. 7,
- Домовом храме св. вмц. Анастасии Узорешительницы, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 39,
- Храме св. вмч. Екатерины, В. О., Кадетская линия, д. 27а,
- Магазины «Слово», ул. Малая Конюшенная, д. 9,
- Домовом храме иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» при заводе «АТИ», Цветочная ул., д. 16,
- Храме вмч. Георгия Победоносца, пр. Славы, д. 45,
- Храме прп. Серафима Вырицкого, пересечение Загребского бульвара и улицы Ярослава Гашека,
- Храме прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище,
- Храме свв. апп. Петра и Павла при АППО, ул. Ломоносова, д. 11,
- Храме Богоявления на Гутуевском острове, ул. Двинская, д. 2,
- На подворье Тихвинского монастыря, Дегтярная ул., д. 18,
- На подворье Введенского мужского монастыря, Оптина пустынь, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 27,
- Храме Вознесения Господня в Колпине, пр. Ленина, д. 4,
- Храме Смоленской иконы Божией Матери, ул. Камская, д. 24,
- Храме св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Усть-Ижоре, Шлиссельбургское шоссе, д. 217,
- Храме св. равноап. вел. кн. Владимира в Усть-Ижоре, ул. Верхняя Ижорская, д. 50,
- Храме св. равноап. Марии Магдалины в Павловске, ул. Революции, д. 17,
- Храме св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Красном Селе, пер. Щуппа, д. 10,
- Храме прмч. Андрея Критского в пос. Сергиево (быв. Володарский), пр. Ленина, д. 22,
- Храме свв. апп. Петра и Павла в Знаменке, Санкт-Петербургское шоссе, д. 115, корп. 10А,
- Храме сщмч. Исидора Юрьевского, пр. Римского-Корсакова, д. 24,
- Воскресенском Новодевичьем женском монастыре, Московский пр., д. 100,
- Храме Благовещения Пресвятой Богородицы, 8-я линия, д. 67,
- Храме Преображения Господня в Лесном, ул. Орбели, д. 25.